

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2021 Том 4 № 5

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курyleв Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курyleв Константин Петрович

доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитыко Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна

доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна

старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассе Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник РФ Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россоотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада.

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследования Университета Уппсала, Швеция

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» (МГОУ), Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.5.4 – Международные отношения (политические науки)

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2021 г., следующий:

№ 6 2021	Влияние пандемии COVID-19 на развитие государств постсоветского пространства	До 1 августа 2021 г.
№ 7 2021	Номер не тематический	До 1 октября 2021 г.
№ 8 2021	Экологические проблемы на постсоветском пространстве	До 1 декабря 2021 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

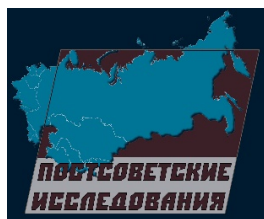
Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2021

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2021 VOLUME 4 No. 5

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko
PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina
Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik
Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.5.4-International Relations (Political Science)

5.6.7-History of International Relations and Foreign Policy (historical sciences)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar.

Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues of the Vestnik RUDN for 2020 will deal with the following issues:

№ 6 2021	Impact of the COVID-19 pandemic on the development of the Post-Soviet states	Until August 1, 2021
№ 7 2021	Non-thematic issue	Until October 1, 2021
№ 8 2021	Environmental problems in the Post-Soviet area	Until December 1, 2021

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

- Сальников В.И.** Вооруженный конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций» 359
- Рошка А.** Участие Европейского Союза в урегулировании конфликта в Приднестровье.....366
- Мирзоев С.З.** Ситуация в Ферганской долине и ее влияние на стабильность и безопасность в Центральной Азии.....378
- Калдыбек А., Тыныбекова М., Орынбек А.** Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан.....388

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- Бактыбаева А.** Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции.....400
- Таалайбекова К.** Проблемы и перспективы участия Кыргызской Республики в ЕАЭС.....409

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Годованюк К.А.** Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании.....427

ИСТОРИОГРАФИЯ СНГ

- Ибрагимов А.Г.** Обзор исследований отношений Азербайджана и Евросоюза.....435

ПРОБА ПЕРА

- Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О.** Проблема терроризма в Таджикистане...440

Contents

CONFLICT POTENTIAL

- Salnikov V.I.** Armed conflict in Donbass in the context of the “clash of civilizations“.....359
- Rosca A.** Participation of the European Union in the Transnistria’s conflict resolution 366
- Mirzoev S.Z.** The situation in the Ferghana Valley and its impact on stability and security in Central Asia.....378
- Kaldybek A., Tynybekova M., Orynbek A.** Terrorism and violent extremism in the CIS on the example of the Republic of Kazakhstan.....388

EURASIAN INTEGRATION

- Baktybayeva A.** Factors hindering the development of humanitarian cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation during Eurasian integration.....400
- Taalaibekova K.** Problems and prospects of the Kyrgyz Republic's participation in the EAEU.....409

BILATERAL RELATIONS

- Godovanyuk K.A.** Ukraine in light of British foreign policy interests.....427

HISTORIOGRAPHY OF THE CIS

- Ibragimov A.G.** Overview of research on Azerbaijan - European Union relations.....435

FIRST STEPS

- Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O.** The problem of terrorism in Tajikistan.....440

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Научная статья / Research article

Вооруженный конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций»

В. И. Сальников

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1748-6476>, vyachs@yandex.ru

Аннотация: Данная статья написана на актуальную тему применения цивилизационного подхода к исследованию вооруженных конфликтов. В нашем случае мы рассматриваем вооруженный конфликт на Донбассе через призму концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Автор отстаивает тезис, что этот конфликт проходит по линии цивилизационного разлома между западной и православной (русской) цивилизацией, которая на текущий момент проходит через территорию Юго-Востока Украины. После политического кризиса 2013-2014 гг. данный конфликт из фазы столкновения идентичностей перешел на уровень вооруженной эскалации с вовлечением разных степеней участников, принадлежащих к западной и православной (русской) цивилизациям. Но если Украина, где после победы «революции достоинства» к власти пришли приверженцы евроатлантического выбора, получила безоговорочную официальную поддержку со стороны «коллективного Запада», то самопровозглашенные республики Донбасса, ориентированные на Русский мир, до сих так и не получили официального признания со стороны государств, принадлежащих к православной (русской) цивилизации. РФ как «стержневое государство» Русского мира и православной цивилизации (по С. Хантингтону), официально заявляет о необходимости сохранения территориальной целостности Украины и возвращения ДНР и ЛНР в качестве территорий с особым статусом в состав этого государства при осуществлении там соответствующей конституционной реформы. Однако «нормандско-минский процесс», активным участником которого является Россия, чьи элиты верят в единую Европу от Дублина до Владивостока, не привел к окончательному урегулированию вооруженного конфликта в Донбассе. Вооруженные провокации продолжаются. Политика воинствующей русофобии в Украине, поддерживаемой Западом, объективно способствует обострению ситуации в зоне конфликта, что вынуждает российские власти признать цивилизационный характер вооруженного конфликта на Донбассе и преодолеть свои иллюзии в отношении Европы. Автор приходит к выводу, что исходя из сложившейся ситуации, России, как «стержневому государству» Русского мира и православной цивилизации, необходимо действовать более решительно, защищая не только «национальные интересы РФ», но и реализуя цивилизационные задачи, стоящие перед ней, как государством-цивилизацией.

Ключевые слова: вооруженный конфликт в Донбассе, «столкновение цивилизаций», Украина, Россия, Русский мир, Запад, православная цивилизация, международные отношения, мировая политика, урегулирование вооруженных конфликтов.

Для цитирования: Сальников В.И. Вооруженный конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций». Постсоветские исследования. 2021;4(5):359–365.

Armed conflict in Donbass in the context of the “clash of civilizations”

Vyacheslav I. Salnikov

Voronezh State University, Voronezh, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1748-6476>, vyachs@yandex.ru

Annotation: This article is written to the actual topic of application of civilized approach to the study of armed conflict. In our case, we consider the armed conflict in Donbass through the prism of the concept of “clash of civilizations“ by S. Huntington. The author defends the thesis that the conflict goes through the civilizational fault line between Western and Orthodox (Russian) civilization, which currently passes through the territory of the South-East of Ukraine. After the political crisis of 2013-2014, this conflict from the phase of a clash of identities moved to the level of armed escalation with the involvement of different degrees of participants belonging to Western and Orthodox (Russian) civilizations. But if Ukraine, where the adherents of the Euro-Atlantic choice came to power after the victory of the “revolution of dignity“, received unconditional official support from the “collective West“, then the self-proclaimed republics of Donbass, oriented towards the Russian world, have not yet received official recognition from the states belonging to the Orthodox (Russian) civilization. The Russian Federation, as a “core state“ of the Russian world and Orthodox civilization (according to S. Huntington), officially declares the need to preserve the territorial integrity of Ukraine, and after the implementation of the constitutional reform there, the return of the DPR and LPR there as territories with a special status. However, “Norman-Minsk process“, in which Russia is an active participant and whose elites believe in a united Europe from Dublin to Vladivostok, did not lead to a final settlement of the armed conflict in Donbass. Armed provocations continue. The policy of militant Russophobia in Ukraine, supported by the West, objectively contributes to the aggravation of the situation in the conflict zone, which forces the Russian authorities to recognize the civilizational nature of the armed conflict in Donbass and overcome your illusions about Europe. The author comes to the conclusion that, proceeding from the current situation, Russia, as the “core state” of the Russian world and the Orthodox civilization, needs to act more decisively, protecting not only the “national interests of the Russian Federation”, but also realizing the civilizational tasks facing it as a state-civilization.

Keywords: armed conflict in the Donbass, the “clash of civilizations“, Ukraine, Russia, the Russian world, the West, the Orthodox civilization, international relations, world politics, the settlement of armed conflicts.

For citation: Salnikov V.I. Armed conflict in Donbass in the context of the “clash of civilizations“. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;5(4): 359–365. (In Russ.)

Несмотря на критику [Fox 2005; Henderson, Tucker 2001; Mungiu-Pippidi, Mindruta 2002, etc.], концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона продолжает сохранять свой научный потенциал, в том числе и при анализе вооруженных конфликтов.

Дело в том, что наиболее кровавые и затяжные из них проходят по линиям цивилизационных разломов, и представляют собой столкновения этноконфессиональных групп и идентичностей (в том числе в виде государств и групп государств), принадлежащих к разным цивилизациям [Хантингтон 2005: 407-412].

По мнению автора, вооруженный конфликт в Донбассе, наряду с нагорно-карабахским, молдово-приднестровским, арабо-израильским, вооруженными конфликтами в бывшей Югославии относится к такого рода конфликтам.

Вооруженный конфликт на Донбассе, очаг которого находится в зоне подвижного цивилизационного разлома между западной, православной (русской) и евразийской цивилизацией, имеет давнюю историю, начиная с битвы при Калке (где столкнулись русская и евразийская цивилизации)¹. По территории Донбасса проходила также линия фронтального соперничества запорожских казаков, защищающих границы Речи Посполитой и казаков донских, защищавших рубежи Русского Царства². После вхождения этой территории в состав Российской империи линия цивилизационного фронта отодвинулась далеко на запад и на юг, а после открытия

¹ История (история Донбасса: от древности до современности): учебное пособие / под общ. ред. Л.Г. Шепко, В.Н. Никольского. Донецк: ДонНУ, 2018. С.117-123.

² Там же. С. 165-169

там угольных месторождений началось бурное развитие края¹.

После того как Донбасс включили в состав Украины – искусственного лимитрофного образования – конфликтотенный потенциал региона вновь стал расти. Индустриальный русскоязычный Донбасс представлял собой «плавильный котел», поэтому резко контрастировал с сельской и моноэтничной Центральной и Западной Украиной. А после обретения «независимости» это противостояние усилилось, обретая цивилизационные основы. Украинские национал-демократические элиты провозгласили курс на евроатлантический выбор этой страны, а русскоговорящее население Юго-Востока и особенно Донбасса не желало обрывать связи с Россией и Русским миром, сопротивляясь попыткам насильственной украинизации. После политического кризиса 2013-2014 гг. Донбасс превратился в сепаратистский регион [Попов 2014: 79-80] и «выпал» из состава Украины. «Выпал» с целью влиться в Русскую (евразийскую) цивилизацию, к настоящему времени русифицированную.

Правда, российские власти, отрицая собственную цивилизационную идентичность и считая себя европейцами², отказали Донбассу войти в состав РФ. А вспыхнувший в результате этой сепарации вооруженный конфликт решили урегулировать через нормандско-минский формат при посредничестве Франции, Германии и ОБСЕ.

Однако ни Украину, ни ЛДНР «минское танго»³ не устраивало – вооруженные провокации на линии соприкосновения стали обычным явлением. К тому же, сепарация Крыма усилила негативное восприятие России у коллективного Запада и, особенно у англосаксов, из которой стали

лепить образ агрессора. Усилилось давление англосаксов на континентальную Европу, блокировав ее сопротивление вырыть на месте Украины «ров между Европой и Россией». Что похоронило идею Европы от Дублина до Владивостока... Россия, же веря в такую Европу, сделала попытку подключить Францию, Германию и ОБСЕ к урегулированию вооруженного конфликта на Донбассе. Но Украину, сделавшую евроатлантический выбор, и ее заокеанских «патронов» такой расклад не устраивал. Отсюда и постоянные нарушения режима прекращения огня, захваты «серой зоны» и попытки выйти из нормандско-минского формата, подключив туда США, Польшу, Канаду и даже Израиль... Или даже перенести переговорную площадку из Минска в Польшу...

Победа Байдена на выборах в США усилила вектор либерального интервенционизма. Украина, вдохновившись этим фактом, как и успехом азербайджано-турецкого наступления на Нагорный Карабах, стала стягивать войска к линии разграничения и усилила обстрелы территории ЛДНР. Когда же Россия заявила о готовности защитить своих граждан в ЛДНР и перебросила войска к своим границам – последовала негативная реакция не только США, но также ЕС, Германии и Франции, готовых усилить санкции в отношении нашей страны, что вынудило министра иностранных дел С.В. Лаврова на совместной с главой китайского МИДа пресс-конференции заявить: «С Евросоюзом, как с организацией, отношений нет»⁴. А в интервью китайским СМИ С.В. Лавров заявил: «Нам нужно снижать санкционные риски путем укрепления своей технологической самостоятельности, путем перехода к расчетам в национальных валютах и в мировых валютах, альтернативных доллару. Нужно отходить от использования контролируемых Западом международных платежных систем»⁵. Это дает основание

¹ Там же. С. 209-323

² Может нам туда дорога? Какой Европой хочет быть Россия // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/10/16_e_10945088.shtml

³ Конева Анна. Политманевры «Минское танго»: шаг вперед, два назад // КП в Украине. URL: <https://kp.ua/politics/489124-polytmanevry-mynskoe-tanho-shah-vpered-dva-nazad>

⁴ Лавров заявил об уничтожении Евросоюзом отношений с Россией // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/10968981>

⁵ Коваль Антон. Лавров призвал РФ и Китай отказаться от западных платежных систем // ООН.

сделать вывод о том, что Россия на официальном уровне готова перейти от отношений с Западом и ЕС к противостоянию...

На Донбассе, который уже 7 лет является передним краем борьбы за Русский мир, мало кто питал иллюзии по поводу европейского миротворчества. На интеграционном форуме, проходившем в Донецке 28-29 января 2021 года, на котором была принята доктрина «Русский Донбасс», попытки представителей Института стран СНГ заявить о России как части европейской цивилизации вызвали отторжение – там видят эту «европейскую цивилизацию» по другую линию фронта – как врага. Русскому Донбассу гораздо ближе геополитический выбор Александра Невского, считавшего необходимым «крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке»...[Сургуладзе 2020] Этим он отличался от Даниила Галицкого, которого считают чуть ли не «первым украинским королем», сделавшим «европейский выбор»¹... И хотя представители ЛНР и ДНР принимают участие в Минском процессе, целью принятой на государственном уровне доктрины «Русский Донбасс» было заявлено «способствовать восстановлению исторической справедливости – укреплению государственности Донецкой и Луганской Народных Республик как русских национальных государств», видящих свое будущее только вместе с Россией. А Донбасс объявлялся «оплотом освобождения территории Украины от национализма и агрессивной русофобии, прибежищем для преследуемых русских соотечественников и сторонников Русского мира»². И как их после этого затащить в «минский формат», видящий Донбасс как

регион с широкой автономией³ в составе нынешней русофобской Украины?

Если вернуться к методологии анализа «вооруженных конфликтов, возникающих вдоль линий цивилизационных разломов», то можно выделить следующие уровни (степени) их участников [Хантингтон 2005: 444].

Первый уровень – непосредственные участники конфликта (индивиды или группы индивидов, объединенные узами цивилизационного единства. В нашем случае – это, с одной стороны, победившие сторонники Евромайдана, круто развернувшего Украину от многовекторности к евроатлантическому выбору, использующие ресурсы захваченного ими государства для подавления своих противников, и активно противостоящие им сторонники Русского мира – с другой. Первых поддерживали, как добровольцы, так и наемники из стран Европы и Северной Америки⁴. Вторых – представители Русского мира из РФ, Украины, ПМР, Абхазии, Южной Осетии и православной цивилизации из Сербии, Греции и других стран⁵. Были, конечно, разного рода националисты, антифашисты и прочие «горячие головы», которые руководствовались отнюдь не цивилизационными симпатиями, но исключения лишь подтверждают правила...

Второй уровень включает государства (группы государств), к которым принадлежат участники первого уровня. На Донбассе – это Украина, где власть захватили сторонники Евромайдана, стремящаяся вернуть «сепаратистский регион». Что касается государства, поддерживающего сепаратистов, то и украинские власти, и Запад, отмечают в качестве одного РФ, что отрицается российскими властями.

URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/lavrov-prizval-rf-i-kitaj-otkazatsya-ot-zapadnyh-platezhnyh-sistem/>

¹ Азаревич Василий. Был ли Даниил Галицкий первым украинским королём // Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru/history/20190611/1023862386.html>

² Доктрина «Русский Донбасс» // Русский Центр. URL: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii_Donbass.pdf

³ Полный текст Минских соглашений // РИА Новости. URL:

<https://ria.ru/20150212/1047311428.html>

⁴ Седова Анна. «АТО» с иностранным акцентом». На территории Украины тысячи инструкторов и наемников из стран НАТО // Свободная Пресса. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/111629/>

⁵ Коротяев А. Интербригады Донбасса // Сегодня. Ру: информационно-аналитическое сетевое издание. URL: <http://www.segodnia.ru/content/140317>

Третий уровень составляют «стержневые государства» воюющих цивилизаций. С западной стороны – это США и ЕС, а со стороны русской (православной) цивилизации – Россия.

Говоря о роли разноуровневых участников таких конфликтов, Самуэль Хантингтон отмечает, что «они начинаются снизу, а завершаются сверху» [Хантингтон 2005: 492] через действия «стержневых государств», не желающих перерастания этих конфликтов в мировую войну.

Применительно к урегулированию вооруженного конфликта на Донбассе США и ЕС действовали, исходя из собственной цивилизационной логики, настаивая на территориальной целостности Украины и запрещая России поддерживать русских Донбасса.

Что касается РФ, то ее власти действовали, исходя из логики восприятия России и Украины как части европейской цивилизации. Кремль, подписывая Минские соглашения, также выступил за сохранение территориальной целостности Украины, не признав официально ДНР и ЛНР, но настаивая на наделении ОРДиЛОУ¹ широкими полномочиями в составе обновленного украинского государства. Правда, возникает вопрос о гарантиях безопасности русского Донбасса после передачи границы РФ и самопровозглашенных республик украинским пограничникам. Максимум, что возможно в рамках данной парадигмы, по мнению автора, – не допустить урегулирования конфликта по модели разрешения конфликта в бывшей Югославии через применение военной силы, в том числе и со стороны «международного сообщества», против одной из сторон. И выбрать кипрскую модель урегулирования вооруженного конфликта при сохранении субъектности обоих конфликтующих сторон, принадлежащих к разным цивилизациям (православной и исламской), «заморозив» вооруженный конфликт [Гуржи, Людоровская 2017].

Если вернуться к вооруженному конфликту на Донбассе, то в силу его

цивилизационной обусловленности, не только разрешение, но даже урегулирование не представляется делом быстрым, с учетом интересов обеих сторон. Россия, конечно, может, повторить 90-е годы и сдать Донбасс, как и сербов, евроатлантической цивилизации. Но стоят ли преданные русские Северного потока-2 и прочих благ, связанных с возможностями приобщиться к «европейским ценностям» в виде грантов, возможности иметь недвижимость и активы в Европе?

Если Россия хочет считать себя государством-цивилизацией, подобной Китаю, Индии, Ирану [Наумкин 2020], она не должна бояться вступить в конфронтацию со стремящимся к мировой экспансии Западом. Причем не только по Донбассу. В условиях набирающих силу гибридных войн нам придется действовать в соответствии с их стратегией (задействовав культурно-информационную и экономическую составляющую, а если потребуется, то и фактор «мятежевойны») [Сальников 2020].

Автор не берется оценивать действия Кремля в отношении Русской весны, но если есть «долгий план» борьбы за Украину, Молдавию и Белоруссию в составе Русского мира – уже должны быть какие-то результаты. Если говорить про украинское направление, то за 7 лет там сформировался русофобский милитаризированный режим, полностью подконтрольный США. Украинские элиты понимают, что пока российские войска находятся в Крыму, и пока Россия поддерживает ЛДНР, шансов вернуть утраченные территории лобовой атакой у них нет. Разве что надеяться на те изменения, которые могут произойти с российской государственностью в постпутинской России²... Поэтому, устраивая вооруженные провокации, теракты и поднимая истерию вокруг «российской агрессии», которую используют наши западные «партнеры», чтобы ввести против РФ очередные санкции, ее власти активизируют свою пропаганду не только в отношении

¹ ОРДиЛОУ – особые районы Донецкой и Луганской областей Украины (см. текст Минских соглашений).

² Фахрутдинов Рафаэль. «Мы еще увидим»: как на Украине ждут развала России // Газета. Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/25/12975517.shtml>

самопровозглашенных республик и Крыма, но и РФ (именно Украина является одной из главных баз «диванных войск», воюющих в Интернете против России и Русского мира)¹. А что мы? Оставили без ответа «одесскую Хатынь», признали легитимность евромайданной Украины, в состав которой хотели включить Донбасс, который, по словам А. Бабицкого, должен был стать локомотивом, который «повезет остальную Украину в правильном направлении»²... Даже готовы были сотрудничать с И. Коломойским³, утопившим в крови Русскую весну... Где защита русских на Украине? Где защита Украинской Православной Церкви (Московский Патриархат), подвергаемой дискриминации? Неужели у нас нет возможности оказать действенное воздействие на Украину? Не можем вернуть Украину – тогда нужно вернуть хотя бы Донбасс, ориентированный на возвращение в Россию, применив югоосетинский сценарий в случае агрессии со стороны украинских силовиков.

А ведь еще в 1990-е гг. отечественный философ и политолог А. С. Панарин, успешно применяющий цивилизационный подход, пророчески предупреждал об опасности превращения Украины (в силу культурного доминирования Правобережья и Галиции при активной помощи Запада) в зону цивилизационного противостояния [Панарин 1997: 372]. Поэтому война на Донбассе и отношения с Украиной – это огромный цивилизационный вызов для России, ответ на который может определить её судьбу. Исходя из этого, урегулирование украинского кризиса и вооруженного конфликта на Донбассе должно осуществляться не только с учетом национальных интересов РФ, но и исходя из

цивилизационных задач, стоящих перед Россией. В данный момент идет гармонизация двух находящихся в диалектическом взаимодействии цивилизационных проектов – Русского мира и евразийского. А Донбасс является местом практической сборки этой цивилизации.

¹ Где обитают «диванные войска» Украины. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5799962.html>

² Бабицкий Андрей. «Интенсивная фаза интеграции». Как ДНР и ЛНР связаны с Россией? // Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru/opinion/20190130/1022515489.html>

³ Нечаев Алексей. Эксперт: России может быть выгодно договориться с Коломойским // Взгляд. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2019/7/4/985761.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Fox J.* Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century // *International Politics*. – 2005. – No.42. – Pp. 428-457.
- Henderson E.A., Tucker R.* Clear and Present Strangers: The Clash of Civilizations and International Conflict // *International Studies Quarterly*. – 2001. – No.45. – Pp. 317-338.
- Mungiu-Pippidi A., Mindruta D.* Was Huntington Right? Testing Cultural Legacies and the Civilization Border // *International Politics*. – 2002. – No.39(2). – Pp. 193-213.
- Гуржи В.А., Людоровская Т.Ю.* Уроки Кипра // *Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса (Донецк, 17-29 октября 2017 г.)*. – Донецк, 2017. – С.19-21.
- Наумкин В.В.* Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // *Политические исследования*. – 2020. – №4. – С.78-93.
- Панарин А.С.* Политология: Учебник. М., 1997. С. 372
- Попов Ф.А.* Пространственные аспекты деградации и краха суверенного государства // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №7. – С.79-80
- Сальников В.И.* Современная Украина и Донбасс в свете теорий «цветных революций», смены режимов и гибридных войн // *Известия военного образования Донецкой Народной Республики: сборник материалов международной научной конференции «Епишевские чтения: история, культура и философия военного дела»*. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОНВОКУ», 2020. – С.70-73
- Сургуладзе В.* Заступник земли Русской (к 800-летию со дня рождения Александра Невского // *Российский институт стратегических исследований*. – 2020. – 16 окт.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.

REFERENCES

- Gurzhi V.A., Lyudorovskaya T.Y.* Cyprus lessons // *Donetsk Readings 2017: The Russian World as a Civilizational Basis for the Scientific, Educational and Cultural Development of Donbass (Donetsk, October 17-29, 2017)*. – Donetsk, 2017. – Pp.19-21.
- Naumkin V.V.* The Non-Western Model: Is There a State-Civilization? // *Policy. Political Studies*. – 2020. – No.4. – Pp.78-93.
- Panarin A.S.* *Politologiya: Uchebnik*. M., 1997. S. 372.
- Popov F.A.* Spatial aspects of degradation and collapse of a sovereign state // *World Economy and International Relations*. – 2014. – No.7. Pp.79-80.
- Salnikov V.I.* Modern Ukraine and Donbass in the light of the theories of “color revolutions“, regime change and hybrid wars // *News of military education of the Donetsk People's Republic: collection of materials of the international scientific conference “Epishevsky readings: history, culture and philosophy of military affairs“*. – Donetsk: GOU VPO "DONVOKU", 2020. – Pp.70-73.
- Surguladze V.* Protector of the Russian Land (to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky // *Russian Institute for Strategic Research*. – 2020. – October 16. – URL: <https://riss.ru/article/15916/>
- Huntington Samuel.* *The Clash of Civilizations*. – M.: AST, 2005. – 603 pp.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сальников Вячеслав Иванович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Воронежского государственного университета, Директор Центра исследований государственности. Воронеж, Россия

Vyacheslav I., Salnikov PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations and World Politics, Voronezh State University, Director of the Problem Statehood Research Center. Voronezh, Russia.

УЧАСТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

А. Рошка

*Российский университет дружбы народов, Центр исследований постсоветских стран
1032175212@rudn.ru*

Аннотация. В статье рассматривается политика Евросоюза по урегулированию Приднестровского конфликта, который является одним из замороженных на постсоветском пространстве. Автор показывает, что несмотря на то, что ЕС достаточно долгое время не принимал участия в урегулировании конфликта, уже в 2000-е гг., он начинает активно действовать на этом направлении. По мнению авторов, декларируемые интересы ЕС, как правило, рождаются с его реальными целями. В статье отмечается, что приднестровский конфликт фактически находится на стыке интересов РФ и ЕС, и необходимо понимать деятельность европейских структур по его разрешению, проводимую ими политику. Приднестровский конфликт является одним из наиболее «спокойных» на постсоветском пространстве, в силу чего исследование позиций третьих сторон по его разрешению, представляется достаточно важным для понимания эффективности их деятельности в сфере урегулирования кризисов. Авторы приходят к выводу, что деятельность ЕС в деле урегулирования конфликта на Днестре была построена на том, чтобы поддерживать Молдавию. Фактически интересы ЕС здесь были противопоставлены интересам России. Брюссель пытался добиться уменьшения российского влияния в регионе. Определенные изменения в сторону поиска коллективных решений (вместе с Москвой) были предприняты в 2010 г. Однако с началом конфликта на Украине в 2014 г. ситуация вновь изменилась.

Ключевые слова: Приднестровье, Республика Молдова, регион конфликта, европейская безопасность.

Для цитирования: Рошка А. Участие Европейского Союза в урегулировании конфликта в Приднестровье. Постсоветские исследования. 2021;4(5):366–377.

PARTICIPATION OF THE EUROPEAN UNION IN THE TRANSNISTRIA'S CONFLICT RESOLUTION

Alina Rosca

*RUDN University, Center for Post-Soviet Studies
1032175212@rudn.ru*

Abstract. The article discusses the EU policy on the settlement of the Transnistrian conflict, which belongs to one of the frozen in the post-Soviet space. The author shows that even though the EU has not been involved in the resolution of the conflict for a long time, already in the 2000s it started to actively act in this direction. According to the authors the declared interests of the EU, as a rule, are at variance with its real goals. The article notes that the Transnistrian conflict is at the crossroads of the interests of the Russian Federation and the EU and it is necessary to understand the activities of European structures to resolve it as well as their policies. The Transnistrian conflict is one of the "calmest" in the post-Soviet space, which is why the study of the positions of third parties to resolve it seems quite important to understand the effectiveness of their activities in the field of crisis management. The authors conclude that the EU's activities in resolving the conflict on the Dniester were built on supporting Moldova. In fact, the interests of the EU were opposed to the interests of Russia. Brussels tried to reduce Russian influence in the region. Certain changes in the direction of the search for collective solutions (together with Moscow) were undertaken in 2010. However, with the outbreak of the conflict in the Ukraine in 2014, the situation changed again.

Key words: Transnistria, Republic of Moldova, region of conflict, European security.

For citation: Rosca A. participation of the European Union in the Transnistria's conflict resolution. *Postsovietskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;5(4):366–377. (In Russ.)

При анализе Приднестровского конфликта в первую очередь необходимо изучить особенности конкретного исторического периода - начала данного конфликта. В частности, необходимо изучить состояние европейской безопасности после окончания «холодной войны». Рассмотрим теоретические подходы, господствовавшие в обществе в начале 1990-х гг. относительно будущего европейской безопасности в разрезе основных подходов.

В первую очередь, стоит обратить внимание на теорию «оборонного реализма». Сторонники данного подхода рассматривают процесс объединения государств с целью создания общей системы безопасности через призму стремления отдельных государств к «увеличению своего потенциала» [Годенов 2011: 72]. Учитывая особенности реалистической парадигмы, стоит так же отметить, что государства-члены ЕС здесь воспринимаются как соперничающие акторы, стремящиеся не столько к созданию «общей» безопасности, сколько к увеличению собственного оборонного потенциала. Отдельно среди авторов, придерживающихся неореалистической парадигмы, стоит отметить Уолта, по мнению которого, процесс объединения в области безопасности происходит не только для того, чтобы уменьшить вероятность конфликта в рамках блока, но и в целях противостояния внешним угрозам. В частности, он отмечает, что интеграция в сфере безопасности вызвана «появлением новых полюсов силы или источников угроз» [Годенов 2011: 73].

Данный тезис подтверждается всплеском различных конфликтов в Средиземноморском регионе в 1990-е и 2000-е гг. Обратимся к базе данных по конфликтам, разработанной Уппсальским университетом¹. Если рассматривать количество конфликтов с 1946 по 2019 гг.², можно увидеть, что после окончания

«холодной войны» оно не увеличилось, но и не пошло на спад. Формально сохранилось относительно схожее количество конфликтов, и хотя европейский регион был наименее им подвержен, необходимо понимать взаимозависимость конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке и развития европейской безопасности. Иными словами, окончание «холодной войны» не способствовало уменьшению конфликтности в мире.

Причины возникновения приднестровского конфликта.

После того, как становится понятной общая характеристика обстановки, в которой развивался конфликт, необходимо провести комплексный анализ причин его возникновения для того, чтобы понять особенности конфликта. Существует целый комплекс причин начала конфликта.

В первую очередь, следует рассмотреть исторические особенности развития региона. Истоки уходят еще в XIV в., когда в ходе борьбы между Великим Княжеством Литовским и Золотой Ордой было образовано Молдавское княжество. В 1387 г. граница между ним и Великим Княжеством Литовским была определена по реке Днестр. Иными словами, территория современного Приднестровья в состав Молдавского княжества не вошла. В состав Российской Империи данные территории вошли уже значительно позже. В 1791 г. по результатам Ясского мира с Турцией Приднестровье входит в состав России, становясь частью Херсонской губернии. Другие же части Молдавского княжества (в частности, Южная Бессарабия) начнут входить в состав РФ только по итогам Бухарестского мира 1812 г – уже как Бессарабская губерния [Белая книга ПМР 2006: 6-7]. Позднее, в 1918 г. данные территории были оккупированы Румынией и возвращены лишь в 1940 г. Что же касается территории современного Приднестровья, то она была включена в состав Украинской ССР в рамках автономии

¹ Uppsala Conflict Data Program, official website. URL: <https://ucdp.uu.se> (accessed: 23.11.2020).

² Armed conflicts by region, 1946-2019 // Uppsala Conflict Data Program. URL:

https://ucdp.uu.se/downloads/charts/graphs/pdf_20/armed_conf_by_region.pdf (accessed: 23.11.2020).

– Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР) со столицей в городе Тирасполь, которая была впоследствии передана в состав Молдавской ССР. Уже тогда складывалось национальное разделение в рамках республики. На правом берегу Днестра проживали преимущественно молдаване, в то время как на левом берегу большая часть населения была представлена украинцами и русскими¹.

Интересно, что некоторые исследователи, рассматривая политическую элиту Приднестровья, замечают, что с точки зрения этнического состава около 90% министров и глав ведомств были выходцами из России. Из-за этого «резкая реакция местных элитарных слоев на этноцентристскую политику властей Кишинева была оправданной и естественной» [Олейников 2015: 10].

Здесь важно отметить так же и то, что возглавивший в 1990 г. правительство Молдавии М. Друк придерживался прорумынской политики, что прослеживалось не только в его риторике, но и в том факте, что в 1992 г. он мигрировал именно в Румынию. Тем самым М. Друк подтвердил «свою приверженность прорумынскому вектору развития страны»².

Н.В. Шевчук (Штански) выделяет следующие этапы конфликта: формирование конфликта на фоне общей социальной и экономической дестабилизации Молдавии (1989-1990 гг.); строительство приднестровской государственности, интенсификация конфликта и переход в фазу вооруженного противостояния (1991-1992 гг.); процесс по урегулированию конфликта (1992 г. - по настоящее время) [Штански 2012].

Этот же автор выделяет этапы урегулирования конфликта: начало процесса урегулирования и формирование переговорного формата (до 1995 г.); поиск взаимоприемлемой формулы построения общего государства (1996-2001 гг.); период конфронтации, политики одностороннего

давления, завершение полноценного переговорного процесса (2001-2009 гг.); период консолидации усилий внешних участников по так называемой реанимации переговорного процесса и определение приемлемого переговорного формата (2009-2011 гг.); формирование атмосферы доверия и платформы успешного взаимодействия сторон в рамках согласованного социально-экономического переговорного пространства (2011 г. – по настоящее время) [Штански 2014: 33-50].

На начальных этапах конфликт развивался по аналогичному сценарию с другими конфликтами на постсоветском пространстве. В 1989 г. создается Народный фронт Молдовы (НФМ), который поставил перед собой задачу создания национального правительства МССР, что положило начало конфликта. После провозглашения независимости Молдавии 27 августа 1991 г. вспыхнул конфликт. Уже 25 сентября того же года молдавская полиция была в Дубоссарах, были зафиксированы случаи применения оружия против мирного населения. Как итог, 1 декабря Приднестровская Молдавская Республика провела референдум, на котором более 97% проголосовавших высказались за независимости республики³.

Стоит обратить внимание и на экономические причины конфликта. Сразу же нужно отметить, что основной промышленный потенциал МССР располагался как раз в Приднестровье, территории на правой стороне Днестра были, по большей части, аграрными. Более того, нужно понимать каким образом строились хозяйственные связи региона. Промышленность Приднестровья была встроена в производственные цепочки не МССР, но и УССР и РСФСР, так же важно отметить, что, по большей части, выходцы из России и Украины, а не Молдавии были задействованы в работе предприятий, и что не менее, а возможно и более важно,

¹ Малышев Д. Приднестровский конфликт и вопросы урегулирования // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2400> (дата доступа: 29.11.2020).

² Там же.

³ 29 лет назад прошел первый в истории Советского Союза референдум // ИА Новости Приднестровья. 03.12.2018 URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-12-03/29-let-nazad-proshel-pervyy-v-istorii-sovetskogo-soyuza-referendum> (дата доступа: 29.11.2020).

занимали там руководящие должности¹. В значительной мере именно эта экономическая связь с другими республиками определила стремление приднестровских экономических и политических элит в стремлении сохранения СССР, что так же стало достаточно важным противоречием между двумя республиками.

В этой связи в работах исследователей, посвященных данному вопросу, прослеживается определенный парадокс. С одной стороны, практически все признают различия в этническом составе населения на обеих сторонах Днестра, однако, они же отмечают достаточно низкую роль этнического фактора, как такового, в развитии конфликта. Ответ на причины сложившегося непонимания, на самом деле, лежит на поверхности. Дело в том, что политические и экономические элиты региона были заинтересованы в развитии отношений с Украиной и Россией не по идеологическим или этническим причинам, но, скорее, по экономическим причинам. Развитие хозяйственных связей грозило большим ударом по экономике региона, их же сохранение действовало в интересах местного капитала. Более того, уже на тот момент для многих была очевидна невозможность получения тех же выгод в рамках молдавского государства, которое, к тому же, взяло в первые годы своей независимости курс на развитие отношений с Румынией.

Вторым вектором является именно борьба за власть. Стремление к созданию национального правительства явно противоречило интересам выходцев из России и Украины, которые занимали практически все руководящие должности в регионе. Иными словами, ключевой причиной конфликта становится стремление приднестровских элит к сохранению власти, с одной стороны, и приднестровского капитала к дальнейшему накоплению, за счет использования хозяйственных связей, сложившихся в рамках СССР, а не создания новых, - с другой.

Резюмируя, можно отметить, что действительно существует целый комплекс причин для возникновения конфликта, которые напрямую вытекают из исторического развития региона: и территориальное деление в составе других государств и различия в историческом расселении этносов в рамках государства сыграли свою роль. Тем не менее, ключевым, по мнению авторов, является именно стремление элит новообразованного государства сохранить властные полномочия и интересы местного капитала, чьим интересам не соответствовал ни прорумынский вектор развития страны, ни разрыв хозяйственных связей со странами бывшего СССР.

Факторы сохранения Приднестровского конфликта в замороженном состоянии.

Несмотря на отмеченную схожесть приднестровского конфликта с другими конфликтами, возникшими на постсоветском пространстве, существует и достаточно важное отличие – а именно, то, что данный конфликт удалось в течение короткого времени «заморозить» и успешно поддерживать это «замороженное состояние» на протяжении нескольких десятилетий.

Помимо того, что после военных действий, закончившихся в 1992 г. конфликт, не переходил в военную фазу. Более того, уже в 1997 г. был подписан Меморандум об основах нормализации отношений². В документе отмечалась приверженность сторон границам 1990 г., участие Приднестровья во внешней политике государства, а также отмечалась приверженность к урегулированию двусторонних отношений и стремление к сотрудничеству с третьими сторонами в целях урегулирования конфликта. Тем не менее, добиться полноценной реализации данного соглашения сторонам так и не удалось. Ключевая причина заключается в том, что «подписавшие его стороны диаметрально противоположно трактовали

¹ Малышев Д. Приднестровский конфликт и вопросы урегулирования // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2400> (дата доступа: 29.11.2020).

² Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем // Официальный сайт МИД ПМР. URL: <http://mfapmr.org/ru/JLK> (дата доступа: 30.11.2020).

его ключевые положения» [Иванов 2018: 1-12].

Следующим важным фактором сохранения конфликта в «замороженном» состоянии является невозможность решения конфликта военным путем. Если в случае с, например, Нагорным Карабахом, осенью 2020 г. Президент Азербайджана И. Алиев неоднократно заявлял о стремлении разрешить конфликт военным путем¹, что, в целом, было подтверждено по итогам боевых действий, а впоследствии и закреплено в итоговой декларации, подписанной лидерами России, Армении и Азербайджана², то в случае с Приднестровьем ситуация обстоит иначе. Военные потенциал ПМР и Молдовы не позволяет проводить широкомасштабные наступательные операции, которые позволили бы полностью взять под контроль данный регион одной из сторон. Пограничные же столкновения являются эпизодическими и лишь подтверждают данный тезис, ввиду отсутствия дальнейшей эскалации и их масштабности [Иванов 2018: 1-12].

С другой стороны, не прослеживается и поддержка военной операции со стороны населения, притом, не только со стороны ПМР, но и со стороны Молдовы. Нежелание изменения статуса-кво дополнительно стимулируется отсутствием ограничений для жителей Приднестровья. Так граждане обеих сторон конфликта могут свободно перемещаться через границу, выбирать себе место жительства и работы. Эскалация конфликта может повлиять на значительное число гражданского населения с обеих сторон, что, теоретически, может привести к недовольству населения по отношению к действующей власти, чем объясняется достаточно низкий уровень реваншистских настроений в Кишиневе [Девятков 2014: 51-56].

С другой стороны, немалую роль в урегулировании и развитии подобных

конфликтов играют внешние игроки. Так, например, если рассматривать сценарий, при котором российские войска вмешались бы в конфликт, то здесь, во-первых, отсутствовала угроза жизни российским гражданам, как и горячая фаза конфликта, то есть факторы, которые присутствовали в грузино-югоосетинском конфликте. Признание же Приднестровья независимым государством со стороны РФ могло бы данный конфликт спровоцировать и привело бы к ухудшению отношений с западными странами. Это могло бы породить новый очаг нестабильности в регионе, что не выгодно ни России – как с точки зрения дипломатических отношений с Европой, так и с точки зрения тактики, поскольку сухопутной границы у РФ с ПМР нет, а с Украиной отношения осложнены кризисом, начавшимся в 2014 г. Отмечается, что к подобному конфликту глобальные акторы попросту не готовы [Сизов 2017: 124-128].

Становится понятно, что ни внешние акторы, ни сами противоборствующие стороны не готовы к разрешению конфликта военным путем. Тем не менее, и в рамках переговорного процесса окончательного урегулирования добиться не удастся. В частности, если рассматривать Концепцию внешней политики ПМР от 2012 г., то несмотря на то, что в числе приоритетов республики есть переговоры с Молдовой, параллельно выделяется и ее стремление к независимости [Ватаман 2015: 44-47].

Более того, ряд исследователей отмечают то, что ПМР считает неприемлемым какие-либо переговоры с Молдовой по политическим вопросам. На обсуждение выносятся, как правило, проблемы социально-экономической сферы [Ватаман, Татаров 2017: 161-166].

Фактически несмотря на то, что несколько раз представлялось возможным политическое урегулирование вопроса [Троицкий 2016: 28-42], создавались определенные сложности для его

¹ Военное решение конфликта в Карабахе было правом Баку, заявил Алиев // РИА Новости. 20.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201120/aliev-1585490115.html> (дата доступа: 30.11.2020).

² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения

и Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата доступа: 30.11.2020).

практической реализации. Связано это, по мнению авторов, с высокой ролью внешних акторов в разрешении данного конфликта.

Резюмируя, мы можем отметить, что «замороженное» состояние приднестровского конфликта было бы корректно характеризовать не как достижение, но как патовую ситуацию. С одной стороны, прослеживается неспособность разрешения конфликта силовым путем ни со стороны Молдовы, ни со стороны ПМР. Вовлечение же внешних акторов в конфликт может грозить дестабилизацией региона и не соответствует национальным интересам участников переговорного процесса. С другой стороны, интересы внешних игроков в Приднестровье так же не совпадают и осложняются существующими противоречиями.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, состояние европейской безопасности после окончания «холодной войны» являлось крайне нестабильным. Возросло общее число угроз и вызовов, в связи с чем в научных и политических кругах проходили обсуждения о том, как ее выстроить в будущем. Как показала история – первенство сохранилось за евроатлантической моделью обеспечения безопасности.

Урегулирование конфликта сквозь призму реализации Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (2001-2009 гг.).

ЕС в 2000-е гг. предпринимал попытки урегулирования конфликта через призму ОВПБ и ЕПБО. Несмотря на то, что ЕС подготовил определенные основы для организации механизма урегулирования, Союз не стал напрямую вмешиваться в конфликт. В основном, попытки выражались в проведении политического диалога, например, в 2003 г. во время председательства Дании в ОБСЕ была предпринята попытка создания новой Конституции для Молдавии, однако, она так и не была принята [Popescu 2015]. Впоследствии именно представитель от Дании станет специальным представителем от ЕС по разрешению Приднестровского конфликта. Так же ЕС периодически предпринимал попытки по вовлечению

других стран (в первую очередь, стран-членов) в контингент, расположенный в Приднестровье, однако Российская Федерация каждый раз отклоняла данное предложение. Ситуация усугублялась еще и тем, что в рамках ЕС так же были государства, которые выступили против данных мер [Leonard, Popescu 2007].

Значительных результатов удалось добиться только в 2005 г., когда наравне с США ЕС получил статус наблюдателя на переговорах по формату 5+2. Большое внимание ЕС уделяет экономическому взаимодействию с Молдавией, что должно содействовать разрешению конфликта. Являясь ключевым торговым партнером Молдавии, ЕС предоставляет Молдавии возможность поставлять ряд категорий товаров на единый европейский рынок, не облагая их налогами.

Евросоюз так же направляет на регулярной основе своих дипломатических представителей в Молдавию, стремясь к поиску путей мирного урегулирования конфликта, а также взаимодействует с Россией и Украиной, которые являются основными посредниками в урегулировании приднестровского кризиса. Однако, несмотря на интенсивную дипломатическую деятельность ЕС в миротворческой области, Молдавия отклонила разработанный российской стороной Меморандум Козака. Главной причиной этого историк А. В. Девятков называет отсутствие взаимодействия России с западными партнерами [Девятков 2010: 55]. Эта позиция выглядит убедительной, учитывая весомый вес двух акторов (ЕС и РФ), а также низкий уровень политического доверия из-за столкновения политических интересов, стимулирующемуся такими региональными проблемами, как расширение НАТО, ЕС и бесперспективность договора по ДОВСЕ.

ЕС так же реализует финансовую поддержку Молдавии по разным линиям. В частности, в рамках Европейского инструмента добрососедства и партнерства (ENPI) от 2007 года, бюджет которого на тот момент составил 40 млн евро для Республики

Молдовы¹. Стоит отметить, что одна из статей расходов в размере 11 млн евро была нацелена на то, чтобы разрешить пограничный контроль со стороны Молдавии. Примечательным в данном ключе выглядит доклад Миссии Европейского союза по приграничной помощи Молдавии и Украине (European Union Border Assistance Mission to Moldova and Ukraine - EUBAM) от 2007 г.² Так же в этом же году ЕНПР были выделены средства на поддержание социальной сферы и гражданского общества в Приднестровье в размере 2 млн евро и что не менее важное приднестровские неправительственные организации получили 200000 евро для поддержки демократии и защиты прав человека [Speuds, Denelsons, Kononenko 2008: 7].

В частности, если говорить о конкретной экономической помощи, то необходимо подчеркнуть кофинансируемую программу 2012-2015 гг. Европейского Союза и ПРООН «Меры по укреплению доверия».³ Благодаря данному проекту 8 населенных пунктах (Кочиерь, Коржова, Кошница, МоловатаНоуэ, Сэнэтэука, Рэскэець, Копанка, Варница) находящихся в «регион конфликта» но под юрисдикции Молдовы получили финансовую, техническую поддержку, а также и в области логистики. Общий бюджет программы состоял из 10,6 млн евро, из которых (9,5 млн) выделены ЕС и (1,1 млн) ПРООН. После того, как в 2007 г. в состав ЕС была принята Румыния, важность конфликта для Евросоюза повысилась, фактически он оказался у границ Европы.

Мезебергская инициатива и политика «малых шагов» как способы решения приднестровской проблемы (2010-2013 гг.).

В 2010 г. новый импульс европейскому участию в урегулировании приднестровского вопроса придали инициативы немецкого правительства. Идея заключалась в том, чтобы использовать потенциал взаимоотношений с РФ для разрешения конфликта. Как мы помним, в тот период происходило улучшение отношений между Россией и ее западными партнерами. Параллельно с этим интенсифицировались отношения по линии Брюссель-Кишинев. В частности, в 2010 г. начинаются переговоры о подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Параллельно в тоже время ЕС ведет переговоры с молдавским правительством, во главе которого оказались силы, целью которых была интеграция с Европой. За счет прорыва в разрешении кризиса они могли бы усилить свои позиции внутри страны.

В июне 2010 г. в Мезеберге состоялась встреча правительств Германии и РФ, в рамках которого обсуждались попытки разрешения кризиса. По итогам встречи был подписан меморандум, в рамках которого было предложено создать механизм взаимодействия между ЕС и РФ в целях урегулирования кризиса. Также предлагалось усилить взаимодействие в формате 5+2. В документе оговаривалось проведение совместных операций, как военного, так и гражданского характера.⁴ Тем не менее, он так и не вступил в силу ввиду того, что не было предварительного согласования с Европейской Комиссией, инициативу взяла на себя Германия, которая

¹ENPI 2007 / C (2007) 6294 / Годовая программа действий для Молдовы. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/enpi_2007_c2007_6294_annual_action_programme_for_moldova.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

²European Union Border Assistance Mission to Moldova and Ukraine – EUBAM. URL: http://eubam.org/wp-content/uploads/2015/11/Report_2007_ENGL.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

³Официальный сайт ПРООН в Молдове. URL: <https://www.md.undp.org/content/moldova/en/home>

[e/presscenter/pressreleases/2013/04/12/other-eight-localities-from-the-security-zone-will-renovate-their-social-institutions-.html](https://www.gdpr.eu/presscenter/pressreleases/2013/04/12/other-eight-localities-from-the-security-zone-will-renovate-their-social-institutions-.html) (дата обращения: 04.04.2020).

⁴ Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4–5 июня 2010 года, г. Мезеберг // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/575> (дата обращения: 03.04.2020).

и реализовала подписание меморандума. В итоге, ряд стран, в числе которых выступили страны Северной Европы, и Великобритания не позволили принять документ на общеевропейском уровне.

Следует заострить внимание, что с 2010 г. наблюдается поворот от политики давления и ограничений к политике кооперации и повышения имиджа ЕС в Приднестровье. ЕС начал укреплять свои позиции в «зоне безопасности». Примером кооперации стало создание Европейским Союзом учреждения специальной координационной группы международных доноров. Целью данной группы заключалось в объединение воедино усилий государств-членов ЕС по осуществлению гуманитарных проектов в регионе конфликта. Финансирование планировалось со стороны государств-членов ЕС (в основном, Великобритании, Германии, Италии, Швеции, Дании и др.), так и США (через Программу «Вызовы Тысячелетия»), и международными организациями: ПРООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ОБСЕ и др.¹ В итоге, большая часть действий Европейского Союза по урегулированию конфликта со стороны ЕС проходила, либо в рамках более широких институтов, которые имелись в ЕС (Восточное партнерство, ОПБО), либо в рамках двустороннего взаимодействия с Молдавией. Другим шагом со стороны ЕС начиная с 2010 г. стало обнуление списка Санкций в отношении ограничительных мер против руководства приднестровского региона Республики Молдова. Но стоит отметить, что формально сами санкции сохраняются и соответствующий документ об их продлении принимается каждый год.²

Особо примечательным механизмом урегулирования приднестровского

конфликта стал комплекс мер, получивший название «тактика малых шагов». Начало ее было положено в ходе встречи в 2012 г. Е. Шевчука и В. Филата в 2012 году. Встреча состоялась в Одессе и была инициирована украинским министром иностранных дел. Новый импульс ему придала проведенная по инициативе украинской стороны в Одессе встреча лидеров Молдовы и Приднестровья. На встрече была подтверждена готовность продолжить переговоры в формате «5+2» и необходимость улучшения экономической ситуации, качества жизни и расширения реального торгово-экономического и социально-гуманитарного взаимодействия.³ Кроме того, было принято решение активизировать деятельность рабочих экспертных групп по мерам укрепления доверия. Приднестровская сторона предложила начать с решения наименее конфликтных и политизированных вопросов с тем, чтобы взаимодействие было результативным и позволяло, в первую очередь, улучшать благосостояние людей. «Малые шаги» должны были способствовать формированию атмосферы доверия между сторонами, крайне необходимой для нормализации отношений. Такая тактика была поддержана и молдавским лидером, и впоследствии – посредниками урегулирования.

Что же касается Европейского Союза, то стратегия ЕС сменилась с принципа поддержки Молдавии на идею развития отношений между конфликтующими сторонами, с целью поэтапной интеграции Приднестровья в Молдавию, поддерживая при этом проевропейский курс Кишинева и трансформируя Молдавию в успешное, привлекательное для жителей

¹ The Fifth Floor: EU Revises Eastern Neighbourhood // BBC. 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150305_5floor_eastern_partnership (дата обращения: 04.04.2020).

² Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the alignment of certain countries concerning restrictive measures against the leadership of the Transnistrian region of the Republic of Moldova, 24 October 2019, the Council adopted Decision (CFSP) 2019/1789 URL: [https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-](https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/11/28/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-the-alignment-of-certain-countries-concerning-restrictive-measures-against-the-leadership-of-the-transnistrian-region-of-the-republic-of-moldova/)

[releases/2019/11/28/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-the-alignment-of-certain-countries-concerning-restrictive-measures-against-the-leadership-of-the-transnistrian-region-of-the-republic-of-moldova/](https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/11/28/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-the-alignment-of-certain-countries-concerning-restrictive-measures-against-the-leadership-of-the-transnistrian-region-of-the-republic-of-moldova/) (дата обращения: 04.04.2020).

³ Совместный пресс-релиз по итогам встречи Главы Приднестровья Евгения Шевчука и Премьер-министра Республики Молдова Владимира Филата. Информационно-аналитическое издание МИД ПМР «Дипломатический вестник». URL: <http://vestnik.mfapmr.org/index.php?newsid=176> (дата обращения 29.04.2020)

Приднестровья государство¹. При этом данная поддержка сопровождалась осуществлением конкретных политических действий, например, уже летом 2012 г. была предпринята попытка организовать двустороннюю встречу между Е. Шевчуком и А. Меркель, однако, лидер Приднестровья отказался от данной возможности. Так же в этот период ЕС начинает предпринимать попытки по налаживанию экономических связей. Так, Приднестровью был предоставлен статус наблюдателя на переговорах о создании зоны свободной торговли между Европейским Союзом и Молдавией. Но стоит заметить, что на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности, в 2014 году, посол по особым поручениям МИД РФ С.Н. Губарев подчеркнул, что подписанное соглашение Молдавией об ассоциации с ЕС и создание зоны свободной торговли между Молдавией и Евросоюзом может вызвать новые проблемы и трудности в урегулировании Приднестровского конфликта при явной разноречивости ориентиров экономик Молдавии и Приднестровья. Когда, как ЕС придерживается той мысли, что данное соглашение откроет «новые перспективы» и процесс урегулирования пойдет невиданными темпами ранее.²

Также ЕС прилагал усилия для развития отношений между Молдавией и Приднестровьем³. Здесь стоит отметить, достигнутые договоренности в 2016 году в Берлине, в рамках Заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию». В первую очередь это вопрос апостилирования дипломов, выдаваемых в Приднестровье, а также ряда других, таких как вопрос с

использованием автомобилей с номерными знаками, выдаваемыми в Приднестровье для участия в международном дорожном движении. Важным пунктом также стал обмен списками существующих уголовных дел. Именно данная договоренность должна была стать важным шагом по укреплению доверия между конфликтующими сторонами.⁴

Данный комплекс мер привел к определенным результатам, дал толчок для развития инфраструктуры в Приднестровье, позитивно повлиял на торгово-экономические отношения между двумя сторонами.

Резюмируя, мы можем отметить, что с 2010 г. действительно можно проследить изменения в стратегии ЕС по отношению к Приднестровью. Односторонние меры постепенно сменились нацеленными на то, чтобы учесть интересы всех сторон, ЕС активно начал работать по различным линиям взаимодействия с ПМР. Тем не менее несмотря на то, что был достигнут ряд позитивных результатов, в сфере взаимодействия Молдавии и ПМР, ключевые проблемы во взаимоотношениях сохранились, остались неразрешенными. Однако в период с 2010 по 2013 гг. действительно были предприняты попытки, позитивно влияющие на потенциал разрешения конфликта. Успехи, однако, не были закреплены ввиду того, что ЕС был вынужден изменить стратегию по регулированию кризисных ситуаций в Восточной Европе. Разразившийся на Украине политический кризис и последующие события, связанные с возвращением Крыма в состав Российской Федерации, не только заставил европейских лидеров пересмотреть политику в отношении Приднестровья, но и негативно

¹Popescu N., Litra L. Transnistria: A Bottom-Up Solution. ECFR/63. September 2012 URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR63_TRANSNISTRIA_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

²Выступление Посла по особым поручениям С.Н. Губарева на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности (Вена, 25 июня 2014 г.). URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/c/120259.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

³Hammarberg Th. Report on Human Rights in the Transnistrian Region of the Republic of Moldova. URL: http://www.md.undp.org/content/dam/moldova/docs/Publications/UN_MD_Senior_Expert_Hammarberg_Report_TN_Human_Rights.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

⁴Протокол официального Заседания 2016 г. «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию». URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/8/244681.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

повлиял на политический диалог с Москвой по вопросам его урегулирования. Рассмотрим данный вопрос более подробно в следующей части настоящей работы.

Украинский кризис и дестабилизация ситуации в Европе как фактор изменения политики ЕС к Приднестровскому конфликту (2014-2020 гг.).

После того, как Крым был возвращен в состав РФ, Президент ПМР Шевчук обратился к Правительству РФ с просьбой о принятии ПМР так же в состав России, мотивируя свою просьбу тем, что в 2006 г. более 90% населения Приднестровья высказались за вхождение в состав России [Курьлев К.П., Морозов 2017: 38-49]. В свою очередь, Украина (а это одна из сторон в разрешении конфликта) в 2015 г. в своих доктринальных документах указала на факт нахождения российских войск в Приднестровье, как на угрозу¹, что так же негативно влияло на потенциал политического диалога, нацеленного на урегулирование конфликта в Приднестровье. Более того, сменилась и риторика ЕС по отношению к ПМР. Брюссель снова начинает брать курс на поддержку Кишинева ввиду того, что Приднестровье было связано достаточно тесными связями с РФ. При этом отношения с Россией вступили в кризисный период, вызванный событиями на Юго-Востоке Украины и присоединением Крыма.² Таким образом, драйвером, повлекшим за собой изменение политики ЕС по отношению к Приднестровью, стали события на Украине. Они изменили характер отношений с Россией в деструктивном ключе, что, в свою очередь, создало препоны для дальнейшего взаимодействия по приднестровскому треку.

На сегодняшний день политика ЕС, конечно, не подразумевает отказа от

деятельности в формате 5+2, он продолжает к нему апеллировать ввиду того, что существует прочный политический фундамент для дальнейшей работы в этом направлении [Гущин, Маркедонов 2016: 6]. Тем не менее, очевидно интенсивность переговоров в рамках данного формата снизилась. Так же со стороны ЕС мы можем видеть изменение отношения к попыткам изменить ситуацию через развитие «Восточного партнерства», идея дальнейшей интеграции Молдавии в состав ЕС стала менее популярной.³

Если говорить о попытках интеграции Приднестровья в состав Молдавии, то здесь существует ряд проблем, которые необходимо разрешить. В первую очередь, это проблемы в отношениях России и ее западных партнеров, что осложняет переговоры в существующих форматах. Играют большую роль и недоверие Молдавии и ПМР, а также отсутствие компромисса, если Молдавия не согласна на создание федеративного государства, то Приднестровье отказывается от идеи автономии [Гущин, Маркедонов 2016: 9-10]. Таким образом, сложилась ситуация, в которой существующие противоречия слишком сильны. Усугубляется ситуация еще и тем, что ПМР в рамках независимости существует уже достаточно долгое время, что так же негативно влияет на возможности размораживания, существующего конфликта. В 2016 г. во время подписания очередного плана реформ для сотрудничества с МВФ, ЕС так же отметил желание, чтобы Молдавия предоставила Приднестровью особый статус в составе государства.⁴ Тем не менее, на сегодняшний день вывести конфликт из состояния, в котором он находится уже на протяжении многих лет так и не удалось.

¹ Указ президента України №555/201. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Воєнної доктрини України» // Офіційний сайт Президента України. [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата звернення: 08.08.2020).

²Кандель П. Приднестровье в тени украинского кризиса // РСМД. 2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

[comments/analytics/pridnestrove-v-teni-ukrainskogo-krizisa/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pridnestrove-v-teni-ukrainskogo-krizisa/) (дата обращения: 08.04.2020)

³ "Пятый этаж": ЕС пересматривает Восточное партнерство // BBC.- 2015.- 5 марта. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/1503_05_5floor_eastern_partnership (дата обращения: 08.04.2020).

⁴ ЕС выступает за особый статус Приднестровья в составе Молдавии // ИА ТАСС.- 2016.- 26 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3653449> (дата обращения: 08.04.2020).

Резюмируя, мы можем отметить, что интерес ЕС к конфликту появляется только в начале XXI в. В это время его деятельность была построена на том, чтобы поддерживать Молдавию, фактически, интересы ЕС здесь были противопоставлены интересам России, он пытался добиться уменьшения ее влияния в регионе и дальнейшего распространения. С 2007 г. и принятия Румынии в состав ЕС, конфликт стал еще более важен для Европейского Союза, так как Молдавия стала находиться прямо у границ ЕС. Данная политика была изменена в 2010 году, когда Германия выступила с инициативой по интенсификации отношений с РФ по

данному вопросу и до 2013 г. постоянно проводились регулярные консультации. Тем не менее, начавшиеся в 2013 г. события в Украине негативно повлияли на ход переговорного процесса. С одной стороны, отношения по линии Украина-РФ стали намного более напряженными, с другой, ЕС так же стал более негативно относиться к РФ. Тем не менее, переговоры в формате 5+2 продолжились, хотя и мене интенсивно. Как итог, несмотря на все попытки предпринимаемые ЕС по урегулированию конфликта, добиться его разрешения так и не удалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Leonard M., Popescu N.* A Power Audit of EU-Russia Relations // European Council on Foreign Relations (ECFR). London. 2007.
- Popescu N.* The EU in Moldova - Settling conflicts in the Neighborhood // Occasional Paper 60, European Union Institute for Security Studies. Paris. - 2015.
- Speuds A. Denelsons R. Kononenko V.* Analysis of the EU's assistance to Moldova. // Policy Department External Policies of European Parliament. Brussels. 2008. P. 7-8.
- Ватаман А.В.* Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства // Власть. 2015. №2. С.44-47.
- Ватаман А.В., Татаров Р.А.* Основные факторы, влияющие на процессы формирования и реализации национальных интересов Приднестровья // Власть. 2017. №3. С.161-166.
- Годенов И.С.* Теоретические подходы в исследовании общей политики безопасности и обороны Европейского Союза // Вестник Томского государственного университета. 2011. С. 72-73.
- Гуцин А.В., Маркедонов С.М.* Приднестровье: дилеммы мирного урегулирования. 2016. С. 6.
- Девятков А.В.* Международно-политические последствия «Де-факто государственности» Приднестровья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. №2. С.51-56.
- Иванов О.Б.* Приднестровский конфликт: современное состояние и пути решения // Мировая политика. 2018. № 1. С. 1-12.
- Курылев К.П.* Проблема приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. № 4. С. 61-70.
- Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В.* Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 134-156.
- Курылев К.П., Морозов А.В.* Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье // Конфликтология. NotaBene. 2017. № 3. С. 38-49.
- Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривнутриполитической нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
- Олейников С.В.* Политическая элита Приднестровья: к вопросу о предпосылках возникновения республики // Управленческое консультирование. 2015. №1 (73). С. 10.
- Рошка А.* Влияние Европейского Союза на урегулирование Приднестровского конфликта // Постсоветские исследования, 2020. Т.3, №3. С. 226-234.

- Сизов С.Г.* Непризнанные государства на постсоветском пространстве и позиция России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №1. С.124-128.
- Троцкий Е.Ф.* Политика Европейского союза в отношении приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2016. №3. С.28-42.
- Штански Н.В.* Особенности урегулирования "конфликтов идентичности" казус Приднестровья // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1-2 (36-37). С. 33-50.
- Штански Н.В.* Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / МГИМО. М., 2012.

REFERENCES

- Devyatkov A.V.* Mezhdunarodno-politicheskie posledstviya «De-fakto gosudarstvennosti» Pridnestrov'ya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2014. №2. S.51-56.
- Godenov I.S.* Teoreticheskie podhody v issledovanii obshchej politiki bezopasnosti i oborony Evropejskogo Soyuza // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. S. 72-73.
- Gushchin A.V., Markedonov S.M.* Pridnestrov'e: dilemmy mirnogo uregulirovaniya. 2016. S. 6.
- Ivanov O.B.* Pridnestrovskij konflikt: sovremennoe sostoyanie i puti resheniya // Mirovaya politika. 2018. № 1. S. 1-12.
- Kurylev K.P.* Problema pridnestrovskogo uregulirovaniya v kontekste otnoshenij Rossii i Ukrainy // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 4. S. 61-70.
- Kurylev K.P., Degterev D.A., Smolik N.G., Stanis D.V.* Kolichestvennyj analiz fenomena geopoliticheskogo plyuralizma postsovetskogo prostranstva // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2018. T. 13. № 1. S. 134-156.
- Kurylev K.P., Morozov A.V.* Vliyanie ukrainskogo krizisa na obstanovku v Pridnestrov'e // Konfliktologiya.NotaBene. 2017. № 3. S. 38-49.
- Kurylev K.P., Stanis D.V.* Etnokonfessional'naya situaciya na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoy nestabil'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5-3 (43). S. 114-117.
- Olejnikov S.V.* Politicheskaya elita Pridnestrov'ya: k voprosu o predposylkah vozniknoveniya respubliki // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. №1 (73). S. 10.
- Roshka A.* Vliyanie Evropejskogo Soyuza na uregulirovaniya Pridnestrovskogo konflikta // Postsovetskie issledovaniya, 2020. T.3, №3. S. 226-234.
- SHtanski N.V.* Osobennosti uregulirovaniya "konfliktov identichnosti" kazus Pridnestrov'ya // Mezhdunarodnye processy. 2014. Т. 12. № 1-2 (36-37). S. 33-50.
- SHtanski N.V.* Problemy uregulirovaniya konflikta v Pridnestrov'e/Moldove: mezhdunarodnye aspekty dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk / Moskovskij gosudarstvennyj institut Mezhdunarodnyh otnoshenij. М., 2012.
- Sizov S.G.* Nepriзнанные gosudarstva na postsovetskom prostranstve i poziciya Rossii // Vestnik Омского университета. Seriya «Istoricheskie nauki». 2017. №1. S.124-128.
- Troickij E.F.* Politika Evropejskogo soyuza v otnoshenii pridnestrovskogo konflikta (1992-2015 gg.) // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. 2016. №3. S.28-42.
- Vataman A.V.* Formirovanie novej sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij i nepriзнанные gosudarstva // Vlast'. 2015. №2. S.44-47.
- Vataman A.V., Tatarov R.A.* Osnovnye faktory, vliyayushchie na processy formirovaniya i realizacii nacional'nyh interesov Pridnestrov'ya // Vlast'. 2017. №3. S.161-166.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рошка Алина, магистр в области **Alina Rosca**, Master of International Relations, международных отношений, РУДН, Центра RUDN University, Center for Post-Soviet исследования постсоветских стран. Москва, Studies. Moscow, Russia. Россия.

Ситуация в Ферганской долине и ее влияние на стабильность и безопасность в Центральной Азии

С. З. Мирзоев

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
sunatm@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается небольшой анализ проблемы Ферганской долины, которая является одним из ключевых центров конфликтности, который влияет на региональную стабильность и безопасность. В первую очередь, это связано с тем, что в него вовлечено сразу несколько государств – Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Во-вторых, он прямо влияет на два ключевых направления в рамках обеспечения региональной безопасности. Актуальность темы исследования подтверждается тем, что комплексное исследование настоящей проблематики может помочь в разработке практических рекомендаций по разрешению противоречий, поспособствовать поиску путей решения настоящей проблемы. Цель статьи заключается в выявлении влияния ситуации в Ферганской долине на стабильность и безопасность в Центральной Азии. Методологическая основа исследования опирается на методологию теории неореализма, для изучения особенностями которой является конфликтной ситуации в Ферганской долине. В статье рассматриваются причины проблемы делимитации государственных границ, повлиявшие на военное наступление Таджикистана на Киргизию и начале боевых действий. Автор рассматривает факторы, приводящие к дестабилизации на регионе. Также, автор коснется проблемы водных ресурсов в регионе. В заключение делается вывод о том, что в новых условиях на данном регионе лишь временно можно обойтись без военного вмешательства.

Ключевые слова: Ферганская долина, СССР, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Россия, Казахстан.

Для цитирования: Мирзоев С.З. Ситуация в Ферганской долине и ее влияние на стабильность и безопасность в Центральной Азии. Постсоветские исследования. 2021;4(5):378–387.

The situation in the Ferghana Valley and its impact on stability and security in Central Asia

Sunnatullo Z. Mirzoev

*RUDN University, Moscow, Russia
sunatm@inbox.ru*

Abstract. The article deals with a small analysis of the problem of the Ferghana Valley, which is one of the key centers of conflict that affects regional stability and security. First, this is due to the fact that several states are involved in it at once – Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. Second, it directly affects two key areas of regional security. The relevance of the research topic is confirmed by the fact that a comprehensive study of this problem can help in the development of practical recommendations for resolving contradictions, contribute to the search for solutions to this problem. The purpose of the article is to identify the impact of the situation in the Ferghana Valley on the stability and security in Central Asia. The methodological basis of the study is based on the methodology of the theory of neorealism, for the study of which the conflict situation in the Ferghana Valley is the main feature. At the beginning of the article, the reasons for the problem of the delimitation of state borders, which influenced the military offensive of Tajikistan against Kyrgyzstan and the beginning of hostilities, are considered. The author considers the factors that lead to destabilization in the region. Also, the author will touch upon the problem of water resources in the

region. In conclusion, it is concluded that in the new conditions in this region, it is only temporarily possible to do without military intervention.

Keywords: Ferghana Valley, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Russia, Kazakhstan.

For citation: Mirzoev S.Z. The situation in the Ferghana Valley and its impact on stability and security in Central Asia. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;5(4):378–387. (In Russ.)

Государственные границы, точнее вопрос их делимитации, завершенности данного процесса, являются одним из способов определить наличие напряженности между странами [Moraczewska 2010: 329-340]. Ферганская долина как раз является одним из регионов Центральной Азии, где остро стоит вопрос делимитации государственных границ, что напрямую влияет на напряженности обстановки в регионе. Несмотря на десятилетия после обретения независимости, вопрос полной делимитации до сих пор окончательно не решен [Tashtemkhanova, Medeubayeva, Serikbayeva, Igimbayeva 2015: 518-525].

Достаточно высокая их (границ) протяженность приводит к тому, что до сих пор существуют территориальные споры, перетекающие в столкновения между государствами, которые разделяют контроль над Ферганской долиной. Более того, сам факт наличия неурегулированного вопроса является причиной того, что существует постоянная угроза возникновения конфликта, что серьезно подрывает даже потенциал как национальной, так и региональной безопасности.

После обретения независимости встал вопрос о создании государственных границ ввиду того, что существовавшие во времена существования СССР административные границы не соответствовали реальному разделению населения региона¹.

На начальных этапах независимого существования проблема стояла достаточно остро и первые позитивные шаги стали прослеживаться лишь после прихода к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева (позитивные шаги именно на практике,

попытки урегулирования предпринимались и ранее, однако, без особого успеха).

Важно отметить, что ситуация является, конечно, не уникальной, однако, успешный опыт урегулирования конфликта о делимитации границ в регионе имел место быть. Так, Казахстан и Туркменистан смогли добиться того, чтобы добиться окончательно урегулирования с другими странами региона – хотя этот процесс так же занял относительно долгое время. В 2000 гг. был подписан ряд документов о делимитации границ между этими государствами, что позволило не только решить вопрос, но и предотвратить конфликт до его начала.

Тем не менее, конкретно в случае Ферганской долины добиться окончательно урегулирования до сих пор не удалось. Важно понимать, что речь идет не о «прямых» границ, но о фактическом переплетении государственных границ, которые являются неровными, образуют анклав.

Проблема кроется в том числе в аргументации, которую используют отдельные стороны. Так, в советский период были созданы карты, описывающие границы Ферганской долины, однако, в разные периоды, в частности, карты разрабатывались в 1920, 1950 и 1980 гг. были указаны разные границы. В конечном итоге каждое государство ссылается на те документы, которые являются более выгодными для него [Borthakur 2017: 334-350].

Это приводит к тому, что окончательно обозначить границы удастся лишь частично и существует большое количество территориальных споров между Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном. Помимо этого, в Ферганской долине существует 8

¹ Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central->

[asia/tajikistan/central-asia-border-disputes-and-conflict-potential](https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/central-asia-border-disputes-and-conflict-potential) (accessed: 09.03.2021).

анклавы: 6 в Киргизии и два в Узбекистане. Фактически, из-за этого около 100 тысяч человек вынужден проживать без сухопутной связи с остальной частью страны¹.

Фактически, до тех пор, пока вопрос делимитации границ не будет окончательно урегулирован, постоянно будет существовать угроза возникновения конфликта, т. к. постоянно будет существовать и потенциальная почва для этого. Несмотря на то, что все три стороны выражают стремление к окончательному урегулированию, по крайней мере, на уровне деклараций, помимо недостатка политической воли, существует ряд факторов, например, сложный ландшафт, вопрос использования природных ресурсов, националистические настроения населения, вопрос соотечественников и анклавов не позволяют решить данную проблему. Тем не менее, в последние годы определенные подвижки уже прослеживаются. Так, в 2017 г. три стороны смогли достичь определенного прогресса. В частности, было подписано соглашение о делимитации границ между Узбекистаном и Кыргызстаном. Удалось достичь соглашения о том, каким образом будут проведены соответствующие границы на протяжении 1280 км. Для этого был проведен ряд встреч, начиная с 2016 г., что позволило добиться беспрецедентного прогресса в этом направлении².

Тем не менее, вопрос даже между двумя государствами так и не был решен полностью. Сохранилось еще 36 спорных участков на протяжении границы, а также не был решен вопрос 6 анклавов. На текущий момент в рамках двустороннего механизма рассматриваются несколько потенциальных альтернатив. В частности, существует предложение обмена территориями, либо создания наземных коридоров. Тем не менее, в этом вопросе следует принимать во внимание и настроение местного населения.

Здесь стоит понимать, что, казалось бы, достаточно перспективный (для разрешения конфликта) вариант с обменом территориями может привести к тому, что фактически, в определенный момент, большое количество населения окажется жителями уже другого государства, что может повлечь за собой проблемы, которые остро стояли в 1990 гг. на национальной почве³.

Подобные прецеденты существовали и в последние годы, в частности, в 2010 г. около 400 узбеков погибли во время столкновений на юге Киргизии, в первую очередь, в городе Ош. Более того, для многих людей может оказаться неприемлемым и вариант с переездом ввиду того, что в отдельном регионе они проживали поколениями, да и встает вопрос о том, смогут ли они найти работу, подходящее жилье и т.п. на новом месте [Baizakova 2017]. Здесь встает вопрос и того, сможет ли правительство найти достаточное количество материальных ресурсов для полного переселения отдельных эксклавов – только в анклаве Сох проживает около 50 тысяч человек.

Одной из сложнейших проблем является урегулирование границы между Узбекистаном и Таджикистаном, которые до сих пор не смогли добиться разрешения о том, как разделить 93 км государственной границы, из 1332 км. Большая часть границы была проведена еще в 2002 г. После этого только весной 2017 г. состоялось заседание двусторонней комиссии по урегулированию государственной границы. В частности, в 2018 г. удалось добиться прорыва по вопросу совместного использования Фархадской ГЭС. Так, было решено, что саму электростанцию и прилегающую инфраструктуру будет контролировать Узбекистан, в то время как земля, на которой она расположена будет находиться во владении Таджикистана. Это позволило выразить надежду на то, что впоследствии удастся договориться и по другим спорным

¹ Not Karimov's Uzbekistan Anymore? // Radio Free Europe. URL: <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-not-karimovs-uzbekistan-anymore/28350506.html> (accessed: 09.03.2021).

² Not Karimov's Uzbekistan Anymore? // Radio Free Europe. URL: <https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-not->

[karimovs-uzbekistan-anymore/28350506.html](https://www.rferl.org/a/qishloq-ovozi-not-karimovs-uzbekistan-anymore/28350506.html) (accessed: 09.03.2021).

³ Tug-Of-War: Uzbekistan, Kyrgyzstan Look To Finally Settle Decades-Old Border Dispute // Radio Free Europe. URL: <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-kyrgyzstan-resolving-decades-old-border-dispute/28918059.html> (accessed: 09.03.2021).

участкам, и в ближайшие годы данный вопрос будет окончательно урегулирован¹.

Сложной является и границы между Киргизией и Таджикистаном. Так, провести границу по натуральным природным ориентирам не представляется возможным, ввиду сложного горного ландшафта приграничных территорий. Так же в Киргизии расположены два таджикских анклава. Общая протяженность границы составляет 970 км и из них 459 км до сих пор является спорной, ключевыми в них является 58 участков, на которых периодически происходят столкновения, которые, в том числе, приводят к жертвам. Лишь в 2015 г. удалось добиться консенсуса по отдельным участкам, что привело к урегулированию проведения границы на 520 км. Здесь так же важно отметить, что отдельные предварительные соглашения могут рассматриваться в течение нескольких лет и по итогу быть отвергнутыми. Так, недавние столкновения на границе Таджикистана и Киргизии в апреле 2021 г. чуть ли не привело к нестабильности безопасности в регионе. Причины которой стало водохранилище “Головной” построенная в 1972 г. еще в тогдашнем СССР, на территории Баткенской области Киргизской ССР. Стоит отметить, что на карте Республики Таджикистан в 1972 г. данный объект принадлежал Таджикской ССР для водоснабжения приграничных районов Киргизии Узбекистана и Таджикистана.

Особенностью ситуации в регионе является еще и то, что практически любой компромисс требует жертв со стороны мирного населения, любые уступки будут, во-первых, негативно восприняты местным населением, а, во-вторых, почти наверняка создаст для них те или иные проблемы – например, приведет к невозможности использования пахотных земель. Понимание данного аспекта приводит к тому, что обе стороны делают достаточно осторожные шаги, а периодически столкновения между гражданским населением обеих сторон

демонстрирует сложность ситуации и приводит к тому, что лидеры стран отказываются от тех или иных решений. Приводит это так же дополнительно и к национальной неприязни людей друг к другу на приграничных территориях, и в целом. Подобное предвзятое негативное отношение приводит к осложнению переговорного процесса.

Резюмируя настоящий параграф можно отметить, что проблема делимитации границ служит как проблемой в трехсторонних отношениях, так и усложняет кооперации между странами в регионе, в целом. Основной причиной является то, что советское правительство не учитывало национальное разделение при проведении административных границ. Однако, важно понимать, что вопрос будущей независимости союзных республик и не стоял на повестке дня, это был вопрос исключительно управления регионом².

В результате проявились территориальные споры, которые привели к повышению нестабильности, высокому конфликтному потенциалу между странами региона, проблема усугубляется тем, что отсутствие должного регулирования порождает возможности для трансграничной преступности, в первую очередь, для наркоторговцев использовать регион для транзита наркотиков и прекурсоров для их производства.

По итогам настоящей главы можно сделать следующие выводы. Во-первых, географическое расположение региона привело к тому, что в ходе истории большое количество людей стекалось в него. Относительно ландшафта, который его окружает он предоставлял достаточно благоприятные условия для жизни. Как итог, в регионе проживает большое количество народностей, которые распределены по региону неравномерно, нельзя провести четкие границы между местами их расселения. Ситуация усугубляется еще и тем, что до того, как Российская Империя

¹ Uzbekistan, Tajikistan to mull border issues // Azernews. URL: <https://www.azernews.az/region/125212.html> (accessed: 09.03.2021).

² Belafatti F. Borders in the Fergana Valley: an inevitable source of conflict? URL: <http://www.geopolitika.lt/?artc=6497> (accessed: 09.03.2021).

начала контролировать регион фактического самосознания населения по этническому, национальному признаку не существовало. Далее, в регионе существует ряд проблем, связанный с природными ресурсами. Ввиду высокой плотности населения и того, что серьезная часть населения занята в сельскохозяйственном секторе, ограниченность земельных и водных ресурсов осложняют в достаточно серьезной мере ситуацию, они, в целом, весьма ограничены, а тот факт, что ряд территорий является спорными усложняет их использование для населения. Корнем проблемы является то, что государственные границы между странами до сих пор не завершили процесс делимитации. Несмотря на то, что странам региона удалось добиться делимитации отдельных участков границ, до сих пор остается серьезное количество спорных территорий, что приводит к периодическим столкновениям на приграничных территориях. Особенно стоит учитывать тот факт, что существует 8 анклавов и вопрос того, каким образом решить вопрос с ними до сих пор стоит на повестке дня, однако, адекватную модель так и не удалось разработать. Неоднородный состав населения подразумевает, что практически любые уступки приведут к тому, что людям придется претерпеть определенные решения, а правительства государств не имеют достаточного количества ресурсов для полностью комфортного переселения, что рассматривалась как одна из моделей решения вопроса. Помимо этого, существуют и националистические настроения в этой связи, что приводит к усложнению ситуации, ввиду давления на правительство.

Проблема водных ресурсов

Проблема водных ресурсов также является одной из наиболее остро стоящих для региона. Важно понимать, что в определенной степени это является следствием высокой плотности населения в регионе, и достаточно серьезно осложняет положение дел в регионе и повышает потенциал возникновения конфликтов,

притом не только на межгосударственном уровне, но и среди населения, проживающего в регионе.

Помимо того, что не хватает воды для сельскохозяйственных нужд, существуют и проблемы с доступом к питьевой воде. По оценкам экспертов около 60% всего населения региона Ферганской долины не имеют доступа к чистой питьевой воде, во многие источники попадают сточные воды, что приводит к ряду последствий. Так, в частности, периодически возникают болезни, связанные с отсутствием качественной воды [Борисова 2011].

Более того, вопрос эксплуатации водных ресурсов остро стоит и в политическом аспекте межгосударственного взаимодействия. Стоит отметить, что именно вопрос их использования является достаточно важной проблемой, которая потенциально может вызывать конфликты уже на межгосударственном уровне, особенно учитывая, что источники для всех трех стран одни, однако, некоторые из них, например, реализуют инфраструктурные проекты, такие как строительство ГЭС, что серьезно потенциально усугубляет двусторонние отношения¹.

Притом, важно понимать, что проблема использования водных ресурсов стоит даже более остро, чем, например, вопрос делимитации границ как таковых. Если в случае с тем, каким образом провести границы удастся достичь какого-либо консенсуса, стороны договариваются об отдельных участках границы, спорных районах, то подобная тенденция в сфере пользования водными ресурсами не прослеживается, что серьезно усугубляет конфликтный потенциал региона.

Так, например, в 2014 г. Всемирный банк подготовил доклад по вопросам использования природных ресурсов в регионе, который обсуждался правительствами соответствующих государств. В частности, прошел целый перечень переговоров по использованию

¹ Казахстане появилось уникальное издание – тридцатитомник, посвященный водной безопасности страны // КТК. URL:

<https://www.ktk.kz/ru/news/video/2012/09/28/19202/> (дата доступа: 09.03.2021).

Рогунской ГЭС¹. По итогам переговоров, спустя несколько лет конкретно данный вопрос удалось разрешить, тем не менее, остается фактом то, что подобного рода проекты сразу же вызывают противоречия, ввиду серьезной ограниченности количества водных ресурсов в регионе. Например, в документе была проведена оценка потенциала ГЭС при максимальной нагрузке, и был сделан вывод о том, что это очень серьезно может ухудшить положение в сфере сельского хозяйства в регионе. В частности, прогнозируется уменьшение потоков воды вплоть до 20%, что может стать итогом того, что средний год может быть по тем же показателям, что и очень засушливый².

Тем не менее, в этом контексте очень важно понимать, что просто отмена строительства подобных проектов не является выходом. Дело в том, что большая проблема заключается еще и в том, что ряд стран региона испытывают недостаток электроэнергии. Фактически, строительство ГЭС должно их разрешить, однако, решение одной проблемы автоматически влечет за собой серьезно усугубление другой. Вся совокупность данных факторов позволяет сделать вывод о том, что проблема водных ресурсов является одной из наиболее острых для повышения конфликтности региона [Сакеева 2013].

Можно сделать следующие выводы по данной теме. Во-первых, проблема водных ресурсов прямо влияет на жизнь населения, недостаток чистой питьевой воды периодически вызывают всплеск болезней, низкие санитарные нормы способствуют ряду проблем со здоровьем. Параллельно прослеживается недостаток воды для ведения сельскохозяйственной деятельности, что так же серьезно ухудшает положение местного населения.

Важной особенностью именно этой проблемы является еще и то, что здесь конфликт выходит за границы «противостояния» между местным населением различных стран региона, но, напротив здесь существует потенциальная база для в том числе межгосударственных конфликтов. Особенно это касается вопросов строительства различных инфраструктурных проектов, таких как гидроэлектростанции, т.к. с одной стороны их строительство необходимо для обеспечения энергетической безопасности региона, с другой, любой подобный конфликт ухудшает положение с водными ресурсами в регионе, что становится следствием уже межгосударственной напряженности и повышает потенциал межгосударственного конфликта в регионе.

Отношения между странами-соседями по региону в контексте конфликтного потенциала Ферганской долины.

Процесс делимитации границ, начатый еще в 1990 гг. начал осложняться сразу же. В частности, уже тогда проявилась проблема того, что многие люди не были согласны менять гражданство³. Как итог, уже в этот период начали звучать заявления экспертов о том, что в текущих условиях полное разрешение сложившейся проблемы просто-напросто невозможно [Олимова, Олимов 2017: 21-40].

Ситуация усложнялась еще и конкретными действиями, которые предпринимали правительства стран региона. Так, Узбекистан в одностороннем порядке принял решение о введении визового режима, параллельно с закрытием границ происходило минирование отдельных их участков. Более того, даже правительствам соседних государств Узбекистан отказался передать карты расположения этих минных полей.

¹ Заключительные отчеты по предлагаемому Проекту Рогунской ГЭС // Официальный сайт Всемирного Банка. URL:

<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/brief/final-reports-related-to-the-proposed-rogun-hpp> (дата доступа: 24.04.2021).

² Заключительные отчеты по предлагаемому Проекту Рогунской ГЭС // Официальный сайт Всемирного Банка. URL:

<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/brief/final-reports-related-to-the-proposed-rogun-hpp> (дата доступа: 24.04.2021).

³ Приграничный конфликт Киргизии и Таджикистана не решаем // Информационное агентство «EurAsiaDaily»: [сайт]. URL:

<https://easaily.com/ru/news/2019/09/20/prigranichnyy-konflikt-kirgizii-i-tadzhikistana-nereshaem-ekspert> (дата доступа: 12.04.2021).

Фактически, проблема нелегального пересечения границ таким образом решена не была, но под угрозу были поставлены мирные жители, а также данный шаг усугубил и так нестабильные отношения между государствами региона.

В 2000 г., когда Узбекистан начал очередную серию мероприятий по физическому укреплению границ, произошли столкновения с Киргизией на приграничных участках. События в 2005-2006 гг., закончившемся кровопролитием в Андижане привели к тому, что Узбекистан начал обвинять Киргизию в подготовке террористов на территории Узбекистана для дестабилизации положения в стране [Бабаджанов, Чернявский 2010: 98-100].

Основной проблемой для отношений между странами является вопрос анклавов. В частности, наиболее сложной ситуация представляется в отношениях Киргизии и Узбекистана. В частности, особую сложность вызывают участки границ в урочище Гавасай, в районе Андижанского водохранилища, села Барака в Киргизии и анклава Сох [Борисова 2011].

В ответ на одностороннее установление визового режима Узбекистаном подобный шаг предприняла так же Киргизия. Сложность заключалась еще и в том, что для получения визы, необходимо было отправиться в консульство, которое находится в столицах государств, для жителей региона, у которых появлялась необходимость пересечения границы, зачастую это было затратно не только с точки зрения времени, но и с точки зрения финансов.

Более того, Узбекистан до недавнего времени активно препятствовал окончательному решению вопроса делимитации границ, настаивая на более ранних вариантах советских карт региона, который не устраивал Киргизию.

Тем не менее, практические попытки урегулирования сложившейся ситуации предпринимались. Так, еще в 2001 г. был подписан меморандум о делимитации государственной границы между Киргизией и Узбекистаном, где отмечалась необходимость создания сухопутного коридора анклава Сох с Узбекистаном в

обмен на равную по площади территорию. Тем не менее, практически данное соглашение так и не было реализовано, а Киргизия обвинила Узбекистан в том, что он предложил фактически безжизненные горные массивы [Борисова 2011].

Достаточно сложной ситуация складывается в отношениях между Узбекистаном и Таджикистаном. Дело в том, что по итогам создания границ между административными субъектами в рамках советского государства, фактически главные исторические и культурные центры Таджикистана – Самарканд и Бухара оказались включены в состав Узбекистана. Более того, наличие нескольких анклавов так же является не только точкой конфликтности, но и периодические погромы и гонения на населяющие их лица усложняли еще и двусторонние отношения, ввиду откровенного ущемления прав соотечественников, притом в этом участвуют не только местное радикально настроенное население, но и пограничники, которые охраняли границу, фактически выстроив своеобразное кольцо вокруг территории существующих анклавов.

Очень остро стоит вопрос (и достаточно осложняет потенциал развития двусторонних отношений) минных полей на границе между Узбекистаном и Таджикистаном. В частности, помимо самого факта наличия минных полей, картами которых Узбекистан отказался делиться, они были установлены на спорных участках границы. Т.е. окончательное решение вопроса делимитации границ еще не завершено, возможны изменения границ, в случае договоренностей, однако, Узбекистан уже установил минные поля, основываясь на собственном видении проблемы. Как итог, за это время пострадали сотни мирных жителей, притом, около половины из них – дети, которые случайно на них наткнулись. Важно отметить, что подобного рода действия противоречат международному праву, в частности, Оттавской конвенции о

запрещении противопехотных мин от 1997 г.¹

Визовый режим так же усложняет отношения между двумя государствами, особенно учитывая, что около 5% населения Узбекистана фактически являются этническими таджиками, которые оказались национальным меньшинством после распада СССР. В свою очередь около 17% населения Таджикистана – этнические узбеки.

Более того, в отдельные периоды были зафиксированы и отказы допуска через границу даже людей и транспортных средств, которые имели визу на въезд в Узбекистан. Подобного рода действия не только вызвали недовольство людей и напряженность в двусторонних отношениях, но также и ударило по экономике Таджикистана, ввиду недопуска грузовых автомобилей с товарами через границу.

В данной связи важно отметить, что несмотря на то, что и Узбекистан, и Таджикистан являются участниками ряда соглашений о воздушном и грузовом сообщении в формате Содружества Независимых Государств. Тем не менее, Узбекистан не стремится к тому, чтобы оформить отношения по данному вопросу на двусторонней основе с Таджикистаном, что на практике приводит к проблемам по ведению экономической деятельности и перемещения людей, через границу для других целей. Особенно сильно страдают трудовые мигранты [Имомов 2013].

В 2008-2009 гг. Узбекистан предпринял попытку ограничения поставок электроэнергии в страну, ввиду запуска собственно подстанции «Каракул». Подобного рода действие привело к недостатку электроэнергии, и той же зимой сократил поставки газа в Таджикистан, который страдал от недостатка энергии (свет подавался на 6 часов в сутки). Так же были введены ограничения на вывоз разных товаров сельскохозяйственной продукции. Данные действия продемонстрировали, что весьма важно в контексте настоящей работы серьезную созависимость государств

региона. В экономическом смысле отказ от кооперации может серьезно навредить одному или всем государствам региона, что свидетельствует о необходимости дальнейшего усиления кооперации, чего, к сожалению, на сегодняшний день откровенно не хватает странам региона [Парамонов, Строков 2015].

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Во-первых, государства региона в зависят друг друга, кооперация между ними может привести не только к уменьшению конфликтности для региона, но и принести взаимные выгоды. Напротив, отсутствие кооперации, приводит к тому, что государства теряют не только потенциальные политические, но и потенциальные экономические выгоды, что серьезно сказывается еще и на их потенциальном развитии. Стоит отметить, что несмотря на наличие прорывов по отдельным направлениям разрешения конфликта, параллельно с этим происходит откровенное ухудшение их отношений, деградация существующего уровня взаимодействия, а так же ряд экономических и политических действий, которые ухудшают положение между странами.

В заключении можно сделать вывод что, если затрагивать проблемы данного характера, то они сводятся к недостатку ресурсов, в первую очередь воды и земли. Т. к. большая часть населения региона занимается сельскохозяйственной деятельностью, складывается ситуация, в которой население ведет борьбу не только между собой – в этом плане нередки притеснения национальный меньшинств, но и с населением других стран региона. Усугубляется это недостатком электроэнергии, а строительство ГЭС, как правило, затрагивает интересы других стран региона. Во-вторых, есть опасения территориальной целостности стран участниц конфликта, на регионе, и в любой момент если не предостеречь перерастающие из добросердечных братских стран во

¹ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении // Официальный сайт ООН.

URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата доступа: 07.05.2021).

враждебных и вооружённых готовых начать войну за земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Baizakova Z.* Border Issues in Central Asia: Current Conflicts, Controversies and Compromise. // UNISCI, 2017. № 45.
- Borthakur A.* An Analysis of the Conflict in the Ferghana Valley // Asian Affairs, 2017. № 48(2). P. 334-350.
- Moraczewska A.* The Changing Interpretation of Border Functions in International Relations. Revista Română de Geografie Politică, 2010 № 12. 329-340.
- Tashtemkhanova R., Medeubayeva Z., Serikbayeva A., Igimbayeva M.* Territorial and Border Issues in Central Asia: Analysis of the Reasons, Current State and Perspectives. The Anthropologist, 2015. № 22(3). 518-525.
- Бабаджанов А.Я., Чернявский С.И.* Проблемы межгосударственных отношений в Центральной Азии (на примере таджикско-узбекских и киргизско-узбекских отношений). Вестник МГИМО- Университета, 2010, № 4, С. 98–100.
- Белый В.А.* Влияние демографических факторов на формирование социальных конфликтов (на примере Ферганской долины) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, 2017. № 3. С. 39-43.
- Борисова Е. А.* Центральная Азия: дефицит воды как угроза безопасности // Восточная аналитика. 2011. №2.
- Борисова Е.* Таджикистан - Узбекистан: борьба за водные ресурсы // Россия и мусульманский мир. 2011. №10.
- Имомов А.* Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2013. №2.
- Олимова С.К., Олимов М.А.* Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники. Россия и новые государства Евразии, 2017, № 1. С. 21–40.
- Парамонов В., Строков А.* Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №1.
- Сакеева В.* Укрепление безопасности человека как инструмент предотвращения водных войн в Ферганской долине // Центральная Азия и Кавказ. 2013. №4.
- Цездоев Р.М.* Роль международных организаций в обеспечении стабильности в Ферганской долине // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 5. С. 439-446.
- Цездоев Р.М.* Ситуация в Ферганской долине и её влияние на внешнюю политику России в Кыргызстане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 460-464.

REFERENCES

- Babadzhanov A.YA., Chernyavskiy S.I.* Problemy mezhgosudarstvennyh otnoshenii v Central'noj Azii (na primere tadzhiksko-uzbekskih i kirgizsko-uzbekskih otnoshenii). Vestnik MGIMO-Universiteta, 2010, No 4, S. 98–100.
- Belyj V.A.* Vliyaniye demograficheskikh faktorov na formirovaniye social'nyh konfliktov (na primere Ferganskoj doliny) // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk, 2017. № 3. S. 39-43.
- Borisova E.A.* Central'naya Aziya: deficit vody kak ugroza bezopasnosti // Vostochnaya analitika. 2011. №2.
- Borisova E.* Tadzhikistan - Uzbekistan: bor'ba za vodnye resursy // Rossiya i musul'manskij mir. 2011. №10.
- Cezdov R.M.* Rol' mezhdunarodnyh organizacij v obespechenii stabil'nosti v Ferganskoj doline // Postsovetские issledovaniya. 2020. T. 3. № 5. S. 439-446.
- Cezdov R.M.* Situaciya v Ferganskoj doline i eyo vliyaniye na vneshnyuyu politiku Rossii v Kirgызstane // Postsovetские issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 460-464.
- Imomov A.* Territorial'nye i zemel'no-vodnye konflikty v Central'noj Azii: vzglyad iz Tadzhikistana // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2013. №2.

Мирзоев С.З. Ситуация в Ферганской долине и ее влияние на стабильность и безопасность в Центральной Азии

Olimova S.K., Olimov M.A. Konflikty na granicah v Ferganskoj doline: novye prichiny, novye uchastniki. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii, 2017, No 1. S. 21–40.

Paramonov V., Stokov A. Osnovnye problemy na puti sotrudnichestva v Tcentral'noj Azii: prognoz vneshnej politiki stran regiona // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2015. №1.

Sakeeva V. Ukreplenie bezopasnosti cheloveka kak instrument predotvrashcheniya vodnyh vojn v Ferganskoj doline // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2013. №4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мирзоев Сунатулло Зафарович, Sunatullo Z. Mirzoev, Master of магистр в области международных International Relations of the RUDN отношений РУДН. Москва, Россия. University. Moscow, Russia.

Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан

А. Калдыбек¹, М. Тыныбекова¹, А. Орынбек²

¹Казахского Национального Университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
Altynserik@mail.ru, Ms.tynybekova@inbox.ru

²Евразийский Национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
anorynbek@gmail.com

Аннотация. Глобальной угрозой международному миру и безопасности в современных условиях является международный терроризм и насильственный экстремизм. В связи с расширением географии и увеличением риска терроризма, незаконченными локальными и региональными вооруженными конфликтами растет, усиливается деятельность террористических организации. В данной работе будет подробно описана деятельность Казахстана, направленная противодействию терроризма и экстремизма. Кроме того, в статье рассмотрены основные меры для борьбы с терроризмом, а также для того, чтобы определить портрет потенциального террориста. Казахстан сотрудничает с региональными организациями, и стремится предотвратить распространение терроризма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, КНБ, ИГИЛ, социальная сеть, СНГ, Центральная Азия, Казахстан, ООН.

Для цитирования: Калдыбек А., Тыныбекова М., Орынбек А. Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан. Постсоветские исследования. 2021;4(5):388–399.

Terrorism and violent extremism in the CIS on the example of the Republic of Kazakhstan

Altynserik Kaldybek¹, Madina Tynybekova¹, Anel Orynbek²

¹*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*
Altynserik@mail.ru, Ms.tynybekova@inbox.ru

²*L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*
anorynbek@gmail.com

Abstract. The global threat to international peace and security in modern conditions is international terrorism and violent extremism. In connection with the expansion of geography and an increase in the risk of terrorism, unfinished local and regional armed conflicts, the activities of terrorist organizations are increasing. This paper will describe in detail the activities of Kazakhstan aimed at countering terrorism and extremism. In addition, the article discusses the main measures to combat terrorism, as well as to determine the portrait of a potential terrorist. Kazakhstan cooperates with regional organizations and strives to prevent the spread of terrorism.

Keywords: terrorism, extremism, violent extremism, NSC, ISIS, social network, CIS, Central Asia, Kazakhstan, UN.

For citation: Kaldybek A., Tynybekova M., Orynbek A. Terrorism and violent extremism in the CIS on the example of the Republic of Kazakhstan. Postsovietkie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;5(4):388–399. (In Russ.)

Расширение географии и повышение риска терроризма, неразрешенные региональные и локальные вооруженные конфликты, которые образуют терроризм и экстремизм, растущее участие

транснациональных организованной преступности в международной террористической деятельности и расширение международных масштабов незаконного оборота наркотиков

и оружия представляют глобальную угрозу международному миру и безопасности в современных условиях¹.

Современный терроризм и экстремизм непосредственно угрожают интересам государств-участников СНГ и всего мирового сообщества. В этих условиях государства-участники СНГ считают своим приоритетом содействовать формированию в мире стабильной, справедливой, демократической и эффективной системы международных отношений, основанной на общепринятых принципах и нормах международного права.

ООН является и должна быть фундаментальным звеном в такой системе, главным центром регулирования международных отношений. Государства-участники СНГ выступают за то, чтобы мировое сообщество под эгидой ООН и на прочной основе международного права разработало и осуществило глобальную стратегию реагирования на новые вызовы и угрозы.

Государства-участники СНГ считают, что международное сотрудничество должно стать эффективным инструментом в борьбе с терроризмом и экстремизмом, и выступают за укрепление своей правовой базы в соответствии с Уставом ООН, Советом Безопасности и резолюциями ООН. Генеральная Ассамблея ООН.

Государства-участники СНГ намерены активно участвовать в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом, которое осуществляется как под эгидой ООН, так и в рамках региональных организаций. Борьба с терроризмом и экстремизмом является одним из приоритетов государств-участников СНГ.

Государства-участники СНГ считают борьбу с терроризмом и экстремизмом одной из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и призывают к дальнейшему укреплению сотрудничества в

этой области. Непосредственной обязанностью каждого государства является защита отдельных лиц от терроризма и экстремизма и предотвращение террористической и экстремистской деятельности на его территории, в том числе против интересов других государств и их граждан, от предоставления убежища террористам и экстремистам. создать систему борьбы с финансированием терроризма и экстремизма и положить конец террористической и экстремистской пропаганде.

Государства-участники СНГ сотрудничают в борьбе с терроризмом и экстремизмом и используют все свои возможности, в том числе потенциал национальных правоохранительных органов и спецслужб, а также других государственных учреждений, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом.²

Кроме того, угроза терроризма в Казахстане играет все более важную роль в отношениях с США, которые в 2006 г. были на рекордно высоком уровне. Казахстан занял место Узбекистана в качестве предпочтительного партнера в Центральной Азии как для России, так и для США. Благодаря усилиям Казахстана по борьбе с терроризмом страна заняла 94-е место среди 130 стран в Глобальном индексе терроризма 2016 г., опубликованном Институтом экономики и мира. Чем выше позиция в рейтинге, тем сильнее влияние терроризма на страну. 94-е место Казахстана ставит его в группу стран с наименьшим влиянием терроризма³.

С 2006 г. в стране запрещены такие международные террористические организации как «Аль-Каеда»⁴, «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана»⁵, «Асбат-аль-Ансар»⁶, «Братья

¹ Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма <https://www.cisatc.org/1289/135/152/276> (Дата обращения: 19.05.2021).

² Там же.

³ «Глобальный индекс терроризма» (PDF). www.visionofhumanity.org. Архивировано из оригинального (PDF) 10 января 2017 г.

⁴ Организация, запрещенная в РФ.

⁵ Организация, запрещенная в РФ.

⁶ Организация, запрещенная в РФ.

мусульмане»¹, движение «Талибан»², движение «Боз курт», «Жамиат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар-и-Тайба»³, «Общество социальных реформ»⁴. Кроме того, по решению суда в этот список были включены «Хизб-ут Тахрир-аль-Ислами»⁵, «Аум Синрикё»⁶ и «Организации освобождения Восточного Туркестана»⁷. Несмотря на формальность работы по борьбе с терроризмом осужденных в стране за террористическую деятельность с каждым годом увеличивалось. Если в 2003 г. осужденных за террористическую деятельность было 16 человек, в 2004 г. – 20, 2005 г. – 6, то в 2019 г. это число возросло до 140 человек.

Казахстан имеет всеобъемлющую контртеррористическую правовую базу. Гражданам запрещено воевать в иностранных войнах. Правительство применяет двунаправленный подход к нескольким возвращающимся бойцам ИГИЛ⁸, проводя реабилитацию одних, одновременно арестовывая и преследуя других.

11 июля 2017 г. президент подписал закон, который позволяет правительству лишать казахстанцев гражданства, если они осуждены за ряд «тяжких преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом», а также за другие расплывчатые преступления, такие как причинение «серьезного вреда жизненно важным интересам» государства.

Правоохранительные органы продемонстрировали высокую способность выявлять, сдерживать и реагировать на террористические инциденты. План правительства по борьбе с терроризмом позволил расширить межведомственное сотрудничество, координацию и обмен информацией, но степень, в которой это произошло, оставалась неизвестной. При Министерстве внутренних дел было четыре специальных подразделения по борьбе с терроризмом, и одно - при Комитете

национальной безопасности (КНБ), главном агентстве безопасности и разведки. До и во время ЕХРО 2017 г. в Астане службы безопасности укрепляли ресурсы и возможности для защиты мягких целей.⁹

Казахстанская пограничная служба (КПС), входящая в состав КНБ, использует специализированное оборудование для паспортного контроля, что позволяет сотрудникам проверять поддельные документы. Сотрудники КПС проходят подготовку по профилированию рисков в Государственном департаменте США для выявления торговцев людьми и террористов, а также подготовку подразделения К9 для контртеррористических операций. В последние годы Казахстан усилил охрану на своей южной границе, добавив радарные системы, инспекционное оборудование и транспортные средства, а также специализированные мобильные инспекционные группы. Правительство активно работало над тем, чтобы предотвратить выезд казахстанцев на борьбу за границу в Сирию и Ирак в соответствии с резолюцией 2178 (2014 г.) Совета Безопасности ООН. В октябре КНБ объявил, что в 2017 г. казахстанцы не выезжали в зоны конфликта.

Суды выносили многочисленные приговоры за пропаганду «экстремизма» и терроризма, а также за вербовку и заговор террористических актов, хотя лишь немногие из них были связаны с обвинениями или угрозами насилия. Заместитель председателя КНБ Н. Билисбеков объявил 12 декабря 2017 г., что службы безопасности предотвратили 11 «террористических атак» в 2017 г., хотя позже он уточнил, что это число включает участки для поездок в зоны конфликта. Хотя правительство не публикует ежегодные статистические данные об арестах, связанных с борьбой с терроризмом, СМИ регулярно сообщают об этой теме. Например, в сообщениях прессы

¹ Организация, запрещенная в РФ.

² Организация, запрещенная в РФ.

³ Организация, запрещенная в РФ.

⁴ Организация, запрещенная в РФ.

⁵ Организация, запрещенная в РФ.

⁶ Организация, запрещенная в РФ.

⁷ Перечень зарубежных организаций, запрещенных в РК https://egov.kz/cms/ru/articles/religion/zaprewennye_organizacii

⁸ Организация, запрещенная в РФ.

⁹ Интернет ресурс/ <https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/114872/>

указывалось, что в ноябре КНБ арестовал четырех человек, утверждая, что они накопили оружие и пропагандировали ИГИЛ. Однако некоторые случаи, которые правительство определило как «экстремизм», не были связаны с терроризмом, например, шестилетний тюремный срок, вынесенный алматинскому мужчине, обвиняемому только в том, что на его мобильном телефоне звучат песни на арабском языке, восхваляющие Аллаха.¹

Противодействие финансированию терроризма: Казахстан входит в Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, региональный орган в стиле Целевой группы по финансовым мероприятиям. Правительство устанавливает уголовную ответственность за финансирование терроризма в соответствии с международными стандартами, незамедлительно замораживает и конфискует известные террористические активы. Правительство контролирует и регулирует перевод денег / денежных средств и другие услуги денежных переводов и требует сбора данных для электронных переводов (т. е. Требуется имя отправителя и получателя, адрес и номер счета). Кроме того, власти регулярно распределяли названия организаций, включенных в режим санкций Совета Безопасности ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», среди финансовых учреждений. Комитет по статистике преступлений Генеральной прокуратуры сообщил, что девять судебных дел о финансировании терроризма были переданы в судебную систему, но информация о судимости недоступна. Нерегулируемый финансовый сектор Казахстана относительно невелик.

В 2000–2004 гг. правоохранительные органы страны задержали и выдворили за пределы страны 8 граждан Узбекистана, которые скрывались от правосудия в нашей стране. Кроме того, в 2004–2005 гг. были задержаны 11 граждан России, Узбекистана и ряда других стран по подозрению в терроризме. Этот период характеризуется

учащением случаев вербовки в террористические группировки граждан страны, активизацией подпольных ячеек международных террористических организаций. Одним из громких случаев ликвидации террористической группы является задержание и уничтожение сети «Жамаат моджахедов Центральной Азии», действовавших на территории южного и западного Казахстана. В эту группу помимо граждан Узбекистана, Кыргызстана входили и граждане Казахстана. С этого периода в различных источниках информации появляются сведения о том, что граждане Казахстана участвуют в деятельности террористических организаций на территории Афганистана, Пакистана.

Если в начале 2000-х гг. страна глобальному индексу терроризма находилась на 88-93 местах из 163 стран мира согласно данным Vision of Humanity, то уже в 2011–2013 гг. по индексу терроризма страна поднялась на порядок выше. (в 2011 г. – 49 место, 2012 г. – 55, 2013 г. – 67). Этот период характеризуется как раз активизацией местных ячеек террористических организаций. [Сатбалдина, Кыздарбекова, Калгужина 2014: 135]. Иными словами, Казахстан, считавшийся наименее подверженной угрозе терроризма страной, в этот период начал упоминаться в различных экспертных сводках.

Так, в 2008–2009 гг., по официальным данным, в стране было предотвращено 7 терактов. Поэтому проблема терроризма, когда-то казавшаяся нам далекой и виртуальной, сегодня приобретает характер прямой угрозы национальной безопасности. Этот период характеризуется также резким учащением случаев участия граждан Казахстана в террористической деятельности на территории других стран. В июле 2009 г. во время спецоперации, проведенной в Дагестане, было убито 8 боевиков, у 5 из которых, обнаружены казахстанские паспорта. В июле того же года кыргызские спецслужбы задержали 18 человек по подозрению в причастности к

¹ Государственный департамент США, Страновые отчеты о терроризме, 2017 г. - Казахстан, 19 сентября

2018 г., доступно по адресу: <https://www.refworld.org/docid/5bcf1f9dc.html>

террористической деятельности в Бишкеке и на юге страны, среди которых были и граждане Казахстана. В 2010 г. во время спецоперации в Таджикистане среди убитых боевиков был террорист с казахстанским паспортом¹.

С 2011 г. начался новый этап, когда противостояние государства и террористического подполья приобрело открытый характер. Несмотря на то, что тенденция роста террористических актов было налицо, государство оказалось не готово к такому вызову.

С мая 2011 г. террористы перешли к активным действиям. Взрыв в здании Департамента Комитета Национальной безопасности в Актобе (на западе страны) стал первым открытым актом терроризма в современной истории Казахстана. Взрыв был совершен гражданином 1986 г. при помощи самодельного взрывного устройства небольшой мощности. Террорист подорвавшись погиб на месте. В результате взрыва никто не погиб, однако это событие вызвало резонанс в обществе и стал катализатором к более активным действиям террористов. Огромное влияние ваххабитских движений на умы молодых, недовольных социально-экономическим положением в стране все больше привлекло граждан к участию в деятельности террористических организаций.

В июне 2011 г. в ходе проведения контртеррористической спецоперации в РК был объявлен повышенный уровень террористической опасности впервые в истории [Шибатов, Абрамов 2012: 6].

Серия спецопераций, проведенных в 2011 г. показали, что спящие террористические группировки начали открытое противостояние с властями.

Еще одна волна террористических атак прокатилась в 2016 г. когда в городе Актобе на западе Казахстана приверженцами нетрадиционных религиозных течений было

совершено нападение на оружейный магазин, а затем и на войсковую часть № 6655 Национальной гвардии Казахстана. В результате кровавого теракта погибло 25 человек, 4 гражданских лиц, 3 военных и 18 террористов.² Президент Казахстана Н.Назарбаев во время выступления 8 июня сообщил, что террористический акт организован приверженцами радикальных псевдорелигиозных течений, инструкции они получили из-за рубежа. Позже он уточнил, что террористы являются сторонниками нетрадиционного религиозного течения салафизм.³

После событий 2011-2016 гг. в стране была усилена работа по противодействию терроризму. Кроме принятых нормативно-правовых актов, была принята программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018-2022 гг., которая призвана усилить методы борьбы с деструктивными организациями, структурировать алгоритмы действий спецслужб, повысить эффективность проводимой работы, в том числе просветительской и информационной. Усилиями правоохранительных органов производится мониторинг интернет-ресурсов на предмет наличия материалов экстремистского характера. Также в практическом плане была реализована норма закона «О связи», обязующая регистрировать абонентские устройства связи.

Противодействие насильственному экстремизму (ПНЭ).

Казахстан все еще реализует пятилетнюю государственную программу по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, которая была принята в 2013 г. Эта программа не является эквивалентом национальной стратегии ПНЭ, и программа в значительной степени опирается на правительство.⁴

Инициативы правительства Казахстана в области ПНЭ были направлены на

¹ Терроризм в Казахстане: от виртуального к реальному... <https://kursiv.kz/news/tendencii-iissledovaniya/20-11-07/terrorizm-v-kazahstane-ot-virtualnogo-k-realnomu>

² Из истории терактов в Казахстане <https://inbusiness.kz/ru/post/iz-istorii-teraktov-v-kazahstane>

³ Назарбаев о теракте в Актобе: Это была вылазка последователей салафизма <https://inforburo.kz/novosti/nazar-baev-o-terakte-v-aktobe-eto-byla-vylazka-posledovateley-salafizma.html>

⁴ [Мамыраимов 2013: 81-92]

предотвращение «радикализации», с целью обучения и предоставления альтернатив молодежи для социальных программ и экономических возможностей. Инициативы по установлению верховенства закона отсутствуют, и правительство предприняло шаги по ограничению пространства для независимых групп гражданского общества, одновременно финансируя несколько неправительственных организаций, ориентированных на ПНЭ. Религиозные эксперты из подконтрольного правительству Комитета по делам религий и региональных отделений напрямую обращаются к группе риска. Правительство продолжило работу по реабилитации и реинтеграции с лицами, осужденными за то, что правительство считало правонарушениями, связанными с "экстремизмом", и их родственниками, хотя результаты зарождающихся программ все еще были неясны. Правительство сосредоточило свои усилия по предотвращению задержания и судебного преследования вербовщиков и прозелитистов, которые разделяют то, что правительство считает «экстремистскими» идеями. Большинство осужденных вербовщиков были помещены в исправительные колонии общего режима на три-шесть лет.

Правительство подвергает цензуре онлайн-контент, стремясь уменьшить «экстремистские» сообщения. Религиозные лидеры обращались к молодежи через официальные сайты, такие как E-Islam. Подконтрольные правительству религиозные эксперты создали группы в социальных сетях, таких как Facebook и ВКонтакте, где они размещали информацию и отвечали на вопросы пользователей о «религиозном экстремизме». Должностные лица Комитета по делам религии провели тренинги для местных имамов, неправительственных организаций и средств массовой информации.

Региональное и международное сотрудничество: Казахстан участвует в контртеррористической деятельности в рамках Организации Договора о

коллективной безопасности, которая создала совместную целевую группу для предотвращения распространения террористических и «экстремистских» идей в Интернете. Казахстан является членом Антитеррористического центра СНГ, в котором находится банк данных о запрещенных террористических и экстремистских организациях, доступный для правоохранительных органов и органов финансовой разведки государств-членов. Генеральная прокуратура и Комитет по делам религий сотрудничали с ОБСЕ в противодействии семинарам по насильственному экстремизму и терроризму. В декабре 2017 г. Казахстан выступил соавтором резолюции 2396 Совета Безопасности ООН о возвращении и перемещении иностранных боевиков-террористов.

По данным Генеральной прокуратуры, Комитета правовой статистики и специальным счетам видно, что число людей, арестованных силами безопасности за террористические преступления, увеличилось почти в десять раз за последние пять лет - с девяти до восьмидесяти человек.

Ниже вы найдете данные о социальном статусе и биографии всех задержанных, а не только тех, кто был привлечен к ответственности. Возраст, род занятий, присутствие сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц и доля повторных правонарушителей были указаны.

Всего из 166 человек - 99 человек в возрасте от 21 до 29 лет и 41 человек в возрасте от 30 до 39 лет. Получается, терроризм — это дело молодых людей и мужчин среднего возраста — на путь терроризма обычно не идут слишком молодые или слишком зрелые. Большинство террористов - 140 человек - безработные. Среди террористов практически нет людей со средним уровнем дохода.¹

Также авторы уделяют внимание части по предотвращению и противодействию насильственному экстремизму. Одним из основных принципов центральноазиатских

¹ Составлен портрет типичного казахстанского террориста / <https://sunna.press/?p=3034>

мер против материалов насильственного экстремизма в интернете является применение уголовных наказаний для тех, кто признан виновным в их создании и распространении. В данном разделе рассматривается второй основной принцип: применение блокировки контента как государствами, так и платформами социальных сетей для ограничения распространения контента НЭ в киберпространстве Центральной Азии. Затем в нем рассматриваются незаконотательные подходы к предотвращению насильственного экстремизма в форме программ обучения и вовлечения.

Различные подходы к противодействию и предотвращению НЭ в Центральной Азии предпринимались национальными властями, платформами социальных сетей, местными и международными организациями и гражданским обществом. Их попытки можно сгруппировать в три основные категории:

- блокировка и удаление контента: это основной инструмент предотвращения НЭ онлайн. Включает выявление и устранение правительствами, платформами и наблюдательными группами онлайн-контента, содержащего признаки НЭ (блокировка контента), аккаунтов, страниц;
- образование: использование национальными правительствами и их ведомствами, НПО и международными организациями обучающих мероприятий для информирования и защиты общественности от радикализма онлайн посредством разработки учебной программы с учетом рисков и контрпропаганды, а также посредством реализации образовательных реформ, направленных на продвижение широких и сбалансированных образовательных систем;
- участие местного сообщества: обсуждение и работа НПО и международных организаций с местными сообществами и гражданским обществом, направленные на укрепление

сопротивляемости уязвимых групп и реабилитацию лиц, подвергшихся радикализации.¹

И далее рассмотрим основной инструмент по противодействию и предотвращению НЭ: блокировка и удаление контента.

Ниже приведен обзор нормативно-правовой основы в странах Центральной Азии для ограничения доступа к экстремистскому контенту с помощью интернет-блокировки.

Ограничение доступа к интернет-контенту (или блокировка контента) является основным инструментом противодействия экстремистской идеологии онлайн в Центральной Азии. Эти страны с высокой степенью централизации, президентской системой правления (Узбекистан и Таджикистан) используют внесудебный (административный) метод – блокировку. В Кыргызстане, который имеет парламентскую систему правления, блокировка происходит по решению судебных органов, в то время как Казахстан использует и внесудебные, и судебные блокировки. В системах, практикующих внесудебную блокировку, нет надежных и обновленных регистров, документирующих решения и практику ограничения доступа к интернет-ресурсам.

Государства Центральной Азии рассматривают свое киберпространство как границу геополитического противостояния. Размывая национальные границы, интернет стал инструментом «мягкой силы», с помощью которой отстаиваются внешнеполитические и экономические цели крупных держав, в том числе исламистских игроков, иногда в ущерб суверенитету государств Центральной Азии, которые рассматривают контроль над интернетом как способ противодействия, а блокировку нежелательного интернет-контента под предлогом противодействия экстремизму – как один из наиболее действенных механизмов. Эти методы приобрели значимость после «арабской весны», которая

¹ «Насильственный экстремизм в Центральной Азии, 2018: обзор террористических групп, законодательства стран ЦА и правоприменительной практики по противодействию насильственному

экстремизму онлайн» (PDF) <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/190265rus.pdf>

ясно продемонстрировала, как интернет можно использовать в качестве инструмента для стимулирования политических, социальных и экономических изменений, а социальные сети стали инструментом для внешнего политического вмешательства против суверенных государств.

Характер и масштабы угроз Центральной Азии со стороны международных экстремистских организаций изменились. Многие преимущества интернета – простой и повсеместный доступ, отсутствие географической привязки, неограниченная аудитория, высокая скорость передачи данных, защищенная связь и анонимность – используются экстремистами для создания эффективных платформ для доступа и распространения радикальных идеологий, планирования атак и привлечения новых приверженцев. Первичный этап вербовочной деятельности практически полностью перешел в онлайн-пространство. Экстремистские организации активно используют социальные сети для сбора и анализа пользовательских данных с целью выявления потенциальных новобранцев. Государства пытаются противостоять распространению радикальной идеологии через интернет, ограничивая доступ к такому контенту, как они делают это традиционным способом.

Открытый и децентрализованный характер интернета и его роль в демократизации, появлении глобального гражданского общества и усилении взаимозависимости воспринимаются как угроза стабильности политических режимов в Центральной Азии. Фильтрация и блокировка интернет-контента под лозунгом борьбы с экстремизмом также могут быть использованы для подавления политической критики и голосов несогласных. Наличие расплывчатых правовых определений термина «экстремизм» увеличивает этот риск для свободы выражения мнений.

Нынешняя практика блокировки интернет-контента в Центральной Азии противоречит международным нормам и соглашениям. В резолюции ООН говорится, что ограничение доступа к контенту должно соответствовать критериям необходимости и соразмерности, и что решения о блокировке

контента должны быть судебными и независимы от вмешательства. Посредники должны получать «почтальонскую неприкосновенность», при которой ответственность за незаконный контент несут создатели и распространители такого контента. Провайдеры не могут нести общую ответственность за мониторинг информации. Аналогичные позиции в отношении цифровых прав приняты Всеобщей декларацией прав человека и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

В Казахстане действует, так называемая гибридная система, когда существуют механизмы как внесудебной, так и судебной блокировки интернет-сайтов. Согласно Казахстанскому законодательству, все интернет-ресурсы признаны в качестве СМИ, соответственно на них также распространяются процедуры, предусмотренные Законом «О СМИ». В случае признания судом информации, распространяемой по информационно-коммуникационным сетям, противоречащей закону уполномоченные государственные органы, операторы связи, собственники интернет-ресурсов обязаны приостановить либо прекратить распространение на территории Республики Казахстан продукции, либо выпуск СМИ. Решение суда о приостановлении распространения интернет-ресурса влечет запрет на использование доменного имени на срок не более трех месяцев, решение суда о прекращении распространения интернет-ресурса влечет отмену регистрации доменного имени в течение одного года. Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» также запрещаются использование сетей и средств связи для осуществления экстремизма, издание и распространение экстремистских материалов. Деятельность собственника или распространителя средства массовой информации приостанавливается или запрещается судом в случае осуществления

экстремизма с использованием этого средства массовой информации.¹

Внесудебная блокировка также разрешена Законом Казахстана «О связи». До апреля 2014 г. блокировка сайтов могла быть осуществлена только по решению суда, пока не была внесена новая статья в Закон «О связи», согласно которой в Казахстане была легализована процедура внесудебных блокировок по решению Генерального прокурора Республики Казахстан. Согласно данной статье, в случаях использования сетей и (или) средств связи, а также для распространения информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, Генеральный прокурор Республики Казахстан может временно приостановить работу сетей и (или) средств связи, оказание услуг связи, доступ к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации. В декабре 2016 г. в статью были внесены поправки, согласно которым расширился список органов, которые могут приостановить работу сетей.

Блокировка контента широко и постоянно применяется казахстанскими властями. В 2017 г. все платформы, на которых размещается пользовательский контент, подвергались периодической блокировке, часто без какого-либо публичного обоснования. Социальные сети и приложения связи Казахстана иногда ограничиваются, а скорость интернета падает во время политически чувствительных событий. Пользователи сообщают о трудностях с доступом к Facebook, Instagram, YouTube и большинству услуг Google в течение нескольких часов вечера, когда политические оппоненты в прямом эфире транслируют интервью онлайн, находясь за рубежом. Регулятор ввел автоматизированную систему мониторинга для идентификации запрещенного контента. Новые законодательные поправки вынуждают интернет-провайдеров отслеживать онлайн-пространство для

обнаружения якобы незаконного контента с санкциями, если они не могут его удалить.

Самая частая причина, которая используется для обоснования ограничений на онлайн-контент, – это экстремизм. В марте 2018 г. в ответ на многочисленные жалобы граждан по поводу блокировки некоторых социальных сетей и мессенджеров Министерство информации и коммуникаций сообщило, что обязано во исполнение решения суда предпринимать действия по удалению материалов движения «Демократический выбор Казахстана», которое признано судом экстремистской организацией. Многочисленные другие запросы о блокировании экстремистского контента или об апелляции блокировок в настоящее время рассматриваются в ходе непрозрачных судебных разбирательств.

- В 2017 г. около 9000 сайтов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, насилие и самоубийства, были заблокированы, по словам министра информации и коммуникаций Республики Казахстан. В марте 2017 г. министерство объявило, что в 2016 г. было заблокировано в общей сложности 32000 незаконных онлайн-ресурсов.
- С 2009 по 2018 гг. органы Республики Казахстан сделали запросы на удаление 146606 видеороликов YouTube со ссылкой на требования Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», из которых платформа удалила 72618 видео за нарушение принципов сообщества YouTube. Никаких подобных запросов не было сделано Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.
- За 2014-2018 гг. Республика Казахстан направила 52 запроса об ограничении доступа к своему контенту за нарушения национального законодательства, все из которых, кроме двух, касались Закона «О противодействии терроризму». Никаких подобных запросов не было сделано Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.²

¹ Байкулова И.С., <https://digital.report/irina-baykulova-yurist-internet-po-suti-eto-otrazhenie-nashey-deystvitelnosti/>

² «Насильственный экстремизм в Центральной Азии, 2018: обзор террористических групп, законодательства стран ЦА и правоприменительной

Анализ социальных сетей показывает, что у насильственного экстремизма есть богатая экосистема в киберпространстве Центральной Азии, и она, вероятно, будет расширяться. Нынешний резонанс и значение этого сообщения, возможно, преувеличены, так как радикализация насильственного экстремизма в Центральной Азии в целом очень низкая. Учитывая, что наиболее подвержены риску молодые люди, и что структурные факторы, способствующие радикализации – экономическая стагнация, трудовая миграция и отсутствие возможностей дома – не показывают признаков ослабления, этот резонанс может со временем возрасти, и его необходимо отслеживать.

Никакой единый подход к противодействию или предотвращению насильственного экстремизма в Центральной Азии, вероятно, не будет эффективным. В краткосрочной перспективе наиболее жестокие сайты необходимо будет отфильтровать и заблокировать с помощью законных средств, но их будет очень мало. Большинство сайтов – это сайты, для которых экстремистский контент представляет собой дискурс оппозиции или недовольства, часто по законным жалобам. Они требуют участия, а не репрессий, ведь инакомыслие, которое они отражают, не должно перетекать в более широкое сообщество, и реагирование правительства не должно скатиться к «неправомерному антиэкстремизму». Взаимодействие с гражданами также необходимо для формирования цифровой грамотности и информированности общественности, от чего зависит безопасность общества от насильственного экстремизма.

Практически среди террористов нет людей во властных структурах – даже бывших. Судя по всему, госслужба – все-таки является показателем успешности в жизни и успешной социализации.

Кроме того, согласно рейтингу стран мира по индексу терроризма 2020 г. Казахстан занимает 93 место среди 135 стран. Считается, что это неплохое место.¹

Суммируя все данные, мы можем прийти к простому выводу: террористы в Казахстане – это молодые люди, которые пытались найти место в жизни и не нашли его, в основном безработные, без денег, не имеющие хорошего образования перспектив. Учитывая люмпенизацию и количество безработных в стране, следует отметить, что для терроризма есть благодатная почва и он будет только расти. Основы сокрытия террористов могут быть устранены только путем соревновательной подготовки, нормальных социальных условий и работы с молодежью. Насильственный экстремизм является проблемой растущей общественной и законодательной озабоченности в Центральной Азии, вызванной столкновением технологий, демографии и политики идентичности в регионе. Влияние этих факторов усиливалось тем фактом, что население этих стран начало отходить от своей законодательной базы. Эта напряженность оставляет вакуум, который могут использовать участники НЭ, при этом некоторые сообщества все больше привлекаются к региональным конфликтам в Сирии и Афганистане.

С проявлениями и движущими силами насильственного экстремизма будет сложно бороться. Плохо сформулированные определения экстремизма и институциональная слабость привели к правовой неопределенности, избирательному и непредсказуемому правоприменению, политически мотивированным судебным преследованиям, вторжению в частную жизнь и ограничениям на свободу совести, которые дискредитируют усилия правительства по противодействию экстремизму. Отсутствие скоординированного законодательного реагирования еще более затрудняет сотрудничество в борьбе с цифровыми силами насильственного экстремизма, особенно когда социальные сети и платформы находятся за пределами этих юрисдикций и вне сферы действия национального законодательства и региональных соглашений.

практики по противодействию насильственному экстремизму онлайн» (PDF)

¹ Рейтинг стран мира по индексу терроризма // <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index>

Анализ социальных сетей показывает, что у насильственного экстремизма есть богатая экосистема в киберпространстве Центральной Азии, и она, вероятно, будет расширяться. Нынешний резонанс и значение этого сообщения, возможно, преувеличены, так как радикализация насильственного экстремизма в Центральной Азии в целом очень низкая. Учитывая, что наиболее подвержены риску молодые люди, и что структурные факторы, способствующие радикализации – экономическая стагнация, трудовая миграция и отсутствие возможностей дома – не показывают признаков ослабления, этот резонанс может со временем возрасти, и его необходимо отслеживать.

В долгосрочной перспективе взаимодействие, основанное на тщательных исследованиях и мониторинге, является наиболее надежным решением проблемы насильственного экстремизма. Для успешного противодействия насильственному экстремизму потребуются масштабная и комплексная стратегия, которая учитывает как структурные движущие силы, так и политические реалии через общую приверженность цифровому гражданству и потребует скоординированного ответа со стороны правительств и гражданского общества на национальном и на региональном уровнях. Для этого потребуются способность приглашать сообщества, которые в настоящее время занимаются насильственным экстремизмом, к нормализованному политическому дискурсу, в то же время создавая пространство для такого дискурса посредством законодательства в соответствии с международными нормами, касающимися свободы выражения мнений и цифровых прав.

Терроризм и экстремизм являются угрозами безопасности уже долгое время, но его можно ослабить и победить, разрабатывая механизмы борьбы с этой опасностью. Республика Казахстан смогла вовремя аккумулировать свои силы в борьбе с терроризмом как, например:

- Ежегодные антитеррористические учения;
- Прозрачность информации о произошедших терактах;
- Работа над ошибками, а также анализ каждого случая;
- Инициатива в борьбе с нестабильностью на афганском регионе;
- Постоянная информационная работа с гражданским населением по поводу вербовки террористическими организациями;

На данный момент Правительство активно и повсеместно борется с терроризмом, как на территории государства, так и за рубежом в рамках организаций по безопасности. Можно подчеркнуть, что руководство страны адекватно оценивает угрозу. Активно предпринимаются действия по недопущению возвращения граждан страны, которые вовлекались в террористические акты за границей в силу того, что они могут создать группировки на территории Казахстана. Их на законодательном уровне лишают гражданства Республики Казахстан. Ведутся профилактические работы со всеми слоями общества по недопущению их вербовки.¹

Изучая проводимые меры, можно заметить работу над ошибками руководства страны, которая реформирует правоохранительные органы, совершенствует нормативно-правовые акты, проводит профилактические работы с населением. Все данные действия позитивно сказываются на обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан.

Список литературы

Байтенова Н. Экстремизм и терроризм в Казахстане. Вестник КазНУ. Серия религиоведение, 2017.

¹ Казахстан объединился для глобальной безопасности. (2014). Казахстан и глобальная безопасность - соединяя восток и запад.

- Бурова Е., Назарбетова А.* Профилактика экстремизма. Успехи и трудности»: Материалы международной научно-практической конференции (г. Нур-Султан, 4 апреля 2019 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 208 с.
- Дусметова С.И., Налибай А.А.* Проблема терроризма в Республике Казахстан // Постсоветские исследования, 2020. Т.3. №4.
- Ибраев Е.Е.* Противодействие к религиозному экстремизму и терроризму в Казахстане // Актуальные научные исследования в современном мире. Номер: 12-3 (56), 2019 С. 74-78.
- Мамыраимов Т.* Терроризм в Казахстане: факторы и истоки // Пути к миру и безопасности. 2013. № 2 (45). С. 81-92.
- Романовский Г.Б.* Правовые основы противодействия терроризму в Республике Казахстан // Наука. Общество. Государство, 2018.
- Черняев М.С., Трусова А.А.* Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 470-478.
- Шибутов М., Абрамов В.* Терроризм в Казахстане. 2011-2012 гг. Алматы, 2012.
- Шопабаяев Б.А.* Некоторые проблемы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан // Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе. Краснодарский университет МВД России. 2016. с. 144-149.

References

- Bajtenova N.* Ekstremizm i terrorizm v Kazahstane. Vestnik KazNU. Seriya religiovedenie, 2017.
- Burova E., Nazarbetova A.* Profilaktika ekstremizma. Uspekhi i trudnosti»: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Nur-Sultan, 4 aprelya 2019 g.) / Pod obshch. red. Z.K. SHaukenovoj. — Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK, 2019. 208 s.
- Chernyaev M.S., Trusova A.A.* Ugroza terrorizma v Central'noj Azii: predposylki, napravleniya, problemy regional'noj bezopasnosti // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 470-478.
- Dusmetova S.I., Nalibaj A.A.* Problema terrorizma v Respublike Kazahstan // Postsovetskie issledovaniya, 2020. T.3. №4.
- Ibraev E.E.* Protivodejstvie k religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Kazahstane // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. Nomer: 12-3 (56), 2019 S. 74-78.
- Mamyraimov T.* Terrorizm v Kazahstane: faktory i istoki // Puti k miru i bezopasnosti. 2013. № 2 (45). S. 81-92.
- Romanovskij G.B.* Pravovye osnovy protivodejstviya terrorizmu v Respublike Kazahstan // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo, 2018.
- Shibutov M., Abramov V.* Terrorizm v Kazahstane. 2011-2012 gg. Almaty, 2012.
- Shopabaev B.A.* Nekotorye problemy bor'by s religioznym ekstremizmom i terrorizmom v Respublike Kazahstan // Strategii protivodejstviya vyzovam prestupnosti v Rossii na sovremennom etape. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2016. s. 144-149.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Калдыбек Алтынсерик, магистр в области международных отношений, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Алматы, Казахстан. **Altynserik Kaldybek**, Master in International Relations, Al-Farabi Kazakh National University. Almaty, Kazakhstan.

Тыныбекова Мадина, магистр в области международных отношений, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан. **Madina Tanybekova**, Master in International Relations, Al-Farabi Kazakh National University. Almaty, Kazakhstan.

Орынбек Анель Нурланкызы, магистр в области международных отношений, Евразийский Национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан. **Anel Nurlankyzy Orynbe**k, Master in International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Научная статья / Research article

Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции

А. Бактыбаева

*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан
baktybayeva.aizhan@mail.ru*

Аннотация. Гуманитарное сотрудничество является одним из ключевых направлений кооперации между Россией и Казахстаном. Присутствие России на территории стран постсоветского пространства довольно обширно и многогранно. Многие зарубежные, российские и казахстанские ученые в своих трудах исследуют деятельность «мягкой силы» России. На сегодняшний день все ключевые акторы международных отношений стремятся распространить свое влияние посредством «мягкой силы», а именно развитие своего гуманитарного, культурного, образовательного присутствия в регионах. Среди ученых и политиков существует мнение, что ключевые акторы международных отношений, крупные державы используют гуманитарное сотрудничество в качестве инструмента международных политических акций.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, евразийская интеграция, кооперация, гуманитарное сотрудничество, культурное взаимодействие, образовательное пространство.

Для цитирования: Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции. Постсоветские исследования. 2021;4(5):400–408.

Factors hindering the development of humanitarian cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation during Eurasian integration

Aizhan Baktybayeva

*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan
baktybayeva.aizhan@mail.ru*

Abstract. Humanitarian cooperation is one of the key areas of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The presence of the Russian Federation on the territory of the post-Soviet countries is quite extensive and multifaceted. Many foreign, Russian and Kazakh scientists in their works explore the activities of the "soft power" of the Russian Federation. Today, all the key actors in international relations seek to spread their influence through "soft power", namely, the development of their humanitarian, cultural, and educational presence in the regions. Among scientists and politicians, there is an opinion that the key actors in international relations, major powers, use humanitarian cooperation as an instrument of international political actions.

Keywords: Kazakhstan, Russia, Eurasian integration, cooperation, humanitarian cooperation, cultural interaction, educational space.

For citation: Baktybayev A. Factors hindering the development of humanitarian cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation during Eurasian integration. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;5(4): 400–408. (In Russ.)

Среди зарубежных стран, согласно работам российских исследователей, сформировался отрицательный внешнеполитический образ страны. Этому способствовала ситуация на Украине, активные действия России на Крыму и во многих других спорных и горячих точках. Однако гуманитарная составляющая и использование «мягкой силы» способствует улучшению образа агрессора во внешней политике России [Гринин 2014: 55-64]. Имидж России формируется благодаря следующим действиям:

- проведению и организации международных форумов;
- проведение международных спортивных событий;
- результат деятельности политиков и дипломатов;
- популяризация русской культуры, языка, православной церкви;
- продвижение российского образования;
- гуманитарная и экономическая помощь другим странам;

«Русский мир» является одним из ключевых направлений способствующий созданию положительного образа России на международной арене. Также речь идет о геополитическом аспекте. В 2021 г. будет 29-летие образования СНГ. Аналитики считают, что одно из самых главных достижений является сохранение деятельности организации. При формировании СНГ ожидалось, что данная деятельность была направлена на цивилизованный развод стран СССР. Однако благодаря трансформации международных отношений и необходимости в экономическом, политическом, гуманитарном сотрудничестве страны СНГ решили продолжить кооперацию в рамках данной организации [Международные отношения 2011].

На современном этапе интеграция предполагает «разноскоростной» и «разноуровневый» характер. Гуманитарная область является важным аспектом сотрудничества стран СНГ. Для России страны постсоветского пространства являются удобной и нужной площадкой для использования и распространения своей

«мягкой силы». Русский язык, русская культура способствовали вхождению России в Топ-30 наиболее влиятельных стран мира по использованию «мягкой силы». Рейтинг составляла известное PR-агентство Великобритании Portland [Великая 2012: 63-73].

Наряду с положительными чертами гуманитарного сотрудничества необходимо выделить несколько факторов, препятствующих распространению «мягкой силы» России на территории стран СНГ и в Республике Казахстан в частности:

1) Восприятие одного народа другим является уже сформированным отрицательным либо положительным образом. В частности, как упоминалось выше, образ современной Российской Федерации изменился после 2014 г. События на Украине повлияли на имидж РФ на территории стран СНГ и в Республике Казахстан в частности. Сформировалась настороженность местного населения РК по отношению к северному соседу [Жильцов 2016: 7-15].

2) После распада СССР прошло уже более 30 лет и на территории постсоветских стран уже выросло новое поколение людей с другими ценностями и взглядами. Глобализация стала одной из ключевых мировых тенденций в обществе на сегодня. Среди молодежи Казахстана нарастает стремление изучать мировые языки, познавать мировую культуру. В приоритете является изучение английского, французского, немецкого, китайского и корейского языков. В РК функционируют различные институты, способствующие развитию изучения вышеперечисленных языков. Проводятся дни культуры, концерты, постановки, образовательные мероприятия. Активно работают посольства, заграничные учреждения мировых держав. К примеру, ежегодно проводится выставка высшего образования «Studiare in Italia», организованная посольством Итальянской Республики в Республике Казахстан. Благодаря данной выставке тысячи студентов со всех регионов Казахстана получают возможность узнать и обучиться в университетах Италии.

3) Сокращение численности пользователей русского языка посредством внутренней политики стран. Русский язык является официальным в Республике Казахстан, а казахский язык государственным. В государственных учреждениях, в школах, в университетах наряду с казахским языком используется официальный русский язык. Однако Правительство и Президент РК приняли решение перевести казахский алфавит с кириллицы на латиницу. Данные действия позволят увеличить узнаваемость казахского языка и сделают его более доступным для изучения в западных странах. Стоит заметить, что некоторые страны постсоветского пространства постепенно отходят от советского прошлого и более ориентируются на запад. В частности, Латвия хочет полностью отказаться от образования на русском языке. Наиболее распространенным и действенным методом вытеснения русского языка является отказ от обучения в школах и в университетах [Жильцов 2016: 7-15].

4) Следующая категория относится к вопросам кадрового устройства. Не многие носители русского языка, либо граждане РФ хотят работать на территории стран постсоветского пространства поскольку уровень зарплат довольно низок [Паламарчук 2017].

5) Отсутствие либо маленькое финансирование в государственных институтах, основной целью которых является распространения «мягкой силы» России. К данным структурам можно отнести: Русский мир, Русский век и Россотрудничество. Негосударственные учреждения также активно работают в данном направлении. К ним следует отнести: Читай Россию / Read Russia – премия Института перевода, Transcript – от фонда Прохорова, Фонд имени Горчакова и др.

Проблемы, с которыми сталкиваются страны СНГ в гуманитарных вопросах

довольно серьезные. Однако они имеют свое решение. На сегодняшний день рассматривать евразийскую интеграцию также необходимо через призму ЕАЭС, так как данный союз имеет огромный потенциал в своем развитии. Несмотря на экономическую деятельность данной организации, гуманитарные вопросы также важны и имеют большое значение для развития интеграции. Для определения факторов, тормозящих и осложняющих развитие гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Россией необходимо в начале определить ключевые факторы, препятствующие гуманитарному и общему развитию интеграции в целом.

Евразийский экономический союз, который был образован в соответствии с Договором о Союзе от 29 мая 2014 г.,¹ стал опорой успешного развития и гарантом обеспечения общих интересов государств членов – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации. Процессы глобализации, глобальные вызовы, кризисы, трансформация рынка торговли, цифровизация имеют достаточно сильное влияние на Союз. В 2014 г. при учреждении Союза стоял вопрос об формате интеграции. Либо Союз будет гибким и сможет трансформироваться под изменяющийся рынок, либо Союз строго будет следовать договоренностям и канонам Договора 2014 г. Конечно же, Союз будет развиваться в любом случае, однако строгое использование канонических соглашений не позволит полностью развить потенциал данной интеграции. В то же время выбор прогрессивного сценария развития требует постановки амбициозных задач, формирования предложений и выработки новых решений для дальнейшего развития интеграции.

В 2016 г. в декабре главам государств ЕАЭС² был представлен комплексный

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. - Москва, 2014. - 1014 с. [Электронный ресурс] // ЕАЭС: официальный сайт. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247

² Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках ЕАЭС- Москва, 2014. - [Электронный ресурс] // ЕАЭС: официальный сайт. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4>

Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции с единой региональной валютой. Президент России В.В. Путин поручил Правительству РФ и Банку России анализировать данную возможность и целесообразность перехода к такого рода интеграции. Однако необходимо заметить, что создание такого союза возможно только на высшем этапе интеграции и кооперации всех стран-участников.⁴

Одним из наиболее важных направлений развития евразийской интеграции становится культурологическая и социальная политика. Данная политика направлена на улучшение качества жизни и культуры стран-участников ЕАЭС. Необходимо провести системный анализ всех возможных проблем евразийской интеграции. Для определения возможных угроз интеграции можно рассмотреть почти 50-летнюю историю создания и функционирования Европейского Союза. Важным направлением развития евразийской интеграции является социальная и культурологическая политика, направленная на повышение уровня и качества жизни, культуры населения государств-участников [Кузьмина 2015: 46-54].

Во-вторых, в ЕАЭС не функционирует на сегодняшний день единый интегрированный валютный рынок. Дальнейшее будущее интеграции будет зависеть от формирования единого общего финансового рынка, который в свою очередь будет напрямую влиять на развитие национальных экономик стран – участников ЕАЭС. Для этого необходим функциональный и институциональный анализ таких сегментов рынка как – фондового, кредитного, валютного и страхового. Необходимо урегулировать и разработать поэтапный план по созданию евразийского банковского союза.³

В-третьих, необходима кооперация и единое видение будущего ЕАЭС у руководителей всех стран-участников интеграции. Необходимо определить все плюсы и минусы, угрозы и возможности перехода от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу

Видение политиков, ученых зарубежных стран относительно ЕАЭС довольно положительные. Однако следует упомянуть, что изменения в экономике одной страны может повлиять на будущее всей интеграции. В частности, антироссийские санкции также замедляют развитие евразийской интеграции. Для решения данной проблемы необходимо модернизировать сотрудничество стран-участников с региональными объединениями – БРИКС, АТЭС, ШОС и д.р. организациями на основе соглашения о партнерстве. Для полноценного развития евразийской интеграции следует минимизировать все возможные глобальные и региональные

http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=575:2012-08-07-08-35-48&catid=4:politika&Itemid=5

³ Евразийский союз: проблемы и перспективы// Аналитический ресурс общественного Фонда эффективного партнерства (Кыргызстан) «Регион» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=575:2012-08-07-08-35-48&catid=4:politika&Itemid=5

⁴ Там же.

угрозы для экономики государств – участников.

Задачи и функции сотрудничества в гуманитарной сфере довольно обширны и разнообразны.

Гуманитарное сотрудничество выполняет роль катализатора в социокультурном развитии казахстанского общества. Сотрудничество развивается в таких сферах как этно-конфессиональные отношения, медицина, спорт, национальная культура, средства массовой информации, социальная защита и занятость и многое другое. Данные приоритеты были зафиксированы в Программе гуманитарного сотрудничества РК и РФ от 15 февраля 2001 г. Сотрудничество происходит следующим образом: организация культурно-массовых мероприятий, проведение национальных праздников и выставок, спортивные мероприятия, встречи официального и полуофициального характера, проведение совместных вещательных телепрограмм, реставрация объектов культурного значения и многое другое.

Сотрудничество между РК и РФ происходит, как и на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций и интеграций. Культурно-гуманитарная сфера охватывает широкий спектр возможностей и имеет большой потенциал для успешного сотрудничества стран СНГ.

Культурно-гуманитарное сотрудничество является фундаментом развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Сотрудничество способствует улучшению межгосударственного диалога, становлению деловых и расширению культурных связей между людьми. Посредством культурно-гуманитарного сотрудничества достигается взаимопонимание между представителями разных культур [Развитие сотрудничества 2015].

Благодаря межгосударственному гуманитарному сотрудничеству решаются следующие задачи:

- формирование единого культурного, образовательного, информационного пространства;

- популяризация и распространение русского языка и русской культуры;

- поддержание национальной самобытности русскоязычной диаспоры;

- сохранение духовных связей между народами постсоветского пространства;

Ситуация с русскоязычными диаспорами занимает одно из ключевых значений в гуманитарном сотрудничестве в рамках евразийской интеграции. Их положение напрямую зависит от статуса русского языка в данной стране. Есть несколько условий, которые являются обязательными для успешного развития интеграции. Среди них стоит выделить отсутствие дискриминации русскому языку в странах проживания русскоязычных диаспор. Необходимо предоставить полноценный доступ к получению образования на русском языке, возможность получать информацию из печатных и информационных изданий на русском языке [Пивовар, Гуцин 2013: 76-88].

Для успешной реализации задач евразийской интеграции необходимо сохранение статуса русского языка и русской культуры в мире. Позиции русского языка имеют прямое отношение к распространению влияния России и продвижение ее национальных, экономических и политических интересов.

Сегодня заметна тенденция ослабления позиций русского языка на территории стран постсоветского пространства. Причиной этому являются не только культурные проблемы, но и политические аспекты. Активные действия РФ на политической арене мешают распространению мягкой силы. Такая ситуация наблюдается на Украине, в странах Балтики, в странах Восточной Европы. Согласно оценкам экспертов, на сегодняшний день в странах ближнего зарубежья около 80 млн человек не говорят на русском языке, не интересуются русской культурой. Русский язык является важнейшим звеном для продвижения «Русского мира», «мягкой силы» РФ. Однако все больше и больше увеличивается количества людей, заинтересованных в западных странах, нежели чем в РФ. При такой же динамике, в скором будущем возможно страны соседи РФ будут нейтрально относиться к русскому языку и культуре, что в свою очередь отразится на

Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции

положении русских меньшинств, соотечественников в данных государствах.

Среди стран бывшего СССР у РФ наиболее дружелюбные отношения с Казахстаном. Позиции русского языка всегда были на высоком уровне, однако в последнее десятилетие у нас в стране намечается тенденция заинтересованности в изучении западных языков и западной культуры. В Казахстане наблюдается сокращение численности русской диаспоры, однако они и по сей день являются 2 группой по численности в нашей стране (25%).

Казахстан многонациональная страна, где 1 мая является днем единства всех народов Республики Казахстан. Данный праздник является государственным. При президенте Республики Казахстан функционирует консультативно-совещательный орган «Ассамблея народов РК». Основными задачами данного органа является равенство всех народов и этносов и их законных интересов в соответствии с законодательством РК. Важность Ассамблеи можно определить по тому факту, что существует квота в Мажилис Парламента для членов АНК. В Казахстане живут представители 130 этносов, 26 религиозных конфессий. В Казахстане сохраняется мир между разными этносами и народами.

Среднее образование в Казахстане преподается на казахском, русском и английском языках. Из 7,5 тысяч школ, около 1,5 тысяч (20%) полностью являются русскими школами. Преподавание в вузах ведется на 3 языках: казахском, русском, английском языках. Молодые люди получившее образование на русском языке, будут лояльно относиться к РФ. Они будут осведомлены относительно русской культуры, истории, традициям. Немаловажное значение имеет театральное искусство. В РК работают несколько десятков театральных групп.

Казахский язык также необходим в русских кругах. Намечается тенденция к увеличению заинтересованности изучения казахского языка в России. Основными потребители данных услуг являются бизнесмены и специалисты, которые сотрудничают с компаниями из Казахстана.

Обучение казахскому языку ведется в Институте стран Азии и Африки при МГУ.

Однако РК планирует перейти на латиницу что показывает, что даже в лояльной к РФ стране наблюдается тенденция по снижению роли русского языка. Таким образом, в течение всего периода независимого существования Казахстан демонстрировал многогранное развитие межгосударственного сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере и сохранял высокий статус русского языка однако на сегодняшний день статус русского языка ослаб и местное население РК стремится изучать английский и другие иностранные языки. Ослабление позиций русского языка является одним из факторов препятствующим развитию гуманитарного сотрудничества в рамках интеграции.

Следующим фактором, препятствующим развитию гуманитарного сотрудничества, является отсутствие специальных институтов и механизмов в рамках ЕАЭС. Акцент делается на экономическую составляющую. Игнорирование социального фактора существенно снижает прочность интеграционных связей, ставит под угрозу эффективное интеграционное взаимодействие [Столетов, Чихарев 2013: 135-147].

Проблемы межрегионального характера и приграничного сотрудничества также являются фактором, тормозящим гуманитарное сотрудничество в рамках евразийской интеграции между РК и РФ. Для полного функционирования евразийской интеграции необходимо изучить вопросы приграничного сотрудничества между странами. В рамках СНГ была разработана нормативно-правовая база по кооперации в данной сфере. Странами была принята общая совместная стратегия приграничного взаимодействия. Были созданы Совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств-участников Содружества и органы межотраслевого сотрудничества, обеспечивающие координацию действий в различных секторах экономики [Жундубаев 2015].

Частный бизнес имеет непосредственную заинтересованность в развитии приграничного сотрудничества

между странами. Многие проекты на границе финансируются посредством инвестиций от частного бизнеса, поскольку государственные бюджеты не предусматривают либо финансируются в недостаточном количестве. Именно поэтому необходимо в рамках ЕАЭС выработать эффективную систему финансирования приграничного сотрудничества. К примеру, можно создать специальный фонд по опыту европейских стран. Средства фонда формировались бы за счет государственного бюджета, частного бизнеса и инвестиций от Евразийского банка развития.

Другой проблемой приграничного и межрегионального сотрудничества является неполная нормативно-правовая база законодательств РК и РФ. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве и «Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ не охватывают все вопросы и противоречия в межрегиональном сотрудничестве. Необходимо принятие отдельных законов, регулирующих данный аспект деятельности [Ювица 2017: 80-81].

Недостаточное обеспечение в информационно-аналитическом пространстве также является проблемой межрегионального сотрудничества. Первый президент РК, Елбасы Н.А. Назарбаев предлагал создать казахстанско-российский институт по мониторингу приграничного сотрудничества. Основными функциями данного института являлись бы:

- Мониторинг решений Форумов межрегионального сотрудничества;
- информационно-аналитическая работа;
- поддержка Межправительственной комиссии по приграничному сотрудничеству;

На межрегиональном уровне необходимо образование информационно-аналитических центров приграничного сотрудничества. Данные центры должны освещать деятельность приграничных служб, использовать интернет-источники, средства массовой информации и печатные издания [Шапкин 2018: 245-252].

Вхождение РК в ВТО следует отнести к факторам, тормозящим развитие сотрудничества между РК и РФ в рамках евразийской интеграции. Казахстан все более втягивается в орбиту глобализации – РК строит открытое демократическое общество, формирует либеральную экономическую систему, устанавливает обширные связи со многими государствами мира. 27 июля 2015 года стала исторически значимой для Казахстана. В этот день в Женеве Президент РК – Лидер нации – Н.А. Назарбаев подписал протокол о присоединении Казахстана к Всемирной торговой организации.

Главная сложность вступления Казахстана в ВТО заключалась в согласовании условий тарификации предусмотренных соглашениями с членами ВТО о доступе к рынку и тарифами Таможенного союза. Глава же государства в своем обращении к народу Казахстана подчеркнул, что в ходе переговоров удалось совместить требования ВТО и ЕАЭС, исходя при этом из национальных интересов. По истечении трех лет, когда Казахстаном будут соблюдаться условия тарификации, принятые во время переговоров с членами ВТО, состоится новый этап переговоров по сближению уровня пошлин в рамках ЕАЭС с последующей унификацией тарифа.⁵

Скорейшая координация усилий в гуманитарной сфере и реализация привлекательных проектов в рамках ЕАЭС представляется крайне необходимой мерой, а преимущества от участия стран в евразийских проектах должны перевешивать недостатки, иначе ЕАЭС будет неконкурентоспособным. Ориентация на постсоветское пространство не является единственным вектором развития стран-членов Союза, евразийская интеграция может стать препятствием на пути участия стран ЕАЭС в других международных проектах, примером чему является вступление Казахстана в ВТО.

Подводя итоги, стоит заметить, что между РК и РФ существуют определенные пробелы в развитии и становлении

⁵ Казахстан официально вступил в ВТО [Электронный ресурс] // Новости Казахстана. – Режим доступа:

<http://finance.nur.kz/796085-kazakhstan-oficialno-vstupil-v-vto.html>.

Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции партнерства в рамках евразийской взаимодействия – экономическая сфера, интеграции. При определении стратегии культурно-гуманитарная сфера, сфера науки, развития кооперации необходимо уделить вопросы межрегионального и приграничного внимание следующим отраслям характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Великая А.* Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление XXI век.* 2012. № 3.
- Вербицкая Т.В.* Международные соглашения и национальные правовые акты государств Центральной Азии: ожидание и реальность сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере // *Постсоветские исследования.* 2020. Т. 3. № 1. С. 82-90.
- Жильцов С. С.* Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // *Вестник РУДН. Серия «Политология».* 2016. №1.
- Жундубаев, М.К.* Приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на современном этапе: характер развития, проблемы и перспективы: дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04 / Жундубаев Марат Кунисбайулы. М., 2015. 240 с.
- Кузьмина Е.М.* Евразийский экономический союз: испытание кризисом // *Проблемы постсоветского пространства.* 2015. № 1.
- Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / под ред. А.Д. Богатурова.* М., 2011. 549 с.
- Паламарчук А.В.* Место и роль Евразийских молодежных объединений в гуманитарном сотрудничестве государств-членов ЕАЭС // *Государственное Управление.* 2017. №63.
- Пивовар Е.И., Гуцин А.В.* Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии. // *Вестник Российского государственного гуманитарного университет.* Серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». М., 2013. № 21 (122).
- Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы.* (РСМД). М., №23. 2015. 47 с.
- Столетов О.В., Чихарев И.А.* Университеты как субъекты публичной дипломатии. // *Геополитический журнал.* 2013. № 2.
- Шапкин М.Н.* Российско-казахстанские отношения в контексте проектов возрождения Великого шелкового пути / Шапкин М.Н. // *Национальная безопасность.* 2018. № 2.
- Ювица Н.В.* Опыт и перспективы приграничного сотрудничества Казахстана и России // *Вестник ОГУ.* 2017. №8.

REFERENCES

- Velikaya A.* Mezhdunarodnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo: politicheskie aspekty otechestvennyh i zapadnyh podhodov // *Pravo i upravlenie XXI vek.* 2012. № 3. S.63-73.
- Verbickaya T.V.* Mezhdunarodnye soglasheniya i nacional'nye pravovye akty gosudarstv Central'noj Azii: ozhidanie i real'nost' sotrudnichestva s Rossiej v gumanitarnoj sfere // *Postsovetskie issledovaniya.* 2020. T. 3. № 1. S. 82-90.
- Zhil'cov S. S.* Evrazijskaya integraciya: problemy i perspektivy // *Vestnik RUDN. Seriya «Politologiya».* 2016. №1.
- ZHundubaev, M.K.* Prigranichnoe sotrudnichestvo mezhdu Respublikoj Kazahstan i Rossijskoj Federaciej na sovremennom etape: harakter razvitiya, problemy i perspektivy: dis. ... kand. polit.nauk: 23.00.04 / ZHundubaev Marat Kunisbajuly. M., 2015. 240 s.
- Kuz'mina E.M.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: ispytanie krizisom // *Problemy postsovetskogo prostranstva.* 2015. № 1.
- Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii. Sobytiya i dokumenty / pod red. A.D. Bogaturova.* М., 2011. 549 с.
- Palamarchuk A.V.* Mesto i rol' Evrazijskih molodezhnyh ob"edenij v gumanitarnom sotrudnichestve gosudarstv-chlenov EAES // *Gosudarstvennoe Upravlenie.* 2017. №63.

- Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции
- Pivovarov E.I., Gushchin A.V.* Osnovnye napravleniya izucheniya postsovetskoy integracii v rossijskoj istoriografii. // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universitet. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie». M., 2013. № 21 (122).
- Razvitie sotrudnichestva s russkojazychnoj nauchnoj diasporoj: opyt, problemy, perspektivy. (RSMD). M., №23. 2015. 47 s.
- Stoletov O.V., Chiharev I.A.* Universitety kak sub"ekty publichnoj diplomatii. //Geopoliticheskij zhurnal. 2013. № 2.
- SHapkin M.N.* Rossijsko-kazahstanskije otnosheniya v kontekste proektov vozrozhdeniya Velikogo shelkovogo puti / SHapkin M.N. // Nacional'naya bezopasnost'. 2018. № 2.
- YUvica N.V.* Opyt i perspektivy prigranichnogo sotrudnichestva Kazahstana i Rossii // Vestnik OGU. 2017. №8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бактыбаева Айжан, магистр в области **Aizhan Baktybayeva**, Master of международных отношений, Казахский International Relations, Al-Farabi Kazakh национальный университет им. Аль-Фараби. National University. Almaty, Kazakhstan. Алматы, Казахстан

Проблемы и перспективы участия Кыргызской Республики в ЕАЭС

К. Таалайбекова

*Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына,
Бишкек, Кыргызская Республика
taalaybekova9779@gmail.com*

Аннотация. Кыргызстан стал полноправным членом Евразийского экономического союза 12 августа 2015 г. В то же время, ожидаемый благоприятный эффект от вхождения Кыргызстана в состав ЕАЭС был серьезно нивелирован такими субъективными внешними факторами, как мировой экономический кризис и падение цен на ключевые экспортные товары двух локомотивов союза – Казахстана (металлы, нефть) и России (газ, нефть, лес, руды). Социально-экономическая модель республики, сформировавшаяся в начале 2000 гг. и базирующаяся, в том или ином виде, на экспорте рабочей силы и реэкспорте товаров, начала драматически меняться после того, как Россия, Казахстан и Беларусь создали Таможенный союз. Таким образом, кризис кыргызской экономической модели начался в 2011 г. и перешел в критическую фазу середине 2015 г. Все четыре столпа экономики КР оказались под угрозой. Реэкспорт – в силу того, что после начала функционирования Таможенного союза закрылись рынки сбыта ЕАЭС. Швейная отрасль потеряла свои преимущества (по цене товара) после вхождения России в ВТО. Доходы от крупнейшего золоторудного месторождения «Кумтор» зависели от мировых цен на золото и политической стабильности внутри республики. Дольше всех страну кормили мигранты. Но после обвальной девальвации рубля в 2014 г. и продолжающейся валютной нестабильности в 2015 г., а также после обесценивания тенге в 2015 г. под угрозой оказались и реэкспорт, и «трудовой конвейер». В рамках данного исследования проводится анализ основных политико-экономических причин, побудивших Кыргызскую Республику вступить в ЕАЭС. Методология исследования: метод экономического анализа, метод политического анализа, исторический анализ и метод статистики.

Ключевые слова: Кыргызстан, ЕАЭС, Россия, экономика, интеграция, ВВП.

Для цитирования: Taalaibekova K. Problems and prospects of the Kyrgyz Republic's participation in the EAEU. Постсоветские исследования. 2021;4(5):409–426.

Problems and prospects of the Kyrgyz Republic's participation in the EAEU

Kanyshay Taalaibekova

*Zh. Balasagyn Kyrgyz National University, Бишкек, Кыргызская Республика
taalaybekova9779@gmail.com*

Abstract. Kyrgyzstan became a full-fledged member of the Eurasian Economic Union on August 12, 2015. At the same time, the expected beneficial effect of Kyrgyzstan's joining the EAEU was seriously offset by such subjective external factors as the global economic crisis and falling prices for key export goods of the two locomotives of the Union - Kazakhstan (metals, oil) and Russia (gas, oil, timber, ores). The socio-economic model of the republic, formed in the early 2000s. and based, in one form or another, on the export of labor and the re-export of goods, began to change dramatically after Russia, Kazakhstan and Belarus created the Customs Union. Thus, the crisis of the Kyrgyz economic model began in 2011 and entered a critical phase in the middle of 2015. All four pillars of the Kyrgyz economy were under threat. Re-export - because after the beginning of the functioning of the Customs Union, the EAEU sales markets closed. The garment industry lost its advantages (in terms of the price of goods) after Russia entered the WTO. Revenues from the largest gold mine, Kumtor, depended on world gold prices and political stability within the republic. Migrants have been feeding the country for the longest time. But after the landslide devaluation of the ruble in 2014 and

ongoing currency instability in 2015, as well as after the depreciation of the tenge in 2015, both re-exports and the "labor conveyor" were at risk. Within the framework of this study, we will analyze the main political and economic reasons that prompted the Kyrgyz Republic to join the EAEU, as well as its prospects in this organization. Research methodology: method of economic analysis, method of political analysis, historical analysis and method of statistics.

Key words: Kyrgyzstan, EAEU, Russia, economy, integration, GDP.

For citation: Taalaibekova K. Problems and prospects of the Kyrgyz Republic's participation in the EAEU. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;5(4):409–426. (In Russ.)

Сложности и противоречия участия Кыргызской Республики в ЕАЭС

Присоединение Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) является важнейшим шагом экономической интеграции со времени вступления страны в ВТО в 1998 году. Членство в ЕАЭС имеет важные последствия для формирования национального пути развития промышленности, в частности, интеграция означает облегчение доступа к крупному общему рынку, находящемуся в непосредственной близости от границ страны, принятие более высоких стандартов промышленного производства, приток денежных средств и доступ к стратегически важным источникам. Однако, недостатки, которые все еще препятствуют полному доступу на рынок ЕАЭС, должны быть быстро устранены.

Следующие ключевые механизмы составляют экономическое ядро правил ЕАЭС:

– таможенный союз: общая таможенная территория с общим внешним тарифом, применяется также и к странам, не являющимся членами организации, гармонизация нетарифных мер и процедур, унифицированная классификация товаров и таможенный кодекс;

– «Четыре свободы»: свободное перемещение товаров, услуг, труда и капитала в государствах-членах ЕАЭС;

– координация экономической политики: профсоюз пытается согласовать макроэкономическую политику государств-членов, соблюдая критерии устойчивости, ограничивающие уровень инфляции, уровень государственного долга и дефицита, аналогичный критериям Маастрихтского договора.

Устранение торговых барьеров улучшает доступ к крупному региональному рынку.

Ключевым следствием членства в ЕАЭС в Кыргызстане является улучшение доступа к крупному региональному рынку с совокупным ВВП на общую сумму более 1,5 трлн. долл. и населением, превышающим 180 млн человек.

Доступ к рынку должен улучшиться из-за реформирования тарифов и, прежде всего, отмены ограничений благодаря участию в организации. Для Кыргызстана доступ к рынку ЕАЭС имеет решающее значение из-за его большого размера, географической близости и возможностей для трансграничной инфраструктуры, унаследованных от СССР. Помимо содействия росту, обусловленному экспортом, устранение барьеров для торговли снижает стоимость стратегически важных статей импорта, в том числе топлива, газа, зерна, металлов, древесины, химических веществ и других продуктов, имеющих решающее значение для промышленности Кыргызстана (зависимость от этих импортных поставок колеблется от 80 до 100 %).

Членство состав влечет за собой поддержку со стороны организаций ЕАЭС и региональных партнеров. Уже сейчас Кыргызстан получает значительную финансовую и техническую помощь от учреждений и государств-членов ЕАЭС для обеспечения соответствия более совершенным техническим, санитарным и фитосанитарным (СПС) стандартам блока.

Соблюдение данных правил и стандартов поспособствует промышленной модернизации Кыргызстана, улучшив его потенциал в области контроля качества продукции и торговую инфраструктуру. Последний показатель является одним из ключевых препятствий для Кыргызстана и препятствует полному доступу страны к рынку ЕАЭС. Особое внимание стоит

уделить проблемным аспектам, таким как испытательные и сертификационные лаборатории, плохо оборудованным пограничным контрольно-пропускным пунктам.

Партнеры по ЕАЭС, в основном, Россия, взяли на себя обязательство оказать финансовую поддержку Кыргызстану, испытывающему трудности с финансированием мер по соблюдению соответствия нормативным требованиям и самостоятельным развитием инфраструктуры (хотя все это было необходимыми условиями для вступления в ЕАЭС). По состоянию на 2017 год уже 30 лабораторий и 9 сертификационных агентств в Кыргызстане были признаны органами власти ЕАЭС, что подразумевает, что их результаты испытаний и сертификаты должны быть признаны во всем ЕАЭС.

Несоблюдение правил ЕАЭС по-прежнему препятствует экспорту. Несмотря на вышеуказанные усилия, Кыргызстан принимает меры по соблюдению правил и стандартов ЕАЭС, которые все еще препятствуют налаживанию экспорта из Кыргызстана партнерам ЕАЭС. До сих пор стране не удалось в полной мере воспользоваться доступом к рынку ЕАЭС. Фактически, взаимная торговля Кыргызстана с партнерами ЕАЭС в 2015 г., году вступления в организацию, снизилась более чем на 37 %, после чего наблюдалось умеренное восстановление в 2016 г. на 11 %. Отчасти это является следствием снижения цен на импорт нефти из России, спада или замедления экономического роста в странах ЕАЭС, а основной фактор связан с неспособностью кыргызских производителей удовлетворять Технические требования ЕАЭС и SPS (в основном основанные на стандартах ГОСТ).

Работа по устранению данных барьеров осуществляется местными властями и властями ЕАЭС, но необходимо добиться дальнейшего прогресса. Согласно официальной (Евразийская экономическая комиссия) статистике по нетарифным барьерам, в Кыргызстане существует 40 правил, которые считаются барьерами. К ним относятся 7 положений, связанных с согласованными изъятиями из Договора

ЕАЭС, вытекающие из отсутствия согласованных правил.

Помимо формальных барьеров, которые все еще остаются, блок стран характеризуется довольно слабым опытом соблюдения правил ЕАЭС, поскольку нередко политические соображения и переговоры противоречат официальным соглашениям.

Россия предоставила 200 млн долл. для адаптации к правилам ЕАЭС, в частности, 4 пограничных контрольно-пропускных пункта (Манас, Ош, Торугарт, Иркештам) были оснащены в соответствии со стандартами ЕАЭС, а также 7 контрольно-пропускных пунктов ветеринарного контроля (Торугарт, Иркештам, Достук, Кызыл-Бель, Кара-Суу, Манас и Ош).

Российско-Кыргызский фонд развития (РКФК) был создан для поддержки модернизации экономики Кыргызстана путем предоставления кредитов для инвестиционных проектов (напрямую и через банки-партнеры) по льготным процентным ставкам 4-7 % на срок до 5 лет (до 10 лет для проектов стоимостью более 5 млн долл.).

Приоритетными секторами являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, легкая промышленность, горнодобывающая промышленность и металлы, коммуникационные технологии, инфраструктура хранения и транспорта, туризм, здравоохранение и энергетическая инфраструктура. Особенно поощряются проекты, ориентированные на устойчивое развитие. По состоянию на сентябрь 2019 г. было выдано кредитов на сумму 249 млн долл. (из общего объема средств, предоставленных Россией в размере 500 млн долл.), которые финансировали более 700 инвестиционных проектов.

Техническая помощь в размере 100 млн долларов будет предоставлена Казахстаном для улучшения таможенной инфраструктуры, модернизации лабораторий для соответствия стандартам ЕАЭС.

Крупнейшая в России государственная энергетическая корпорация «Газпром» планирует инвестировать в Кыргызстан до 1,7 млрд. долл., чтобы обеспечить 60-

процентный охват страны сетью газопроводов.

В 2017 г. Россия подписала протокол о списании оставшейся задолженности Кыргызстана в Россию на общую сумму 240 млн долл.

Интеграция в рамках ЕАЭС может способствовать притоку ПИИ в Кыргызстан.

Перспективы привлечения ПИИ, вероятно, улучшатся по причине поступления прямых инвестиций со стороны стран-членов ЕАЭС, которые после вступления в организацию сталкиваются с меньшим количеством ограничений.

Кроме того, в то время как небольшой рынок Киргизии представляет собой не такой существенный интерес как место назначения экспорта, он привлекателен как производственная база для экспорта для остальных членов ЕАЭС, в частности, для Казахстана и России. Это особенно актуально для Китая, стремящегося развивать инициативу «Новый шелковый путь» в регионе. Более строгий пограничный контроль и более высокий уровень протекционизма по отношению к торговым партнерам, не входящим в ЕАЭС, в результате правил, накладываемых Евразийским таможенным союзом, также делают этот путь еще более вероятным.

Приток ПИИ может стать ключевым элементом индустриальной трансформации кыргызской промышленности, способствуя ее интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки и сети поставок, а также привлечению новых технологических и организационных навыков. ЕАЭС также требует от членов проведения согласованной промышленной политики, уделяя особое внимание автомобильной промышленности, тяжелой и легкой промышленности, а также подчеркивая устойчивое развитие производства. Однако, реальные перспективы подобного начинания до сих пор остаются неясными.

Поддерживаемый доступ к рынку труда ЕАЭС помогает избежать крупного макроэкономического шока

Денежные переводы, отправляемые мигрантами, поступающие, как правило, из России, имеют критически важное значение

для Кыргызстана как источник дохода (денежные переводы составляют 20-30 % от его ВВП) и средства финансирования его постоянного дефицита торгового счета.

Поддержка доступа к рынку труда ЕАЭС в рамках блока «четырёх свобод» (без квот и специальных разрешений для трудовых мигрантов) помогла Кыргызстану избежать резкого постоянного макроэкономического шока. С другой стороны, более легкий доступ к рынку труда ЕАЭС может еще более усугубить проблему оттока рабочей силы из Кыргызстана, как квалифицированной, так и неквалифицированной, что подорвет ее потенциал роста.

Общий внешний тариф привел к увеличению ввозных пошлин в отношении стран, не входящих в ЕАЭС.

Благодаря весьма либеральному торговому режиму принятие новых стандартов привело к увеличению импортных пошлин в Кыргызстане в сравнении со странами, не входящими в ЕАЭС. После присоединения к ЕАЭС в 2015 г. средняя ставка налога на импорт МФН в Кыргызской Республике увеличилась с 4,5 % до 6,9 %.

У Кыргызстана был более либеральный торговый режим до его присоединения к ЕАЭС. Ухудшение торгового режима с членами ВТО, вызванное присоединением к ЕАЭС, требует проведения компенсационных переговоров, которые будут проводиться Кыргызстаном. Что же касается влияния на перспективы промышленного развития, то общий внешний тариф представляет собой противоречивую меру: с одной стороны, новые правила защищают производственные секторы Кыргызстана от иностранной конкуренции. Но, с другой стороны, стоимость некоторых важных промежуточных ресурсов, поступающих от партнеров, не входящих в ЕАЭС. (особенно для текстильной и швейной промышленности) также будет увеличиваться.

Будущее киргизских базаров неопределенно. Тарифная ставка, помимо более строгого внешнего пограничного контроля, теперь препятствует реэкспорту дешевых импортных товаров из Китая через

кыргызские базары, что приводит к серьезным отрицательным социальным последствиям, поскольку базары являются основным источником занятости и доходов страны.

С положительной стороны, согласно договоренностям ЕАЭС, Кыргызстан имеет право на 1,9% от общего объема таможенных поступлений, что означает новый относительно стабильный поток налоговых поступлений для страны, в дополнение к более высоким доходам от налогообложения НДС импорта из Китая (ранее проводимого в рамках упрощенного налогового режима).

ЕАЭС также повышает конкурентное давление со стороны членов ЕАЭС. Члены ЕАЭС имеют отраслевую специализацию, во многом подобную той, которой обладает Кыргызстан, будучи технически более развитыми. В пределах ЕАЭС схожесть структуры экономики и производственной специализации существуют, например, в производстве продуктов питания (с Казахстаном, Арменией, Беларусью и Россией) и в текстильной и швейной промышленности (Беларусь). Поскольку все страны также обслуживают аналогичные экспортные направления в этих отраслях, экспортная конкуренция неизбежно будет усиливаться. Первые последствия этого эффекта от конкуренции уже ощущаются. Например, экспорт сельскохозяйственных и агропродовольственных товаров снизился, хотя негативное развитие, по крайней мере, частично объясняется неспособностью Кыргызстана соблюдать стандарты качества ЕАЭС.

Несмотря на то, что технически возможно, чтобы Кыргызская Республика выполняла многочисленные интеграционные программы, несмотря на соглашения о таможенном союзе (например, соглашения о свободной торговле по-прежнему действительны с использованием правил о происхождении товара), членство в ЕАЭС, безусловно, налагает политические и институциональные ограничения на развитие экономических связей с другими стран и интеграции. Варианты сотрудничества теперь ограничены юридическими обязательствами, и некоторые регулирующие компетенции

фактически делегированы наднациональным учреждениям ЕАЭС. Тем не менее, структура ЕАЭС обеспечивает достаточные возможности для улучшения отношений с партнерами, не являющимися блоками, и Кыргызстан, безусловно, должен попытаться диверсифицировать свои экспортные рынки, смягчить чрезмерно высокие экономические риски для членов ЕАЭС, улучшить экономические связи в регионе и интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки,

Особое значение для Кыргызстана имеет инициатива «Один пояс и один путь» (ОПОП), возглавляемая Китаем. Компонент экономического взаимодействия «Шелковый путь» инициативы ОПОП направлен на улучшение наземных коммуникаций на территории всей Центральной Азии и за ее пределами, а Кыргызстан входит в число стран, находящихся по этому маршруту, на которые будут непосредственно влиять амбициозные планы Китая по улучшению трансграничной инфраструктуры во всем регионе. Китай уже был довольно активным инвестором в стране, в частности, в крупномасштабных инфраструктурных и энергетических проектах, которые очень необходимы в стране. Инициатива ОПОП переведет инвестиции и меры по совершенствованию инфраструктуры на гораздо более высокий уровень, что будет способствовать реиндустриализации и стратегии модернизации Кыргызстана. До сих пор другие члены ЕАЭС рассматривали ОПОП как важную возможность для участников блока, а не как своего конкурента в регионе, а также добивались более тесного сотрудничества, в частности, в областях, касающихся трансграничной сети автомагистралей и строительства высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Развитие дальнейших связей с ЕС также остается частью повестки дня интеграции Кыргызстана. В январе 2016 года программа преференций GSP + была предоставлена Кыргызстану ЕС сроком на 7 лет (за исключением тарифов на 6200 товаров, импортированных из Кыргызстана). До этого с 1993 г. страна была включено в участники данного режима. Однако, превращение этих

возможностей в реальную выгоду по-прежнему представляет собой проблему для Кыргызстана по причине высокого уровня защиты агропродовольственного сектора в ЕС посредством нетарифных барьеров, а также слабой инфраструктуры Кыргызстана и удаленности от европейских рынков.

Различия между ЕАЭС и ЕС по техническим и стандартам SPS могут еще больше ограничить экспортные возможности Кыргызстана на рынке ЕС. В то же время ЕС остается одним из основных международных доноров, инвестирующих в Кыргызстан, поощряющим структурные реформы, способствующие его промышленной модернизации, поэтому страна должна прилагать все усилия для поддержания данного партнерства.

Возможные варианты дальнейшего участия Кыргызской Республики в ЕАЭС

В 1970-1980-е гг. проблемы перехода экономической интеграции к наднациональности рассматривались из трех теоретических подходов: федерализм и неофедерализм, функционализм и неофункционализм, и транснационализм и плюралистический подход.

В условиях интеграционного федерализма подразумевается создание межгосударственного образования, т.е. федерации путем объединения усилий стран для решения конкретных проблем, представляющих взаимный интерес. В результате суверенитет национальных государств должен исчезнуть. Классический федерализм предполагает, что интеграционные объединения могут быть эффективными только в том случае, если страны-члены делегируют часть своих полномочий наднациональным органам.

Целью интеграции является создание политического сообщества, которое должно обладать определенными средствами насилия, должно иметь право принимать решения и должно основываться на своих собственных идеологических принципах, которые направлены на разработку соответствующих руководящих принципов самоидентификации в обществе [Кавешников 2019: 19].

Федерализм считает главной целью или философией интеграции в форме

доминирования политических объединений над экономическими целями, что именно произошло в рамках ЕС, когда он присоединился к странам Центральной и Восточной Европы после распада Совета Экономической Взаимопомощи и СССР.

Именно федерализм настаивает на том, что отдельные государства, в особенности малые (Прибалтика, Балканы и т.д.), не способны обеспечить людям безопасность от войн, насилия, радикального национализма и экстремизма и т.д., в том числе и безопасность от обновленной России, которую федералисты рассматривают только с точки зрения противостояния ее устойчивому развитию [Государство и рынок 2017: 274].

Для федерализма характерно утверждение, что концентрация власти с наднациональными институтами способствует развитию демократических свобод и требует создания централизованных институтов, обладающих практически неограниченной властью. Необходимо подчеркнуть, что именно эта интерпретация используется западными экспертами в различных вариациях для описания путей интеграционного развития ЕАЭС в связи с выходом России на мировую арену [Тенденции и перспективы 2016: 112].

Вместе с тем, учитывая современные тенденции и идеологические порывы западных политологов с точки зрения необходимости развития демократических прав и свобод, теории интеграционного федерализма подчеркивают необходимость активизации роли населения стран-членов, позволяющей использовать все доступные инструменты для активизации масс, включая восстановление националистического дискурса и создание искусственного врага в территориальных границах малых стран.

Теории функционализма и неофункционализма интерпретируют интеграцию как процесс распространения влияния одного центра, обладающего юрисдикцией на конкретную территорию, как процесс делегирования субъектами экономической и политической жизни национальных государств некоторых функций этому центру.

Что касается системы формирования

европейских международных отношений, касающихся ЕС, то следует выделить так называемую функциональную альтернативу, обеспечивающую универсальное единство или функциональное сообщество, которое будет распространено на весь мир. Кроме того, сторонники этого подхода придерживаются тезиса о том, что возможность развития региональной интеграции не может быть связана с географической близостью территорий, что дало основание в условиях парадигмы унитаризма в дальнейшем утверждать, что страны БРИКС должны сделать выбор в пользу постепенной утраты своего национального суверенитета.

В условиях объединенной интеграции население интегрированных стран должно разделять одинаковые ценности, иметь достаточный опыт общения друг с другом, обладать одинаковыми благами интеграции, а также схожими формами организации жизни. Иными словами, основной целью интеграции является создание чувства общности.

Именно эти вопросы стали предметом спора между представителями теории межгосударственного подхода, которая является современным объяснением модели плюралистической интеграции.

Иными словами, ключевые решения в интеграционном образовании принимаются только по согласию всех национальных государств с учетом того, что одному из государств отводится особая роль в принятии решений, которые должны быть приняты всеми [Тенденции и перспективы 2016: 118].

Обобщая вышеперечисленные теоретические положения, можно сделать вывод, что все они определяют интеграцию как высокий уровень взаимодействия между государствами и как таковую выражается в делегировании части полномочий или национального суверенитета участников этого политического процесса наднациональным органам.

Однако возникает логический вопрос: почему все так единодушны в определении наднациональности как неизбежной фазы любой интеграции?

Ответ заключается в том, что в условиях биполярного мирового сообщества и

противостояния двух социально-экономических образований такая идея является тенденцией, характерной для определенного исторического периода и отражающей системное противостояние социально-экономических образований.

При переходе к многополярности современная интеграция приобретает новые черты, которые должны исключить использование в международных отношениях таких интеграционных процессов, как блоковое и системное противодействие, хотя с этим утверждением согласны далеко не все в мировом сообществе.

В настоящее время ряд исследований различных экспертных сообществ характеризуют завершающую стадию экономической интеграции, используя термин сотрудничество, который подразумевает институционализацию региональной интеграции. Этап институционализации (или этап принятия конституции, подтверждающей наднациональность экономической интеграции) был обусловлен, прежде всего, историческим опытом Германского Таможенного союза (с 1834 г.) и довольно успешным развитием национальной экономики СССР в течение сорока послевоенных лет, в основе которого лежал также процесс региональной интеграции [Пивовар 2018: 211].

Однако при рассмотрении вопроса о вступлении Норвегии в ЕС Европейский Союз столкнулся с противодействием со стороны национального правительства, которое продвинулось в вопросе сохранения своего права на обсуждение внешнеэкономических связей.

Авторы отмечают, что тенденция к трансформации постсоветского пространства, в частности, создание ЕАЭС, должна идти традиционным путем развития региональной экономической интеграции, т.е. политический союз должен быть создан в кратчайшие сроки [Шевченко И.В., Коробейникова 2017: 12].

Кроме того, западные эксперты отмечают, что Таможенный союз в рамках ЕАЭС – это шаг к реинтеграции советского пространства, региональная интеграция в

рамках стран-членов ЕАЭС – это политическая амбиция Москвы, своего рода мега проект по противостоянию расширяющемуся влиянию США, в то же время региональное взаимодействие и интеграционное развитие – это абсолютно политические стратегии, не связанные с реальной экономикой [Стародубцева Е.Б., Маркова 2017: 111].

Высказывается мнение, что Россия является гегемоном в этом союзе, ее роль будет выражена как локомотив интеграции [Хейфец: 2019: 43].

За исключением случая с Киргизией, мало что свидетельствует о том, что интеграция с Россией является привлекательным путем модернизации.

Тем не менее, небольшие государства готовы, по крайней мере, учитывать геополитические планы России и ее претензии на региональную гегемонию, если это означает более благоприятные экономические отношения.

В конечном итоге подписание нового таможенного кодекса в декабре 2016 года стало для Кыргызстана еще одной возможностью получить от России более выгодные экономические подарки.

Иными словами, все международные и ряд российских исследователей эволюции экономической интеграции в рамках ЕАЭС настаивают на том, что интеграция должна идти по единственно возможному пути – пути наднациональности, которая может ускорить процесс экономического взаимодействия при делегировании наднациональным органам некоторых национальных государственных функций [Тенденции и перспективы 2016: 110].

Но вопрос в том, хотят ли страны-члены отказаться от своего национального суверенитета и будет ли это способствовать самоидентификации этих наций и народов в мировом сообществе. Опыт последних лет доказывает, что ответ будет отрицательным.

Сверхнациональность выполнила задачи обеспечения динамики развития рыночных экономик в условиях противоборствующего социалистического лагеря в контексте биполярной мировой конфигурации.

Социалистические страны характеризовались жестким управлением и

политической консолидацией в рамках Совета экономической взаимопомощи; объективно оппозиция на основе рыночной экономики требовала управляемости и зависимости от единой власти при противодействии экономическому циклическому развитию, что не было характерно для социалистической экономики и поэтому давало преимущества в сравнении с рыночной экономикой.

Практически все дальнейшие теоретические идеи развития экономической интеграции реализовали постулат биполярной оппозиции и распространили эту идею на многополярность.

Иными словами, требование наднациональности в интеграции является результатом блокового восприятия мировой экономики; этот блок явно обладает антагонистической тенденцией, которая не будет способствовать устойчивому развитию мировой экономики в целом.

Любая наднациональность предполагает утрату национального суверенитета и в условиях многополярности соответствует реальностям и наносит ущерб устойчивому развитию по мере уменьшения и отмены роли национального государства, предопределяет сохранение отсталых экономических структур, рост диспропорций в доходах, утрату социальных тенденций экономического развития и национально-культурных идентификационных истоков, в том числе культуры, языка и истории зарождения нации.

В условиях многополярности роль (национальных) государств как таковых возрастает, поэтому они объективно должны обладать полным национальным суверенитетом и соответствующими полномочиями для его реализации при реализации приоритетов развития национальных экономик. В то же время важнейшим вопросом устойчивого развития в современном мире является проблема повышения уровня жизни граждан стран и устранения высокого дисбаланса в распределении доходов.

Следовательно, она определяет трансформацию теории интеграции в современных условиях и при многополярности эта трансформация должна

основываться исключительно на принципе межгосударственного взаимодействия, а принцип наднациональности должен использоваться исключительно в ситуациях, представляющих угрозу национальной безопасности и здоровью наций и ограниченных во времени.

Согласно этому выводу, доказано, что развитие ЕврАзЭС не может идти по пути традиционной интеграции, осуществляя этот процесс путем формирования политического союза.

Поэтому доказано, что создание ЕАЭС не является возобновлением советской интеграции, а представляет собой организацию нового типа, поскольку переход к обязательству осуществлять наднациональность в интеграции является определяющим фактором биполярного мирового сообщества и последующей монополии.

Проведенный в 2015 г. в рамках госзаказа России анализ позволил сделать вывод о том, что полное сохранение национального суверенитета странами-участницами различных интеграционных объединений (ЕС, НАФТА, АСЕАН) и обладание более широким выбором методов и форм взаимодействия с третьими странами для реализации национальных интересов возможно только при отсутствии жесткого наднационального регулирования [Тенденции и перспективы 2016: 169].

Идея о том, что отсутствие наднациональности в интеграции является доказательством ее начальной стадии развития, была отвергнута в работе НАФТА и АСЕАН. Напротив, можно наблюдать нарастание диспропорций в региональном развитии и распределении доходов в ЕС, которые подрывают устойчивое развитие региона в целом.

Не случайно такая форма, как партнерство, была выбрана для формирования трансокеанских договоренностей США, где национальные суверенитеты стран остаются политически безопасными.

Кыргызская Республика либерализовала свою экономику и открыла границы быстрее, чем любая другая экономика Центральной Азии. Это была первая бывшая советская

республика, присоединившаяся ко ВТО в июле 1998 г.

Кроме ВТО, Кыргызская Республика приняла на себя международные коммерческие обязательства как член ЕАЭС. Евразийский экономический союз, куда входят также Армения, Беларусь, Казахстан и Российская Федерация, являет собой работающий в полную меру союз с таможенными правилами, которые соответствуют требованиям ВТО.

В целом ЕАЭС является аналогом ЕС. ЕАЭС предусматривает свободную торговлю товарами и услугами, а также неограниченную мобильность капитала и рабочей силы в рамках единой таможенной зоны.

Однако, страны-члены ЕАЭС сохраняют независимые денежно-кредитные и валютные режимы, и нет перспективы образования единого валютного союза.

Обычно называют преимущества, получаемые от установления торговых отношений в противопоставление нарушениям торговых связей, наряду с более важными геостратегическими соображениями как, например, установление дипломатических отношений с сопредельными государствами.

Относительно торговли, экономическая теория и эмпирический анализ ясно показывают, что односторонняя, недискриминационная либерализация является наиболее выгодной стратегией для любой страны, за исключением особых случаев, которые применимы к очень крупным экономикам, чьи размеры дают возможность участвовать в торговых переговорах на основе принципа взаимности (хотя потенциально это разрушает глобальную, основанную на правилах либеральной торговли, систему) [Тенденции и перспективы 2016: 177].

В соответствии с теорией «второго лучшего», соотношение выгод и издержек таможенного союза будет тем лучше, чем больше число стран-членов союза и чем лучше была их существовавшая ранее структура торговли.

В этом контексте существует ряд наблюдений, которые можно соотнести с членством Кыргызской Республики в ЕАЭС.

Первое – как самая открытая экономика из пяти государств-членов ЕАЭС, членство в ЕАЭС влечет за собой увеличение торговых барьеров с остальным миром, в том числе с тремя из четырех сопредельных государств Кыргызской Республики – КНР, Таджикистаном и Узбекистаном. Это связано с тем, что торговые барьеры Кыргызской Республики ниже, чем в Российской Федерации, доминирующей в ЕАЭС стране. Это понятная «цена» членства, тем более что пять крупнейших экономик стран мира – США, КНР, Япония, ЕС и Индия – не включены в ЕАЭС.

Второе – Кыргызская Республика, конечно, имеет тесные отношения с другими четырьмя странами-членами ЕАЭС, но наиболее тесные – с Российской Федерацией и Казахстаном. На долю этих двух стран приходится около 45% экспорта (исключая золото) и 40% импорта Кыргызской Республики. Русский язык является языком образования, в частности во многих ВУЗах, и членство в ЕАЭС расширяет доступ на российский рынок труда. Рабочие из Кыргызстана могли трудоустроиваться на российском рынке труда и до вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС, а новые соглашения и принятые механизмы снимают остававшиеся ограничения и обеспечивают большее официальное признание квалификаций и навыков кыргызстанских рабочих.

Следовательно, со временем, вероятно, кыргызстанские работники смогут получать работу, требующую более широкой и высокой квалификации. Фактически, уровень денежных переводов в 2017 и 2018 гг. вырос в ответ на рост цен на нефть и восстановление экономики России [Хейфец 2019: 39].

Третье – общее членство в ЕАЭС не разрешило временных противоречий во взаимоотношениях с Казахстаном. Казахстан – это спасательный круг для всех транзитных перевозок в Россию, в страны Ближнего Востока и Европы. Например, основные сухопутные пути для грузовых перевозок в страны Европы проходят через Грузию. В принципе, нет больших препятствий для транзитной торговли, но в реальности политическая напряженность между двумя

государствами периодически приводит к проблемам на границе.

Четвертое – основные издержки от перенаправляемой торговли связаны с КНР; и если последствия будут носить постоянный характер, то это будет иметь отрицательные последствия для экономики Кыргызстана. В статистике уже отразилось сокращение доли импорта из КНР, вероятно, этот импорт перешел в неформальные торговые потоки. Например, с введением более высоких торговых барьеров на импорт КНР, рынок Дордой теряет свою региональную роль и вместо этого становится рынком для кыргызских потребителей.

Объемы прямой торговли между КНР и другими членами ЕАЭС увеличиваются, поскольку некоторые члены ЕАЭС снижают торговые барьеры. Например, через Хоргос, не столь давно открывшийся рынок беспешинной торговли на границе КНР и Казахстана, проходят основные потоки неформальной торговли.

В противовес этому, не исключено, что издержки с точки зрения переориентации торговых потоков могут быть не столь велики, как изначально опасались.

Во-первых, в соответствии с обязательствами перед ВТО Казахстан и Россия постепенно снижают торговые барьеры, а значит, автоматически барьеры снижаются и другими странами ЕАЭС.

Во-вторых, улучшенная дорожная сеть, соединяющая КНР и Кыргызскую Республику, позволяет снизить торговые затраты, как за счет улучшенной транспортировки, так и за счет привлечения большего количества трейдеров на рынок. Это важно для региона, где исторически ценовые различия часто были связаны с высоким уровнем издержек транспортного и логистического характера и с преодолением торговых барьеров формального характера.

В-третьих, хотя таможенные договоренности вступили в силу, все еще существует, в значительной степени, неформальная торговля.

Ниже идет краткое описание исследований, проведенных международными агентствами в различных районах страны. Приводимые расчетные данные – крайне субъективны, поэтому они,

в лучшем случае, наводят на размышления, позволяют что-либо предположить, тем более что сравнение нужно проводить с глубоким пониманием уникальности страны.

Данные говорят о том, что некоторые экономические рейтинги и рейтинги Всемирного банка «Ведение бизнеса» приблизительно равны рейтингам Узбекистана и значительно выше рейтинга Казахстана.

Объем ПИИ республики (относительно ВВП) также занимает «серединное положение». При интерпретации показателей необходимо учитывать относительную долю интенсивной деятельности, относящуюся к ПИИ, в случае с Казахстаном это нефть и её производные¹.

Показатели восприятия коррупции в Кыргызской Республике несколько улучшились (132 против 135 в 2017 г.); тем не менее, это второй показатель, следующий за показателем Казахстана по Центральной Азии².

Индекс эффективности функционирования логистической цепочки хуже, чем у Казахстана. Тем не менее, индекс эффективности функционирования логистической цепочки может вводить в заблуждение, поскольку некоторые логистические показатели, используемые в исследованиях «Ведение бизнеса» неприменимы к Кыргызской Республике в силу ее географической «изолированности».

Кыргызская Республика занимает самое высокое место по праву быть услышанным и уровню подотчетности, второе место по качеству регулирования. Среди пяти стран Центральной Азии Кыргызстан занимает второе место по качеству регулирования, верховенству права, контролю за коррупцией, эффективности работы правительства³.

Таким образом, более открытая политическая система (о чем свидетельствует право быть услышанным и уровень подотчетности) не привела к повышению эффективности работы

правительства и политической стабильности.

Более того, если мы доверяем цифрам, то рейтинг Кыргызской Республики со временем ухудшился, и относительно показателей пяти отобранных стран, и относительно мировых показателей. В 2000 г. рейтинг Кыргызской Республики по показателям государственного управления был самым высоким среди стран: Казахстан, Россия. Данные достоверно показывают, что политическая система стала более открытой и конкурентной. Но по другим показателям, рейтинг снизился, в отдельных случаях (верховенство права) – очень значительно.

Все же результаты нужно интерпретировать с большой осторожностью, поскольку они порой основаны на неподтвержденной информации. Самое элементарное – государственная служба, по сути, плохо оплачиваемая, перегруженная по количеству работников, руководит сложной и непрозрачной системой регулирования, в регламент которой постоянно вносятся изменения со стороны министерств или премьер-министра.

Во многих исследованиях по состоянию бизнеса в стране отмечено, что процедуры закупок особенно уязвимы перед проблемой коррупции. Коррупция неискоренима и пронизала судебную систему и правоохранительные органы.

Эти факторы рассматриваются как одна из причин того, что структура предпринимательского сектора имеет дуалистический характер: с одной стороны – крупные предприятия, связанные с политическими структурами, с другой – малые и семейные предприятия, которые сознательно остаются ниже «экрана радара» правительственных структур и, соответственно, не подвергаются поборам.

На фоне этих прогнозов население в Кыргызской Республике остается грамотным, понимающим, активным в социальных сетях, существуют некоторые независимые средства информации (СМИ).

¹ Информационный портал Евразийского экономического союза – URL: <https://portal.eaunion.org/ru-ru/public/main.aspx>

² Калишевский М. Центральная Азия: Борьба за региональное лидерство // Сайт информационного

агентства Фергана. URL: <http://www.fergananews.com/articles/6485>

³ Караваев А. Кризис интеграционных идеологий: евразийская идея // Информационный сайт «Контур». URL: <http://www.contur.kz/node/277>

Страна продемонстрировала способность поддерживать жизнестойкость демократии и демократические изменения. Ряд институциональных реформ может опираться на социальную активность населения.

Несмотря на сложные проблемы переходного периода, географическую изоляцию и чрезвычайно пересеченную местность, Кыргызская Республика сумела многого достичь как независимое национальное государство за период чуть больше четверти века. Страна пережила чрезвычайно трудный период после внезапного распада Советского Союза, переход от плановой к рыночной экономике, от авторитарного правления к демократии. Она сохранила свою территориальную целостность в сложном регионе.

Крупные инфраструктурные проекты постепенно объединяют страну и географически, и экономически. Она сохранила некоторые из своих прежних преимуществ в экономической и государственной политике. В октябре 2017 г. Кыргызская Республика достигла заметного успеха – впервые в Центральной Азии президент был избран мирным путем на национальных выборах.

Сохраняются и улучшаются социальные показатели – хорошее СССР. Бедность, в значительной степени, ликвидирована. Открываются новые возможности в сельском хозяйстве, туризме и, возможно, в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности.

Главная задача состоит в том, чтобы использовать эти достижения и возможности в целях мощного широкомасштабного экономического роста. Экономика растет недостаточно быстро для удовлетворения потребностей населения. Почти шестая часть населения вынуждена искать работу за рубежом, этот показатель является одним из самых высоких в мире. Хотя занятость за рубежом и денежные переводы в таких масштабах способствуют в краткосрочной перспективе сокращению масштабов бедности, они не обеспечивают основу для долгосрочного экономического развития.

Необходимо ускорить экономический рост и создание рабочих мест, особенно в

секторах конкурентоспособных товаров. В свою очередь, это требует фундаментальной экономической и управленческой реформы.

Правительство должно создать благоприятные условия для ведения бизнеса, что стимулировало бы рост и процветание предприятий. Необходимо провести нормативно-правовую реформу, бороться с глубоко проникшей коррупцией. Нужна большая конкуренция существующим бизнес-структурам в современном секторе экономики.

Проведение фискальной реформы является приоритетным вопросом; положительные результаты реформ помогут обеспечить эффективное использование инвестиций в инфраструктуру и более целенаправленное расходование средств на социальные нужды.

У страны большой государственный долг, без реформы он может возрасти, поскольку поступления доходов не гарантированы. Рост процентных ставок, как в глобальном масштабе, так и конкретно для Кыргызской Республики из-за уменьшения возможности получения ОПР на льготных условиях, вероятно, приведет к фискальным затруднениям.

Денежно-кредитная политика сама по себе не может справиться с фискальными трудностями, в любом случае эффективность денежно-кредитной политики ограничена и без того обширной долларизацией.

Для открытого общества со сравнительно хорошим уровнем базового образования и языковыми навыками, в частности, знанием русского языка (и среди молодого поколения еще и английского языка), с учетом того, что более чем одна четверть трудоспособного населения работает за рубежом, выезд из страны является легкодоступным вариантом для большей части населения. Большое количество выпускников 50 университетов страны не могут найти работу, соответствующую полученной специальности. Это может отражать несоответствие между сектором образования и требованиями рынка труда, но это также может говорить об анемичном состоянии рынка труда.

Образование и международный опыт

трудоустройства – обоюдоострый меч, это и сила, и слабость страны. В благоприятных бизнес- и политических условиях образование и опыт могут работать на пользу развития, ориентированного на международный уровень. Но если возобладает вялый рост из прошлого, из страны уедут таланты и просто хорошо образованные люди, а это негативно повлияет на перспективы развития.

Таким образом, Кыргызская Республика на данный момент находится на перепутье и выбор внутренней политики является ключевым фактором, определяющим, по какому пути пойдет страна.

Следующие рекомендации вытекают из проведенного анализа, в котором рассматриваются ключевые для развития страны и взаимосвязанные между собой вопросы о необходимости ускоренного экономического роста, макроэкономической осмотрительности, проведении бюджетной реформы, о снижении зависимости от денежных переводов, о создании более благоприятной среды для ведения бизнеса, об институциональных инновациях и целевых социальных расходах. Эти рекомендации в целом поддерживают и согласуются с долгосрочной Национальной стратегией устойчивого развития страны на 2018-2040 гг.

Во-первых, что касается международной торговой политики, то следует поддерживать и поощрять экспорт продовольствия с учетом продолжающегося перехода от традиционного экспорта пищевых продуктов к экспорту продукции пищевой перерабатывающей промышленности с высокой стоимостью.

Экспорт переработанных продуктов питания может сыграть важную роль в сокращении увеличивающегося торгового дисбаланса с КНР.

Важной предпосылкой экспорта переработанных пищевых продуктов является следование международным стандартам безопасности (санитарным и фитосанитарным), что потребует создания определенных институциональных механизмов, помогающих как производителям, так и экспортерам.

В этой связи международные

учреждения, занимающиеся вопросами развития, могут играть важную роль в рамках новой инициативы «помощь в интересах торговли». Помощь иностранных инвесторов, построенная на принципе вертикальной интеграции, тоже может сыграть свою роль.

Во-вторых, правительство могло бы изучить возможности, чтобы помочь своей швейной промышленности выйти на глобальный уровень на основе той ниши, которую она уже заняла на рынках со средним уровнем дохода в Казахстане и Российской Федерации.

Правительству следует снять административные и финансовые ограничения, которые препятствуют появлению крупных предприятий, перенаправить ПИИ в промышленность и ввести схему возврата импортных пошлин для экспортеров.

Швейная промышленность может быть достаточно привлекательной для турецких компаний – производителей одежды, которые начали переводить свое производство в страны с низкой оплатой труда из-за повышения уровня заработной платы в Турции.

Для привлечения ПИИ правительство могло бы рассмотреть вопрос о возмещении импортной пошлины экспортерам одежды, такое нововведение могло бы выровнять уровень прибыльности, которая может снизиться из-за увеличения затрат на закупку импортных материалов после вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС.

В-третьих, правительство могло бы провести реформы финансового сектора, направленные на переадресацию денежных переводов трудовых мигрантов и использовать их как социально и экономически необходимые инвестиции.

Для этого необходимо разработать соответствующую политику и провести институциональные реформы для поощрения финансового посредничества как механизма производственного инвестирования денежных переводов.

Сектор услуг, обеспечивающий жизнеспособность частного сектора, является ключом к поддержанию устойчивого экономического роста и

созданию новых рабочих мест в Кыргызской Республике. Это, в свою очередь, потребует разработки политики по обеспечению доступных и дешевых в обслуживании кредитов, модернизации государственной инфраструктуры, развития человеческого капитала, улучшения бизнес среды.

Поддержка роста финансового сектора важна и для роста и развития частного сектора. Доступные и дешевые кредиты позволят вновь открывающимся и уже существующим предприятиям улучшить их конкурентоспособность, и, таким образом, расширить ассортимент товаров и увеличивать их ценность, а также стоимость предоставляемых услуг.

Обеспечение внедрения и исполнение строгих правил финансового регулирования также может способствовать снижению стоимости капитала за счет привлечения большего объема частных инвестиций.

Развитие транспортной системы страны и улучшение логистики важны для роста экономического потенциала страны. Потребуется упрощенные прозрачные процедуры прохождения пограничного контроля, что позволит уменьшить количество задержек и снизить транзакционные затраты.

Туристическая отрасль страны, которая имеет сильные «обратные и прямые» связи, является перспективным источником роста занятости; туризм значительно выиграет, если будет разработана всеобъемлющая, инклюзивная стратегия устойчивого развития туризма.

Для развития туристической отрасли потребуется подготовка и повышение квалификации работников сферы туризма, развитие транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, создание благоприятной среды для ведения и развития бизнеса.

Поддержка «туристического коридора» на Иссык-Куль, одну из главных достопримечательностей Кыргызской Республики, предоставляет множество потенциальных возможностей для развития туризма и роста сектора услуг.

Проведение туристических мероприятий и продвижение достопримечательностей Кыргызстана позволит привлечь туристов в

зимний сезон, когда спрос низок, при сохранении традиционного летнего рынка.

Страна может стать важным региональным образовательным центром для высшего образования, на базе уже достигнутых успехов. В этом отношении Кыргызстан может извлечь уроки из опыта Малайзии, поскольку эта страна стала одним из самых динамично развивающихся хабов высшего образования в Восточной Азии.

Что касается ИКТ, то успех новой программы цифровой трансформации будет зависеть от того, насколько эффективно Кыргызская Республика сможет мобилизовать человеческие и финансовые ресурсы для такой амбициозной инициативы.

Также будет крайне важно следовать курсу и обеспечить, чтобы институциональные механизмы для реализации программы могли адаптироваться к сложной политической обстановке в стране. Институциональные механизмы для новой программы должны иметь достаточно возможностей, полномочий и прав для осуществления надзора за реализацией такой стратегической инициативы высокого уровня по всей стране и для мониторинга и координации деятельности на разных уровнях государственного управления.

Для успешного выполнения новой программы крайне важно сформулировать стратегию реализации, предусматривающую последовательность действий.

На определенном этапе стране необходимо будет перейти к общему протоколу и системам структуры электронного правительства. Этот шаг повлечет за собой значительные усилия по преобразованию существующих систем и, следовательно, должна быть определена последовательность.

Расчет затрат по реализации всей инициативы или определение отдельных проектов должны быть четко обозначены, чтобы частный сектор и другие партнеры по развитию могли определить проекты или сферы, в которых инвестиции или поддержка в области развития наиболее необходимы.

Для энергетического сектора первая

рекомендация заключается в обеспечении долгосрочной финансовой устойчивости путем строгого соблюдения нового среднесрочного тарифного плана как части комплексного пакета реформ сектора.

Во-вторых, сектор должен инвестировать в повышение качества услуг для того, чтобы клиенты осознали получаемые от повышения тарифов преимущества.

В-третьих, необходимо обеспечить защиту домашних хозяйств с низкими доходами, но не ограждая их от повышения тарифов, а за счет существенного увеличения объема ресурсов, выделяемых на социальную помощь и услуги, которыми активно пользуются малоимущие слои населения.

В то же время важно, чтобы домохозяйства, имеющие средний доход, тоже получали выгоду от предоставления дополнительных ресурсов на социальные программы, направленные на улучшение уровня жизни всего населения, например, на программу улучшения системы здравоохранения.

В-четвертых, должна вестись борьба с коррупцией внутри Кыргызская Республика: Улучшение потенциала роста сектора за счет увеличения прозрачности и путем привлечения представителей гражданского общества к надзору за работой энергетического сектора.

Нынешний кризис в секторе может быть использован для объяснения и проведения смелых реформ, полезных в долгосрочной перспективе; для поддержки идеи реформ необходимо создать коалицию из представителей различных политических кругов.

И наконец, сектор должен:

- разработать эффективную коммуникационную стратегию, одобренную и публично поддержанную на высшем уровне государственного управления;

- объяснить необходимость изменений;

- проводить консультации с гражданами;

- учитывать мнения граждан в ходе проведения реформ.

Автор разработал четыре рекомендации, направленные на развитие транспорта и логистики.

Во-первых, правительству необходимо не только строить новые дороги, но и обеспечить ремонт существующих и безопасность движения на дорогах. Следует таким образом управлять транспортными активами, чтобы поддерживать требуемое техническое состояние активов и максимально снизить затраты на ремонт дорог на протяжении всего их жизненного цикла и для направления инвестиций в строительство новых подъездных автомобильных дорог.

Во-вторых, предпринять все возможное для снятия ограничений ЕС, запрещающих полеты кыргызских авиакомпаний в Европу по соображениям безопасности. Частично, это можно решить с помощью привлеченных в этот сектор ПИИ. Используя ПИИ, можно улучшить стандарты безопасности местных перевозчиков.

В-третьих, транспортному сектору следует уделить пристальное внимание маршруту и финансированию предлагаемого железнодорожного сообщения Каши–Андижан через юг Кыргызской Республики.

И последнее, за счет улучшения работы пограничных служб сократить расходы на международную торговлю.

Для повышения навыков и профессиональной подготовки специалистов автор предлагает несколько рекомендаций стратегического характера.

Во-первых, необходимо упростить регулирующие документы, касающиеся малых и средних предприятий с тем, чтобы стимулировать их переход из неформального сектора в официальный.

Один из возможных вариантов – уравнивать налогообложение для малых и крупных компаний, снизить налоги на заработную плату и уменьшить регулятивное и коррупционное давление на крупные фирмы.

Во-вторых, необходимы дополнительные инвестиции в качественное обучение для расширения профессиональных и карьерных возможностей преподавателей, улучшения культуры сотрудничества, системы наставничества, оценки эффективности и социальных льгот.

В-третьих, в программы школьного

образования следует включить так называемые «жизненные навыки» и расширить спектр получаемых ИКТ навыков. Жизненные навыки, такие как эффективная коммуникация, умение делать презентацию, тайм-менеджмент, управление капиталом и здоровый образ жизни, в настоящее время являются незначительной частью школьной программы, но эти навыки доказали свою важность для профессиональной жизни.

Необходимо внедрить стандарты преподавания ИКТ и осуществлять более целенаправленное обучение программированию и навыкам работы с компьютером.

В-четвертых, следует усилить секторальные инициативы по разработке квалификационных стандартов и стандартов сертификации. Некоторые отраслевые ассоциации (например, текстильная промышленность и гостиничный бизнес) разрабатывают набор квалификационных стандартов для проведения аттестации независимым органом. Это позволит работникам, которые проходят подготовку на местах, пройти аттестацию и подтвердить свои навыки.

Важно продолжать помогать мигрантам получать навыки и информацию, необходимую для легального трудоустройства в Казахстане и Российской Федерации. Обладание навыками и информацией позволит трудовым мигрантам получить лучшую работу; это скажется положительно на повышении благосостояния, как на уровне домашних хозяйств, так и на макроэкономическом уровне.

Таким образом, можно внести следующие релевантные предложения.

Во-первых, в качестве одной из приоритетных задач необходимо создать качественный потенциал «на расстоянии вытянутой руки» для проведения анализа затрат и выгод крупных инфраструктурных проектов. На это существуют три причины:

- сложная география страны;
- многообразие внешних источников финансирования, каждый из которых имеет свои особые требования и определенные способы работы;

- высокий уровень государственного долга.

Во-вторых, реформа социальной политики должна стать приоритетной задачей. Достойной похвалы высокий уровень расходов правительства на социальные нужды, это способствовало тому, что Кыргызстан стал страной с относительно высокими социальными показателями. Однако, для того, чтобы преодолеть надвигающиеся трудности финансового характера в стране, создать некоторые бюджетные возможности и изыскать столь необходимые фонды для инвестирования в инфраструктуру, для содействия другим приоритетным направлениям, например, в сфере налогообложения, ценообразования на электроэнергию, необходимы более эффективные целевые показатели и цели, основанные на результатах.

В-третьих, движение вперед страны как демократического государства должно сопровождаться более эффективным государственным управлением. Система регулирования и лицензирования создала двойную экономику, в которой относительно небольшой формальный сектор сосуществует с крупным неформальным сектором.

Рост малых и семейных предприятий ограничивается большими сложностями, коррупцией, бизнес средой с высокими налогами. Без значительных изменений, упрощения регулятивных документов и правил, занятость за рубежом (и, возможно, постоянная миграция) останется устремлением большей части населения страны.

В-четвертых, демократическая сущность страны может быть эффективно использована для искоренения широко распространившейся коррупции. Необходим мощный, надежный и независимый орган, обладающий необходимыми ресурсами и прокурорскими полномочиями, пользующийся широкой поддержкой сообщества. Успешно работающее антикоррупционное агентство Индонезии может стать образцом для подражания.

За годы существования союз демонстрирует низкую макроэкономическую стабильность.

Наибольшим фактором влияния в нем является Россия. Кризисные проявления в экономике России сказываются на интеграционных партнерах государства. В то время как влияние экономики этих стран на экономику России отсутствует, что обуславливает ее слабую заинтересованность в экономической стабильности стран-партнеров.

Таким образом, за годы от начала распада СССР и до сегодняшнего дня страны постсоветского пространства активно развивали интеграционное взаимодействие между друг другом.

Но несмотря на желания отдельных стран, существуют конкретные отрицательные стороны интеграции на постсоветском пространстве, что требует более углубленного изучения и разработки надежной стратегии дальнейшего развития, прежде всего, опираясь на зарубежный опыт уже успешно сложившихся интеграционных группировок в мире.

Создание ЕАЭС оказалось явлением двойственного характера. С одной стороны, экономический потенциал стран возрос, что повысило общую конкурентоспособность стран на мировом рынке, с другой стороны Россия в рамках союза, являясь более сильным государством, несет большие потери, а остальные государства обладают высокой зависимостью от экономических

явлений в Российской экономике, которые отражаются в последствии и на их национальных экономиках.

В рамках ЕАЭС возникло как множество проблем, так и существуют значительные перспективы для создания качественного экономического союза, которому присуща единая валюта, общая экономическая и политическая система регулирования, унифицированная налоговая система и т.д. Но для всего вышеперечисленного необходима хороша слаженная фундаментальная основа, которой пока нет в рамках союза.

Для того, чтобы ЕАЭС в дальнейшем имел успех необходимо проработать целостную стратегию развития, с учетом мирового опыта уже просуществовавших достаточно долгое время интеграционных объединений.

Классическим примером является Европейский союз, но экономика стран ЕС намного отлична от стран ЕАЭС, что тоже должно быть учтено при дальнейшем развитии.

Россия завуалировано является «диктатором» в связях со странами ЕАЭС, навязывая свои политические интересы другим странам, при этом находясь в малой заинтересованности экономической стабильности своих партнёров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография / под ред. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского, Т.А. Селищевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
- Зайцева Е.А.* Национальные интересы Кыргызстана в рамках Евразийского Экономического Союза // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 770-775.
- Исманбаева Ж.А.* Оценка состояния экспортного потенциала Кыргызской Республики и его вклад в социально-экономическое развитие страны в свете членства в ЕАЭС // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 776-783.
- Кавешников Н.Ю.* Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. 2019. № 2 (11).
- Пивовар Е.И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб: Алетея, 2018.
- Стародубцева Е.Б., Маркова О.М.* Реформирование банковских систем стран ЕАЭС в преддверии создания единого финансового рынка // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 111.
- Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Н. Красавиной. М.: Финансовый университет, 2016.

- Хейфец Б.А.* Евразийский экономический союз – время для модернизации // *Контурь глобальных трансформаций.* 2019. Т. 12. № 2.
- Шевченко И.В., Коробейникова М.С.* Новая концепция развития национального рынка и внешнеэкономическая деятельность России в рамках содружества ЕАЭС // *Экономика: теория и практика.* 2017. №. 2.

REFERENCES

- Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty evrazijskoj integracii v usloviyah usileniya global'noj giperkonkurencii: kollektivnaya monografiya / pod red. S.A. Dyatlova, D.YU. Miropol'skogo, T.A. Selishchevoj. SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2017.
- Zajceva E.A.* Nacional'nye interesy Kyrgyzstana v ramkah Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soyuza // *Postsovetskie issledovaniya.* 2018. Т. 1. № 8. S. 770-775.
- Ismanbaeva ZH.A.* Ocenka sostoyaniya eksportnogo potentsiala Kyrgyzskoj Respubliki i ego vklad v social'no-ekonomicheskoe razvitie strany v svete chlenstva v EAES // *Postsovetskie issledovaniya.* 2018. Т. 1. № 8. S. 776-783.
- Kaveshnikov N.YU.* Razvitie institucional'noj struktury Evrazijskogo ekonomicheskogo soobshchestva // *EvrAzijskaya ekonomicheskaya integraciya.* 2019. № 2 (11).
- Pivovarov E.I.* Postsovetskoe prostranstvo: al'ternativy integracii. Istoricheskij ocherk. SPb: Aleteya, 2018.
- Starodubceva E.B., Markova O.M.* Reformirovanie bankovskih sistem stran EAES v preddverii sozdaniya edinogo finansovogo rynka // *Mir novoj ekonomiki.* 2017. № 4. S. 111.
- Tendencii i perspektivy razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v kontekste opyta evropejskoj integracii i global'nyh vyzovov: sb. st. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. L. N. Krasavinoj. M.: Finansovyy universitet, 2016.
- Hejfec B.A.* Evrazijskij ekonomicheskij soyuz – vremya dlya modernizacii // *Kontury global'nyh transformacij.* 2019. Т. 12. № 2.
- Shevchenko I.V., Korobejnikova M.S.* Novaya koncepciya razvitiya nacional'nogo rynka i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Rossii v ramkah sodruzhestva EAES // *Экономика: теория и практика.* 2017. №. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Таалайбекова Канышай, магистр в области международных отношений Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына. Бишкек, Кыргызстан.

Kanyshay Taalaibekova, Master of International Relations of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University. Bishkek, Kyrgyzstan.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья / Research article

Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании

К. А. Годованюк

*Федеральное государственное учреждение науки Институт Европы
Российской Академии Наук, Москва, Россия*

ORCID:0000-0002-5205-0021, kira.godovanyuk@gmail.com

Аннотация: В статье исследовано место Украины в новой внешнеполитической стратегии Соединенного Королевства («Глобальная Британия»). Показано, что Лондон представляет себя ближайшим союзником Киева в попытке укрепить собственные позиции в Европе после брекзита, сформировать особую роль в региональной безопасности и обеспечить собственные экономические интересы. Центральный элемент британской стратегии – сдерживание Москвы. «Украинская карта» разыгрывается с привлечением традиционных для Соединенного Королевства инструментов воздействия на третьи страны: специальные программы содействия развитию, выстраивание особого политического партнерства и всесторонняя поддержка внутривосточного курса Украины с целью сформировать лояльную политическую атмосферу и благоприятный для британского бизнеса инвестиционный климат. Не менее важно для Лондона задействовать многосторонние неформальные площадки для взаимодействия со странами-единомышленниками с тем, чтобы влиять на региональный баланс сил. Такая политика нацелена на решение нескольких задач: создание коалиции для международного давления на РФ и «противодействие российской дезинформации и недостоверному новостному контенту», а также за счет демонстрации потенциала «жесткой силы». В частности, Британия использует «украинский фактор» для выстраивания военно-стратегического сотрудничества в Черноморском регионе со странами НАТО. В целом это соответствует курсу новой администрации США. «Украинский вопрос» вписан в повестку председательства Лондона в Группе Семи в 2021 г. как важнейший элемент объединения союзников и восстановления евроатлантической солидарности.

Ключевые слова: Внешняя политика Великобритании, Украина, «российская угроза», программы содействия развитию, торговые связи, Черноморский регион, европейская безопасность.

Для цитирования: Годованюк К.А. Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании. Постсоветские исследования. 2021;4(5):427–434.

Ukraine in light of British foreign policy interests

Kira A. Godovanyuk

*Institute of Europe, Moscow, Russia
ORCID:0000-0002-5205-0021, kira.godovanyuk@gmail.com*

Abstract. The article explores the place of Ukraine in the UK new foreign policy strategy (“Global Britain”). The author argues that London presents itself as the closest ally of Kiev, in attempt to strengthen its position in Europe after Brexit and to play a special role in regional security, as well as to ensure its own economic interests. A central element of Britain's strategy towards Kiev is containing Moscow. The "Ukrainian Card" is played using traditional instruments in third countries: special development assistance programs, building a special political partnership and comprehensive support for Ukraine's domestic policy in order to create a loyal political atmosphere and an investment climate favorable for British business. It is equally important for Britain to use multilateral informal platforms to interact with like-minded countries to influence the regional balance of power. This policy is to solve several problems: creating a coalition of Western countries to put pressure on

Russia, including through programs to counter Russian disinformation and fake news, as well as through "hard power". London is using the "Ukrainian factor" to build strategic defence cooperation in the Black Sea region with NATO countries. More broadly this policy is consistent with the new US administration course. The "Ukrainian question" is included in the agenda of London's G7 presidency in 2021 as an essential element in uniting allies and restoring Euro-Atlantic solidarity.

Key words: UK foreign policy, Ukraine, "Russian threat", humanitarian aid, trade relations, Black Sea region, European security.

For citation: Godovanyuk K.A. Ukraine in light of British foreign policy interests. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;5(4):427–434. (In Russ.)

«Фактор Украины» приобретает возрастающее значение для Британии на фоне выстраивания нового внешнеполитического курса и попыток играть особую роль в региональной системе безопасности. Политика на украинском треке напрямую связана с общей стратегией Лондона в Европе, где его позиции значительно ослабли после выхода из ЕС. Принимая во внимание фактическое «изъятие» из двусторонней повестки Соединенного Королевства и Европейского союза вопросов общей внешней политики и политики безопасности, взаимодействие с европейскими странами на двусторонней основе становится для Лондона приоритетным. Не меньший интерес составляет координация курса в отношении Киева с союзниками в Евроатлантике, в первую очередь с Вашингтоном.

В новом стратегическом обзоре Министерства обороны Великобритании «Оборона в эру конкуренции» Украина отмечена в качестве одного из важнейших направлений для обеспечения региональной безопасности и противодействия «российской агрессии» в Европе. Для украинских властей поддержка западных союзников остается первоочередным вопросом признания собственной легитимности. Согласно Стратегии национальной безопасности Украины, принятой в сентябре 2020 г., Британия обозначена в числе пяти крупнейших стратегических партнеров Киева наряду с США, Канадой, Германией и Францией¹. Эти

страны в разных формах поддержали государственный переворот на Украине в 2014 г. и впоследствии выступили наиболее активными лоббистами политического курса Киева и «противодействия российской агрессии». Весной 2021 г. диалог между Москвой и коллективным Западом существенно обострился и сопровождался требованиями отодвинуть российские войска вглубь страны от границ с Украиной. Жесткая антиросийская линия коалиции стран Запада была призвана, в числе прочего, продемонстрировать восстановление трансатлантической солидарности, которая испытывала серьезные трудности в период администрации Д. Трампа (2017-2021 гг.). Интересы Соединенного Королевства обусловлены комплексом внешнеполитических задач как на уровне британо-украинских отношений, так и в рамках многосторонних форматов и ситуативных союзов в соответствии с новой концепцией «Глобальная Британия» [Громыко, Федоров, 2019].

Особенности британо-украинского диалога.

Стратегия Британии в отношении Украины согласуется с общезападным курсом на сдерживание России. В ходе украинского кризиса 2014 г. Великобритания заняла одну из наиболее жестких позиций среди европейских стран, активно лоббировала санкции и ограничительные меры с целью оказать давление на Москву. С этого времени Лондон связывает общий контекст российско-британского

¹ УКАЗ Президента України Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 14 вересня 2020 року "Про Стратегію національної безпеки України". // Законодавство України. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U392_20.htm 1 (дата обращения 10.05.2021)

политического диалога с «украинским вопросом», о чем заявил премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон (2010-2016 гг.) еще в марте 2014 г.² Британия, как и ее ближайшие западные союзники, неоднократно выдвигала в качестве одного из главных условий нормализации диалога с Россией изменение ее позиции по Украине, в том числе возврат Крыма под юрисдикцию Киева.

Б. Джонсон продолжил линию предыдущих консервативных Кабинетов Д. Кэмерона и Т. Мэй (2016-2019 гг.) в отношении Украины, что обусловлено широким комплексом внешнеполитических задач. Во-первых, по-прежнему украинский курс Лондона связан с тематикой «сдерживания России» и противодействия ее влиянию на постсоветском пространстве. Эта политика сосредоточена на нескольких направлениях – военно-политическом, информационном и экономическом.

Отстранившись от политико-дипломатического участия в нормандском формате, Соединенное Королевство, тем не менее, с 2014 г. оказывает в существенных объемах военную (нелетальную), гуманитарную и консультационную помощь украинским властям. Так, еще в 2017 г. Британия стала страной-хозяйкой первой конференции по реформам на Украине [Годованюк, 2017], продемонстрировав свои возможности выступить координационным хабом международной поддержки «европейского пути» нового украинского руководства.

С 2015 г. британские инструкторы обучили свыше 18 тыс. украинских военных в рамках операции министерства обороны

Великобритании Orbital (продлена до 2023 г.). Соединенное Королевство активно вкладывает консультационные и финансовые ресурсы в реформирование системы государственного управления Украины [Годованюк, 2017]. Совокупный объем официальной британской помощи Киеву (через проектную деятельность таких структур, как *Conflict, Stability and Security Fund, Good governance Fund, British Council, Climate Change Fund* и пр.), а также гуманитарные программы министерства иностранных дел и специальные проекты министерства обороны Великобритании на 2020-2021 гг. составили 40 млн ф.ст.³ В 2020 г. на гуманитарные цели в связи с конфликтом на Донбассе и пандемией коронавируса Британия выделила 5 млн ф.ст.⁴

Примечательно, что Б. Джонсон упомянул о необходимости увеличить помощь Украине в качестве одного из аргументов реформы британской системы государственного управления, в результате чего произошло слияние Департамента международного развития и Форин-офиса в 2020 г.⁵ Лондон уделяет большое внимание «созданию независимых украинских СМИ», «противодействию российской пропаганде», укреплению гражданского общества и продвижению демократических ценностей. По линии взаимодействия министерств внутренних дел «тематический портфель» включает в себя борьбу с отмыванием денег, киберпреступлениями и незаконной иммиграцией, помощь в противодействии гибридным угрозам со стороны РФ и психологическую реабилитацию участников боевых действий на востоке Украины.

² Statement on Ukraine: 2 March 2014. // Prime Minister's Office, 10 Downing Street. URL: <https://www.gov.uk/government/news/statement-on-ukraine-2-march-2014> (дата обращения 10.05.2021)

³ UK programme assistance to Ukraine in 2020-2021 // Foreign, Commonwealth & Development Office. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-programme-assistance-to-ukraine-in-2020-2021> (дата обращения 10.12.2020)

⁴ UK to announce £5m support package for Ukraine during Presidential visit // Foreign, Commonwealth & Development Office. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-announce-5m-support-package-for-ukraine-during-presidential-visit> (дата обращения 10.12.2020)

⁵ Премьер-министр выразил недоумение «нерациональностью» распределения средств: «Почему мы выделяем одинаковый объем помощи Замбии и Украине»? По мнению руководства Великобритании, именно страны, наиболее уязвимые перед «угрозой российского вмешательства», заслуживают концентрации наибольших усилий и ресурсов.

Во-вторых, развитие британо-украинского партнерства – один из компонентов сотрудничества Киева с Североатлантическим Альянсом. Согласно исследованиям Чатэм Хауса, украинская молодежь доверяет Соединенному Королевству больше, чем какой-либо другой стране или организации «в силу последовательной линии по введению санкций в отношении РФ», а также безоговорочной поддержки членства Украины в Североатлантическом Альянсе. Значимость «украинского вопроса» для европейской безопасности неоднократно подчеркивала Британия и ее союзники. В июне 2020 г. Киев получил статус «партнера НАТО расширенных возможностей», что вызвано, скорее, попытками надавить на Москву, нежели намерением в ближайшее время включить Украину в североатлантическое сообщество безопасности.

Наконец, после выхода из Евросоюза (31 января 2020 г.) британское руководство заинтересовано в максимально обширной сети торговых соглашений на двусторонней основе. Страны постсоветского пространства, с которыми уже имеются договоренности у ЕС, представляют приоритетное значение для Великобритании. В техническом плане Лондону легче договариваться с действующими партнерами Брюсселя о «зеркальных» сделках, которые во многом дублируют торговые договоры ЕС с третьими странами (например, Соглашения об ассоциации). Так, еще в ноябре 2019 г. Великобритания и Грузия подписали Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Новый договор зафиксировал политическую и экономическую ассоциацию двух стран,

включая создание зоны свободной торговли с 1 января 2021 г. Документ заменяет для Британии Соглашение об ассоциации между Грузией и ЕС, которое перестало распространяться на Лондон после 1 января 2021 г.⁶

Осенью 2020 г. в ходе визита украинского президента В. Зеленского в Соединенное Королевство лидеры двух стран подписали Соглашение о всеобъемлющем политическом, стратегическом партнерстве и свободной торговле, которое предусматривает сотрудничество в сфере безопасности и внешней политики, а также подтверждает намерение Лондона «предоставить статус преференциального торгового партнера Киеву». Торговая часть договора во многом повторяет Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной, подписанное в сентябре 2017 г. Учитывая, что сегодня Киев – 69-й торговый партнер Великобритании (торговый оборот в 2019 г. - 1,5 млрд ф.ст.⁷), очевидно, что политическая составляющая такой сделки первична. В связи с пандемией COVID-19 в третьем квартале 2020 г. товарооборот между странами сократился до 1,3 млрд ф.ст.⁸

Потенциал торгового британо-украинского сотрудничества в первую очередь определяется перспективами выступить взаимными рынками сбыта товаров и услуг (сегодня эти объемы весьма скромные). В 2018 г. в ходе украинской недели в Лондоне, организованной британо-украинской торговой палатой, два направления были определены в качестве приоритетных (импорт продукции сельского хозяйства в Британию⁹ и экспорт британских услуг и инвестиций на Украину¹⁰). Между

⁶ UK/Georgia: Strategic Partnership and Cooperation Agreement // Foreign & Commonwealth Office. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukgeorgia-strategic-partnership-and-cooperation-agreement-cs-georgia-no12019> (дата обращения 11.05.2021)

⁷ UK and Ukraine sign Political, Free Trade and Strategic Partnership Agreement // Foreign, Commonwealth & Development Office, Department for International Trade. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-ukraine-sign-political-free-trade-and-strategic-partnership-agreement> (дата обращения 10.05.2021)

⁸ Ukraine. Department for International Trade // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/976694/ukraine-trade-and-investment-factsheet-2021-04-09.pdf (дата обращения 10.05.2021)

⁹ Британия – крупнейший импортер продовольствия в Европе. После брекзита Украина рассчитывает частично заменить европейские сельскохозяйственные товары продукцией собственного производства.

¹⁰ Ukrainian Week in London // Ukrainian events in London. 11.09.2018. URL:

тем эксперты отмечают потенциал британо-украинского сотрудничества в сфере информационных услуг. В 2020 г. на британский рынок пришло половина всего украинского экспорта услуг ИТ сектора. В рамках торгового соглашения открываются возможности для аутсорсинга украинских ИТ специалистов. Большие надежды Киев возлагает на британские инвестиции в свою экономику. Так, украинская энергетическая компания ДТЕК планирует открыть инвестиционный хаб в Лондоне для развития новых энергетических проектов, в том числе с акцентом на возобновляемые источники энергии и проекты с использованием водорода¹¹.

Военно-стратегический аспект: фактор Черноморского региона.

В связи с выходом из Евросоюза интерес Британии в отношении Украины связан с задачей обеспечить особую роль в европейской безопасности. Примечательно, что еще в ноябре 2020 г. Б. Джонсон озвучил планы правительства вернуть Соединенному Королевству статус передовой морской державы в Европе и обеспечить «ренессанс» британского кораблестроения¹². В военно-стратегическом аспекте такая политика сопряжена с желанием «сдерживать российское влияние» не только на Северном и Восточном, но и Южном флангах. Наряду с активностью в Балтийском море и Арктике британские ВМС не менее пристальное внимание теперь уделяют и позициям в Средиземном и Черном морях.

Согласно Меморандуму о намерениях между министерствами обороны Британии и

Украины (октябрь 2020 г.), Лондон планирует оказывать содействие Киеву в «развитии военно-морского флота» и обеспечить поставки военного оборудования для военно-морской базы¹³. Фактически речь идет о продаже Украине 8 быстроходных ракетных катеров (*Barzan-class fast attack craft*), на которые Соединенное Королевство предоставило Киеву кредит в размере 1,25 млрд ф.ст. на 10 лет (2 судна будут построены в Британии, остальные – на украинских судостроительных предприятиях под Николаевом¹⁴). Заявлено, что такие меры помогут улучшить обороноспособность украинского ВМС и его операционную совместимость с военно-морским компонентом стран НАТО. Интерес Британии не ограничивается экономическими мотивами получить крупные контракты для собственного ВПК. Не следует игнорировать британские планы обеспечить стратегическое присутствие в Черном море, влиять на региональный баланс сил и искать дополнительные рычаги давления на Москву.

Еще летом 2020 г. министр обороны Соединенного Королевства Б. Уоллес объявил, что под эгидой Великобритании будет действовать многонациональная «Инициатива по морской подготовке» (*multinational Maritime Training Initiative*) для ВМС Украины. Декларируемая цель – помощь в противодействии угрозам в Черном море. Курсы будут проводить военнослужащие Королевских Военно-морских сил, а также их коллеги из Швеции, Канады и Дании¹⁵.

<https://www.ukrainianlondon.co.uk/ukrainian-week-in-london-8-11-oct-2018/> (дата обращения 10.05.2021)

¹¹ DTEK intends to open investment hub in UK for new Ukrainian energy sector // Interfax-Ukraine. 09.05.2021. URL:

<https://en.interfax.com.ua/news/economic/714993.html> (дата обращения 10.05.2021)

¹² PM statement to the House on the Integrated Review: 19 November 2020 // Prime Minister's Office, 10 Downing Street. URL:

<https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-to-the-house-on-the-integrated-review-19-november-2020> (дата обращения 10.05.2021)

¹³ Ukraine and Great Britain have launched large-scale projects for the development of the Ukrainian Navy, - Andrii Taran // Ministry of Defence of Ukraine. 08.10.2020. URL:

<https://www.kmu.gov.ua/en/news/ukraina-ta-velikobritaniya-poklali-pochatok-masshtabnim-proektam-z-rozvitku-viiskovo-morskih-sil-zs-ukraini-andrii-taran> (дата обращения 10.05.2021)

¹⁴ В сентябре 2020 г. на территории Украины прошли совместные учения ВСУ и сил стран НАТО «Совместные усилия — 2020». В рамках маневров 250 десантников Великобритании из 16-й десантно-штурмовой бригады высадились в Николаевской области.

¹⁵ UK launches multinational training to enhance Ukrainian Navy against threats from the East // Ministry of Defence. URL:

<https://www.gov.uk/government/news/uk-launches-multinational-training-to-enhance-ukrainian-navy-against-threats-from-the-east> (дата обращения 10.05.2021)

Присутствие в Черном море – важнейший компонент европейского измерения стратегии «Глобальная Британия», что подтвердил глава Штаба обороны ВМС Великобритании Т. Радакин во время встречи с В. Зеленским в октябре 2020 г.¹⁶ Уже через месяц эскадренный миноносец британских ВМС *Dragon* совместно с военно-морскими силами Украины, Грузии и Румынии проводил учения по патрулированию акватории Черного моря в поддержку свободы судоходства¹⁷.

Интерес Лондона в отношении этого региона зафиксирован в новой стратегии обороны Соединенного Королевства «Оборона в эпоху конкуренции» (март, 2021 г.). Британия, помимо Украины, видит в качестве своих ближайших союзников в регионе Болгарию, Грецию, Румынию и Турцию, совместно с которыми собирается встать на защиту свободы судоходства¹⁸. Исходную позицию британских властей выразил министр обороны Великобритании Г. Уильямсона: «Черное море не принадлежит России»¹⁹.

В последние годы участились морские маневры в Черноморском регионе, хотя их длительность лимитирована Конвенцией Монтрё о режиме проливов от 1936 г. (для военных кораблей нечерноморских государств - 21 день пребывания). В декабре 2018 г. британский корабль разведчик *Echo* после захода в одесский порт совершил маневры с флагманом военно-морских сил

Украины «Гетман Сагайдачный». а в апреле 2019 г. этот же британский корабль вновь пересек акваторию Черного моря и дошел до грузинского порта Батуми²⁰. На фоне обострения ситуации на Украине весной 2021 г. Британия запланировала очередной заход военных кораблей в Черное море²¹, а глава МИД Румынии назвал его «почти внутренним озером НАТО».

Напомним, еще в марте 2019 г. министры обороны Великобритании и Румынии подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором подтвердили заинтересованность в сотрудничестве в сфере безопасности Черного моря и Западных Балкан²². В дополнении к воздушным маневрам в рамках миссии NATO's Air Policing South стороны договорились расширить взаимодействие в области обороны, сотрудничество по линии ВПК, развитие связей в сфере разведки (*defence intelligence*), «зеленых» оборонных инициатив, военной медицины, а также поддержки систем здравоохранения.

Особую ставку на сотрудничество в Черноморском регионе Лондон делает на Турцию, с которой стремится развивать продвинутое военно-политическое партнерство, в том числе в контексте сдерживания России и укрепления неформального союза с Украиной. Сближение Лондона с Турцией обусловлено целым рядом факторов, в том числе заинтересованностью играть на внутренних противоречиях Анкары и Брюсселя, и также не допустить сближения Анкары и Москвы

¹⁶ From Portsmouth to Odesa, UK and Ukraine naval cooperation on show as Ukrainian President visits HMS Prince of Wales // Ministry of Defence. URL: <https://www.gov.uk/government/news/from-portsmouth-to-odesa-uk-and-ukraine-naval-cooperation-on-show-as-ukrainian-president-visits-hms-prince-of-wales> (дата обращения 10.05.2021)

¹⁷ HMS Dragon returns from black sea deployment // Royal Navy. 21.11.2020. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news-and-latest-activity/news/2020/november/21/211120-hms-dragon-home> (дата обращения 10.05.2021)

¹⁸ Defence in a competitive age. March 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/971859/_CP_411_-_Defence_in_a_competitive_age.pdf (дата обращения 10.05.2021)

¹⁹ UK defense minister to Ukraine: Black Sea does not belong to Russia // Reuters. 21.12.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-britain-idUSKCN1OK1H7> (дата обращения 10.05.2021)

²⁰ Post-Brexit Britain can help secure the Black Sea against Russian aggression // The Telegraph. 16.10.2020. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/10/16/post-brexit-britain-can-help-secure-black-sea-against-russian/> (дата обращения 10.05.2021)

²¹ СМІ: Британія направит кораблі в Чорне море в знак солідарності з Києвом // Русська служба BBC. 18.04.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56790754> (дата обращения 10.05.2021)

²² UK and Romania signal shared commitment to Black Sea security // Ministry of Defence. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-romania-signal-shared-commitment-to-black-sea-security--2> (дата обращения 10.12.2020)

[Годованюк, 2021]. Среди возможных рисков для РФ – дестабилизация регионального баланса сил, военная напряженность и ухудшение российско-турецких отношений на фоне возросших геополитических амбиций Турции в регионе.

Украина в контексте британской внешнеполитической повестки.

Б. Джонсон неоднократно подчеркивал, что «украинская повестка» создает дополнительные возможности для солидаризации с союзниками. Эскалация конфликта на юго-востоке Украины весной 2021 г. сопровождалась заявлениями британского руководства о готовности совместно с ЕС и США поддерживать Киев²³. Внешняя политика Лондона сегодня сталкивается с серьезными вызовами идентичности и поиска новой международной роли. Между тем «украинский вопрос» создает дополнительное «окно возможностей». В марте 2021 г. лидеры Группы Семи сделали ставшее уже традиционным заявление в связи с очередной годовщиной воссоединения Крыма и РФ и осудили действия Москвы, «подрывающие суверенитет и территориальную целостность Украины»²⁴.

Британия в этом контексте стремится воспользоваться шансом создать неформальные объединения со странами-единомышленниками. Не участвуя в нормандском формате, Лондон активно продвигает альтернативные площадки для «выработки коллективного подхода в отношении России». Например, в начале апреля 2021 г. состоялась встреча представителей военных ведомств США, Канады, Литвы, Польши и Великобритании по Украине²⁵. Подобные форумы едва ли нацелены на поиск развязок по преодолению разногласий, а носят явный антироссийский

характер и направлены, прежде всего, на координацию политики сдерживания РФ. Этим целям служит также инициатива президента Украины «Крымская платформа», которая ставит задачу вернуть полуостров под юрисдикцию Киева. Первый саммит «Крымской платформы» запланирован на 23 августа 2021 г., куда В. Зеленский пригласил представителей США, Турции, Франции, Великобритании, Канады и Японии.

В ходе встречи министров иностранных дел Группы Семи в Лондоне в мае 2021 г. страны вновь договорились координировать подход к международной политике с учетом ситуации на Украине и «российской угрозы». Немаловажно и то, что «возвращение Байдена в Европу» сопровождается повышенным вниманием к украинской тематике. Действуя в коалиции с Вашингтоном на украинском направлении, Лондон рассчитывает продвигать собственную особую роль в Евроатлантике и обновить повестку британо-американских «особых отношений».

Заключение.

В рамках курса на «Глобальную Британию», которая ставит своей целью сохранить ведущие позиции в обеспечении европейской безопасности, Украина выделяется в списке международных приоритетов Лондона. Всесторонняя поддержка Киева, которая с 2014 г. является важным фактором сдерживания РФ, теперь становится еще и символом восстановления трансатлантического единства, в котором заинтересован не только британский, но и американский истеблишмент.

Лондон неоднократно заявлял о готовности поддержать Украину в ее борьбе за сохранение суверенитета и территориальной целостности. Вместе с тем вряд ли интересам Соединенного

²³ EU and UK pledge backing to Ukraine after Russian military buildup // The Guardian. 06.04.2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/apr/05/eu-sounds-alarm-at-russian-troops-ukraine-border-moves> (дата обращения 10.05.2021)

²⁴ Ukraine: G7 foreign ministers' statement, 18 March 2021 // Foreign, Commonwealth & Development Office. URL: <https://www.gov.uk/government/news/g7-foreign-ministers-statement-on-ukraine> (дата обращения 10.05.2021)

²⁵ Представители США, Канады, Литвы, Польши и Великобритании провели встречу по Украине // Тасс 08.04.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11093743> (дата обращения 10.05.2021)

Королевства отвечает эскалация военной напряженности и, тем более, реальное военное столкновение с Москвой. Политический интерес составляет курс на сдерживание РФ и возможность проявить солидарность с союзниками на фоне уязвимого положения в Европе после выхода из ЕС. Британия стремится найти рычаги для влияния на региональный баланс сил и сформировать новые неформальные союзы для контрбаланса России в Черноморском регионе, Восточной Европе и странах постсоветского пространства.

Военно-политическую активность Лондона в Черноморском регионе можно рассматривать как имиджевый ход: демонстрация военно-политических

возможностей как лояльного союзника Киева и влиятельного европейского игрока. В более широком контексте такая политика сопряжена с попытками объединить западных союзников и возможность предлагать собственную повестку для Европы. Не менее ценна для Британии украинская площадка для апробации проектов по формированию информационной и кибер-повестки, а также антироссийского новостного контента. В целом можно констатировать, что Украина будет занимать особое место во внешней политике Соединенного Королевства как важный фактор для обеспечения собственной особой роли в европейской и трансатлантической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Громыко Ал.А., Фёдоров В.П.* (ред.) Европа между трёх океанов. Монография. М., ИЕ РАН, 2019. 608 с.
- Годованюк К.А.* Конференция по реформам на Украине в Лондоне. Аналитическая записка Института Европы РАН. №18, 2017 (№91).
- Годованюк К.А.* Британо-турецкие отношения в свете брекзита. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 1. 2021. С. 22-29.
- Курьлев К.П.* Украинский кризис и международная безопасность, М.: Ленанд, 2018. 272 с.
- Мироненко В.И.* Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа М.: Ин-т Европы РАН, 2020. – 98 с.

REFERENCES

- Godovanyuk K.A.* Britano-tureckie otnosheniya v svete brekzita. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. № 1. 2021. С. 22-29.
- Godovanyuk K.A.* Konferenciya po reformam na Ukraine v Londone. Analiticheskaya zapiska Instituta Evropy RAN. №18, 2017 (№91).
- Gromyko Al.A., Fyodorov V.P.* (red.) Evropa mezhdru tryoh okeanov. Monografiya. M., IE RAN, 2019. 608 s.
- Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost', Moskva: Lenand, 2018. - 272 s.
- Mcglynn J.* Renewing the resistance: The UK role in the Crimea platform. Henry Jackson Society Research Paper. April 2021.
- Mironenko V.I.* Ukrainskij tranzit. Opyt situacionnogo analiza M.: In-t Evropy RAN, 2020. – 98 s.
- Solodkyu S., Bielieskov M.* (2017) Ukraine– the United Kingdom. Discussion paper. Kyiv.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Годованюк Кира Анатольевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра британских исследований Института Европы РАН Российской академии наук. Москва, Россия.

Kira A. Godovanyuk, PhD in Political Science, Leading researcher at the Centre for British studies, Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

ИСТОРИОГРАФИЯ СНГ

Обзорная статья / Review article

Обзор исследований отношений Азербайджана и Евросоюза

А. Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджанская Республика

ORCID: 0000-0003-4413-744X, ialimusa@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблематику исследований отношений Азербайджанской Республики (АР) и Европейского Союза (ЕС). В ней анализируются предметные области и используемые методы. В АР отмечается доминирование вопросов расширения ЕС, внешнеполитического сотрудничества и экономических отношений. Выделяются ориентация на эмпирические исследования, реализм и ограниченные заимствования западного категориального аппарата, а также анализируются причины такого положения дел. В зарубежных исследованиях выделяется ориентация на реформы в АР как базовый фактор, определяющий отношения. Кроме того, здесь отмечается постепенная секьюритизация исследований, особенно во внешнеполитическом сотрудничестве, энергетике и взаимодействии в регионе общего соседства. Подчёркивается также акцент исследований за рубежом на категориях международных отношений, и в значительно меньшей степени политологии, а также распространённость конструктивистских исследований.

Ключевые слова: отношения Азербайджанской Республики и Евросоюза, исследования, теория интеграции, конфликт, сотрудничество.

Для цитирования: Ибрагимов А.Г. Обзор исследований отношений Азербайджана и Евросоюза. Постсоветские исследования. 2021;4(5):435–439.

Overview of research on Azerbaijan - European Union relations

Alimusa G. Ibragimov

Baku State University, Baku, Azerbaijan Republic

ORCID: 0000-0003-4413-744X, ialimusa@mail.ru

Abstract: The article examines the problems of research on relations between Azerbaijan (AR) and the European Union (EU). Subject areas and methods used are analyzed in this article. The dominance of the issues of EU enlargement, foreign policy cooperation and economic relations is noted in Azerbaijan. An orientation towards empirical research, realism, and limited borrowing of the Western categorical apparatus are highlighted, and the reasons for this state of affairs are analyzed. In foreign studies, the focus on reforms in AR is highlighted as a basic factor determining relations. In addition, there is a gradual securitization of research, especially in foreign policy cooperation, energy and interaction in the common neighborhood. It emphasizes the greater theoretical foundation of research abroad, but also an emphasis on the categories of international relations, and to a much lesser extent political science, as well as the prevalence of constructivist studies.

Key words: relations between Azerbaijan and the European Union, research, integration theory, conflict, cooperation.

For citation: Ibragimov A.G. Overview of research on Azerbaijan - European Union relations. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;5(4):435–439. (In Russ.)

Основные аспекты исследований отношений АР и ЕС. Исследование эволюции взаимодействия ЕС с Азербайджаном является весьма актуальным для современной науки.

В науке заявленная проблематика исследована недостаточно. Современный этап исследований отношений АР и Евросоюза ведёт отсчёт с 1991 г. Во-первых, в 1991 г. произошли существенные изменения в нашей стране (распад СССР и

восстановление независимости), в Евросоюзе (переход от преимущественно экономической интеграции к политической) и в мире (распад биполярной системы). Во-вторых, с 1991 г. в АР трансформировалось изучение международных отношений: шла идеологизация, расширялся диалог с зарубежными учёными. В-третьих, менялся политический запрос на осмысление отношений АР и ЕС с обеих сторон.

Необходимо отметить два аспекта исследований отношений АР и ЕС: тематический и методологический, т.е. что и как исследовалось в отечественной и зарубежной науке с 1991 г. до сегодняшнего дня. Для анализа основных тенденций в изучении отношений АР и ЕС были проанализированы монографии и научные статьи. Во внимание принимались и работы мозговых центров, оказавших значительное влияние на осмысление и практику отношений АР и ЕС. Однако ключевыми для нас были монографии и научные статьи, поскольку интерес представляет исследовательская повестка. Кроме того, фундаментальные работы часто получают свое закрепление в монографии или журнальной статье. Имеются отдельные труды, затрагивающие различные аспекты сотрудничества Европейского союза и Азербайджана, однако комплексные обобщающие работы отсутствуют.

Отношения АР и ЕС – один из центральных аспектов современной внешней политики нашей страны (в силу объёма экономических отношений, политической повестки, географической близости). АР – стратегически важный сосед для ЕС. Однако за прошедшие годы исследованию их отношений было посвящено около 60 монографий (в т.ч. коллективных). Статей больше, но даже в специализированных журналах доля трудов по отношениям АР и ЕС мизерна. Ещё раз отметим: не учитываются статьи сугубо по европейской интеграции, по АР или по отношениям АР и стран-членов ЕС. Таким образом, исследование отношений АР и ЕС не стало приоритетом ни для отечественных, ни для зарубежных учёных, несмотря на взаимную политическую и экономическую важность АР и ЕС. Деление на местные и зарубежные

исследования условно. Азербайджанские авторы публиковались за рубежом, а работы некоторых иностранных учёных появлялись на страницах местных журналов. Тем не менее очевидно разделение исследовательской и методологической повесток исследований отношений АР и ЕС. Более того, отдельные азербайджанские учёные скорее интегрированы в зарубежную науку, чем в отечественную.

При всем многообразии работ, в которых исследуются различные аспекты политики ЕС в отношении стран Южного Кавказа, до сих пор отсутствует комплексное и детальное исследование политики ЕС в отношении Азербайджанской Республики.

Тематический диапазон исследований взаимоотношений АР и ЕС. Безусловным тематическим фаворитом азербайджанских исследований отношений АР и ЕС стало расширение Союза и то, как оно повлияет на отношения [Гусейнова 2001; Гусейнов 2010: 56-64]. Акцентировались проблемы распространения на АР политики расширения ЕС, но также и некоторые положительные моменты взаимоотношений.

Другим тематическим приоритетом азербайджанских исследователей стала внешняя политика и политика обороны ЕС [Имамалиева 2007; Нуриев 2007]. Обсуждались возможности сотрудничества АР и ЕС, возможности АР использовать взаимодействие с Брюсселем как противовес Вашингтону и Москве.

Постоянно росло количество азербайджанских исследователей сотрудничества АР и ЕС в сфере энергетики и экономики в целом. Её популярность стимулировали как новые инициативы ЕС в регионе, так и развитие совместных проектов [Телли 2015; Гусейнов 2009: 162-166; Бабазаде 2015: 34-39; Мамедов 2013: 26-31]. Здесь же надо отметить исследования программ технической помощи ЕС и научно-технического сотрудничества.

В азербайджанской научной литературе традиционно исследовались потоки углеводородов, политика ЕС и АР в энергетике. Также изучались экономические и геополитические аспекты трубопроводов и демонстрировалась экономическая выгода партнёрства АР и ЕС. Популярность первых

трёх тем (расширение, политика соседства и энергетика) ярко свидетельствует о реалистическом характере исследований отношений АР и ЕС в нашей стране уже на ранних этапах выстраивания отношений Баку и Брюсселя, с течением времени этот тренд укрепился.

Широко обсуждались в АР и инициативы Брюсселя. Привлекала внимание азербайджанских исследователей и роль стран-членов ЕС в выработке политики ЕС в отношении АР. Чаще всего было принято акцентировать конструктивную роль стран-членов. При этом анализировались возможности распространения опыта хороших отношений с ЕС. Имели место и исследования сотрудничества АР и ЕС в борьбе с преступностью, нелегальной иммиграцией. В целом за указанный период в исследованиях отношений АР и ЕС произошел переход от восхищённого узнавания Евросоюза и акцента на его особенности к более прагматичному пониманию сложности системы ЕС, но также к тому, что он, как и любой участник международных отношений, защищает свои интересы, к акценту на приоритет интересов АР. С теоретико-методологической точки зрения исследования отношений АР и Евросоюза, однако, мало менялись и не отличались разнообразием. Эти исследования разделили судьбу европейских исследований в нашей стране, для которых характерно использование методов и подходов исторической науки, дополненных системным и комплексным методами экономического анализа. Методы собственно политической науки с характерным для неё теоретическим и эмпирическим инструментарием применялись весьма ограниченно. Развивался диалог с западными теоретическими политологическими исследованиями. Заимствовались неоинституционалистские концепции для анализа органов ЕС и роли стран-членов. Но необходимость применения таких теорий к изучению отношений АР и ЕС ставится под вопрос, поскольку в азербайджанских исследованиях международных отношений и внешней политики продолжает доминировать реализм, в различных его

модификациях, прикладной внешнеполитический анализ и системно-исторический подход. Таким образом, методологически и тематически исследования европейской интеграции и труды по отношениям АР и ЕС были на протяжении последних 30 лет де-факто разделены. Выбор методологии зависел от предмета исследования: для исследования ЕС можно было использовать, например, неоинституционализм, конструктивизм, а для анализа АР и отношений с ЕС – только реализм (и его модификации). В основном отечественные работы по отношениям АР и ЕС носили характер прикладного политического, экономического или политэкономического анализа.

Приоритетные проблемы, затрагиваемые зарубежными исследователями отношений АР-ЕС. Примечательная тема исследований за пределами нашей страны – роль институтов интеграционного объединения в обеспечении согласованных действий. Стоит упомянуть таких исследователей, как А.Ф. Демир, С. Озен, А. Телли, А. Маркуина. [Demir 2003: 365-380; Ozen 2004: 1-23; Telli 2015; Marquina 2000: 221-232]. Причем постепенно возросло количество исследований, подавляющее внимание уделялось сотрудничеству АР и ЕС в энергетике. Внимание было сфокусировано прежде всего на природном газе как сфере долгосрочного взаимодействия АР и ЕС. А изучение всегда балансировало между экономическим (рыночным) подходом и геополитическим столкновением. Здесь упомянем У. Айдын, С. Мейер, В. Марсель [Aydin 2014: 45-52. Meier, Marcel 2011:335-353]. При этом АР представляла как партнёр, который тесно сотрудничает с ЕС. В указанных трудах, в частности, анализируется проблема диверсификации поставок нефти и газа из каспийского региона в Европу.

При обзоре исследований взаимоотношений Азербайджанской Республики с ЕС также нужно отметить материалы периодических изданий, в частности, журналов «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь», «Россия в

глобальной политике», «Центральная Азия и Кавказ», «Financial Times», «Le monde» и др., позволившие ознакомиться с позицией российских, азербайджанских и западных экспертов по изучаемой проблематике.

Большую помощь в изучении различных аспектов внешнеполитической деятельности ЕС на Южном Кавказе, в особенности, в отношении Азербайджана, оказали материалы научно-практических конференций, семинаров и «круглых столов». Необходимо отметить также материалы отечественных и зарубежных

аналитических центров, таких, как Стратегический центр при Президенте Азербайджанской Республики, Институт Европы РАН, Российский Институт стратегических исследований, Французский институт международных отношений, Центр европейских политических исследований, размещенные на их официальных сайтах, а также материалы азербайджанских информационных агентств, таких как «АзерТАДЖ», «Тренд», «АПА», «Ферстныус», «ДайАз» и др.¹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабазаде М.* «Южный газовый коридор: политические интересы и ключевые игроки» // Республиканская научно-практическая конференция «Экономическое развитие Азербайджана и государственное строительство: в системе международных отношений». Баку, 2015, с. 34-39.
- Гусейнов Ф.* Азербайджан в геополитической стратегии Европейского Союза // Кавказ и Глобализация. Швеция, 2010, Том 4, выпуск 3-4, с.40-52.
- Гусейнов Ф.* Азербайджан и Европа. Прошлое, настоящее и перспективы развития отношений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2010, № 5, с. 293-298.
- Гусейнов Ф.* Восточное партнерство как инструмент международного сотрудничества. Образец Азербайджана // «Восточное партнерство-цели – опыт – вызовы: анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой», Краков, 2013, с.307-317.
- Гусейнов Ф.* Геополитика в отношениях между Европейским Союзом и Азербайджаном // Материалы VI международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество», Пятигорск, 11-15 октября 2010 г, Səh.59-60.
- Гусейнов Ф.* Развитие отношений между ЕС и Азербайджаном // Наука и жизнь Казахстана, 2009, № 2, с.148-152.
- Гусейнова Х.* Азербайджан в процессе европейской интеграции (1991-1997), Б., 1998.
- Гусейнова Х.* Европейская интеграция и региональная безопасность. Б., 2003.
- Гусейнова Х.* Присоединение Азербайджана к европейским интеграционным процессам, докторская диссертация по политологии, Б., 2001.
- Имамалиева Ю.* Отношения Азербайджана с Советом Европы: направления политического сотрудничества: Монография / Научный редактор: доктор философии Р.Мирзазаде.- Б.: Ширваннашр, 2007.
- Мамедов Г.* Южный газовый коридор Европы и TANAP. Б., 2013, с. 26–31.
- Aydın Ü.* Avrupa Birliği'nin Enerji Politikaları: Bakü Petrollerinin Lojistik Boyutu, Uluslararası Hukuk ve Politika, 2014. Cilt.10,Sayı.40, ss. 45-52.
- Baban İ.* Azərbaycanın Avratlantik Enerji Təhlükəsizliyində Yeri və Rolu. Azərbaycan Geosiyasi Dayaq Nöqtəsi, Yoxsa Geostrateji Oyuncudur?, Strateji Araşdırmalar Mərkəzi, Azerbaijan Focus Jurnalı, Oktyabr-Dekabr, 2010. ss.143-156.

¹ Материалы научной конференции, посвященной 80-летию президента республики Гейдара Алиева. 25 апреля 2003. - Баку, 2003; Материалы научной конференции: «Европейский союз - Азербайджан: безопасность и интеграция». 07.06.2013. Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджана. - Баку, 2013; Papers of international scientific conference «The ENP in a Comparative Perspective: Key Challenges and Major Lessons», College of Europe. - Bruges. - 20-21 March 2014.10 Сайт

Института Европы РАН // www.ieras.ru; Сайт Российского Института стратегических исследований // www.riss.ru; Сайт Стратегического центра при Президенте Азербайджанской Республики // www.sam.az; Сайт Французского института международных отношений // www.ifri.org; Сайт Центра европейских политических исследований // www.ceps.be, www.azertag.gov.az, www.trend.az, www.apa.az, www.1news.az, www.day.az

- Cerrah U.* Enerji Güvenliği ve Avrupa Birliği, Enerji Diplomasisi (Ed) H.Çomak, C. Sancaktar, Z. Yıldırım, İstanbul: Beta Yayınevi, 2015. ss. 150-171.
- Demir A.F.* AB'nin Güney Kafkasya Politikası", İç. Beril Dedeoğlu (Ed.), Düünden Bugüne Avrupa Birliği, İstanbul: Boyut Matbaacılık, 2003. Ss. 365-380.
- Özen S.* Avrupa Birliği'nin "Yeni Komşuluk Politikası" Bağlamında Güney Kafkasya", Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi, Ankara: Asam Yayınları, 2004. Ss. 1-23.
- Telli A.* Azerbaycan Enerji Diplomasisi, Enerji Diplomasisi (Ed) Çomak, H., Sancaktar, C., Yıldırım, Z., İstanbul: Beta Yayınevi, 2015.
- Marquina A.* Foreign And Security Policy Of The European Union Towards The Caucasus/In Antonio Marquina Ve Hans Gunter (Ed.), Political Stability And Energy Cooperation In The Mediterranean, Berlin: Afes Press, (2000). Pp. 221-232.
- Meier S., Marcel V.* The Southern Gas Corridor and the Southern Caucasus". South Caucasus: 20 Years of Independence. Friedrich Ebert Stiftung, 2011. P.335-353.
- Nuriyev E.* EU Policy in the South Caucasus: A View from Azerbaijan". CEPS Working Document No. 272. Brussel, 2007.
- Nuriyev E.* The South Caucasus at the Crossroads: conflicts, Caspian oil and great power politics. Lit Verlag Dr. W. Hopf. - Berlin. 2007.

REFERENCES

- Babazade M.* «YUzhnyj gazovyj koridor: politicheskie interesy i klyuchevye igroki» // Respublikanskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Ekonomicheskoe razvitie Azerbajdzhana i gosudarstvennoe stroitel'stvo: v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij». Baku, 2015, s. 34-39.
- Gusejnov F.* Azerbajdzhan v geopoliticheskoy strategii Evropejskogo Soyuzu // Kavkaz i Globalizaciya. SHCHveciya, 2010, Tom 4, vypusk 3-4, s.40-52
- Gusejnov F.* Azerbajdzhan i Evropa. Proshloe, nastoyashchee i perspektivy razvitiya otnoshenij // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Moskva, 2010, № 5, s. 293-298
- Gusejnov F.* Vostochnoe partnerstvo kak instrument mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Obrazec Azerbajdzhana // "Vostochnoe partnerstvo-celi – opyt – vyzovy: analiz processa implementacii v gosudarstvah, ohvachennyh programmoj", Krakov, 2013, s.307-317.
- Gusejnov F.* Geopolitika v otnosheniyah mezhdru Evropejskim Soyuzom i Azerbajdzhanom // Materialy VI mezhdunarodnogo kongressa «Mir cherez yazyki, obrazovanie, kul'turu: Rossiya – Kavkaz – Mirovye soobshchestvo», Pyatigorsk, 11-15 oktyabrya 2010 g, Səh.59-60.
- Gusejnov F.* Razvitie otnoshenij mezhdru ES i Azerbajdzhanom // Nauka i zhizn' Kazahstana, 2009, № 2, s.148-152
- Gusejnova H.* Azerbajdzhan v processe evropejskoj integracii (1991-1997), B., 1998.
- Gusejnova H.* Evropejskaya integraciya i regional'naya bezopasnost'. B., 2003.
- Gusejnova H.* Prisoedinenie Azerbajdzhana k evropejskim integracionnym processam, doktorskaya dissertaciya po politologii, B., 2001.
- Imamaliyeva YU.* Otnosheniya Azerbajdzhana s Sovetom Evropy: napravleniya politicheskogo sotrudnichestva: Monografiya / Nauchnyj redaktor: doktor filosofii R.Mirzazade.- B. : SHirvannashr, 2007.
- Mamedov G.* YUzhnyj gazovyj koridor Evropy i TANAP. B., 2013, s. 26–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, Alimusa Gulmusa Ibrahimov, Ph.D. in доктор философии по политическим наукам, political sciences, lecturer at the Department of преподаватель кафедры «Международные International Relations of the Baku State отношения» Бакинского Государственного University. Baku, Azerbaijan Republic Университета. Баку, Азербайджан.

ПРОБА ПЕРА

Обзорная статья / Review article

Проблема терроризма в Таджикистане

А. К. Билан, Н. Р. Гришина, А. О. Радзион

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
1032205071@rudn.ru, 1032207456@rudn.ru, 1032203772@rudn.ru

Аннотация: Международный терроризм на современном этапе стал одной из актуальных проблем современности. Он оказывает негативное воздействие на глобальные мировые процессы, развитие стран, международную жизнь и безопасное существование людей. Тема требует изучения терроризма через опыт разных стран мира. В данной статье мы рассматриваем проблематику терроризма в Таджикистане. В статье анализируются возможные причины возникновения терроризма в Республике Таджикистан, а также мотивы, стоящие у истоков начала действия террористических группировок. Историческая справка, благодаря которой можно понять побудительные причины возникновения терроризма. Террористические организации, действующие на территории Республики Таджикистан, которые признаны террористическими хотя бы одним государством или международной организацией путём включения в формируемый в соответствии с нормативно-правовыми актами данного государства или организации перечень террористических организаций. Также контртеррористические законы страны, правовую основу по противоборству Таджикистана с терроризмом. Затрагивается такой аспект, как сотрудничество Таджикистана и международных организаций, таких как ЕС, ОБСЕ и ООН в вопросе борьбы с терроризмом. Меры, предпринятые в противодействии терроризма в Республике, а также закона «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г., который говорит о реализации государственной политики в области борьбы с терроризмом и даёт ему определение. И рассмотрение Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г., уделяющего особое внимание раздела преступления против общественной безопасности, который включает меры наказания за террористическую деятельность.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористические группировки, международные правовые нормы, безопасность.

Для цитирования: Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане. Постсоветские исследования. 2021;4(5):440–447.

The problem of terrorism in Tajikistan

Anastasia K. Bilan, Natalia R. Grishina, Arina O. Radzion

RUDN University, Moscow, Russia
1032205071@rudn.ru, 1032207456@rudn.ru, 1032203772@rudn.ru

Abstract: International terrorism at the present stage has become one of the pressing problems of our time. It has a negative impact on global world processes, the development of countries, international life and the safe existence of people. The topic requires the study of terrorism through the experience of different countries of the world. In this article, we consider the problems of terrorism in Tajikistan. This article analyzes the possible causes of the emergence of terrorism in the Republic of Tajikistan, as well as the motives behind the initiation of terrorist groups. A historical background through which one can understand the motivations for the emergence of terrorism. Terrorist organizations operating on the territory of the Republic of Tajikistan, which are recognized as terrorist by at least one state or international organization through inclusion in the list of terrorist organizations formed in accordance with the legal acts of the state or organization. Also, counterterrorism laws of the country, the legal basis for the fight against terrorism in Tajikistan. The aspect of cooperation of Tajikistan with international organizations such as the EU, OSCE and UN on the issue of combating

terrorism is touched upon. The measures undertaken in combating terrorism in the Republic, as well as the law "On the fight against terrorism" from November 16, 1999, which speaks about the implementation of state policy in the field of combating terrorism and gives it a definition. And an examination of the 1998 Criminal Code of the Republic of Tajikistan, which pays particular attention to the section on crimes against public security that includes penalties for terrorist activities.

Key words: terrorism, extremism, terrorist groups, international legal norms, security

For citation: Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O. The problem of terrorism in Tajikistan. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;5(4):440–447. (In Russ.)

Методологической основой исследования являются такие общие методы, как метод системно-функционального анализа, который помог проследить за успешностью контртеррористического подхода Таджикистана. Историко-описательный метод помог разобрать основные события, их причины и следствия. Также были использованы такие методы исследования и анализа международных отношений, как метод анализа ситуации, контент-анализ, ивент-анализ.

Источниками данной статьи выступали научные и новостные статьи, связанные с террористической деятельностью и реакцией на неё. А также нормативно - правовые акты Республики Таджикистан.

Причины возникновения терроризма на территории Таджикистана.

Если говорить про причины возникновения терроризма в том или ином государстве, следует разделять на несколько направлений: политические, экономические, религиозные, социальные, идеологические. Каждой из этих причин можно дать краткое определение, что лежит в корне проблемы. Если говорить про политический аспект, здесь можно сказать про военные конфликты, репрессии; экономическим может послужить кризис, инфляция. Говоря про религиозные причины, здесь следует отметить такой фактор, как религиозный фанатизм, специфику стран с вероисповеданием в том или ином регионе, где возникновение терроризма является ключевой. Если говорить про социальные причины, тому может послужить высокий уровень бедности населения, безработица. К идеологическим можно отнести

группировки, также фанатизм, но уже не религиозный, а основанный на каких-либо идеях, по большей части нравственных, выступающие за призыв, борьбу с неравенством, несправедливостью.

Говоря про Таджикистан, террористические группировки появились в 1992 г. после распада СССР. На протяжении двух лет, 1992-1994 гг., терроризм осуществлялся на фоне гражданской войны и был одним из способов в борьбе с политическими противниками. С 1994 г. (начало мирных переговоров) терроризм приобрел роль провокационной деятельности, которая была направлена на дестабилизацию политической ситуации и обострение конфликта. В арсенале террористов: взрывы, похищения с целью выкупа, вооруженные нападения. Основные мишени террористов: таджикостанские политические деятели (высокопоставленные чиновники, депутаты парламента и местных органов власти, известные политики, а также общественные деятели и профессионалы в какой-либо области, пользующиеся авторитетом в Таджикистане), российские военнослужащие и пограничники, иностранцы (представители международных организаций, журналисты, инженеры).¹

Гражданская война 1992-1997 гг. расколола таджикское общество не только по идеологическому, но и по региональному принципу. В ходе межтаджикского конфликта, по экспертным оценкам, погибли более 100 тыс. человек, примерно столько же пропали без вести, около 1 млн стали беженцами, экономический ущерб превысил 7 млрд. долл. Это был самый

¹ Исламский терроризм в Таджикистане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://terroristica.info/node/398>

кровапролитный кризис на территории бывшего СССР [Бобохонов 2011: 80-81].

Немаловажным фактором является Исламское движение Узбекистана, которое, подвергнувшись преследованиям спецслужб, переместилось в охваченный хаосом Таджикистан, где примкнули к оппозиции и сражались в ходе Гражданской войны. Но тут встаёт вопрос о том, когда боевики ИДУ перемещались по территориям, находившимся под полным контролем таджикских правительственных сил, не было ли это поддержкой самого государства. 27 июня 1997 г. в Москве между правительством Республики Таджикистан и ОТО (Объединенная таджикская оппозиция) было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия, положившее конец Гражданской войны в Таджикистане.

Таджикистан в числе первых государств на постсоветском пространстве, столкнулся с всплеском экстремистской идеологии, и он же первым разработал и принял документ в виде Национальной стратегии. Первые ячейки экстремистских организаций появились в начале нулевых годов в трансграничных регионах. Это, прежде всего, север Таджикистана – Ферганская долина, где общество более консервативно. Сама Ферганская долина находится на стыке трех государств, где городские центры сохраняют экономические и культурные связи. Поэтому тенденции, которые наблюдались в Ферганской долине, влияли на религиозную среду всех государств (Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана). После 2000-х гг. в целом в стране наблюдался процесс изменения религиозной идентичности граждан. Особенно ярко он был выражен среди жителей городов и трудовых мигрантов. В нулевые годы начался процесс роста религиозного самосознания среди трудовых мигрантов, которые все чаще практиковали ислам, отличающийся от традиционного. В этот период также происходил процесс отчуждения от национальной и «постсоветской» традиций и обычаев, ставился вопрос насколько для мусульман

приемлемо праздновать навруз, новый год и т.д.

Террористические организации на территории Таджикистана.

Террористические организации являются большой помехой для общества, в целом, так как несут неопределимую угрозу для жизни граждан. Целью правительства является предотвращение неблагоприятных акций, митингов, которые могли бы навредить здоровью человека. Каждое государство имеет свой список запрещенных организаций. В данный список вносятся именно те организации, которые признаны террористическими хотя бы одним государством или международной организацией путём включения в формируемый в соответствии с нормативно-правовыми актами данного государства или организации перечень террористических организаций.

Главарь любой террористической организации может осуществлять свою деятельность, не находясь на территории предполагаемой страны осуществления теракта, то есть контролировать свою деятельность заочно. Следует иметь в виду, что многие организации, признанные какими-либо государствами террористическими, отрицают использование тактики терроризма для достижения своих целей. Кроме того, не существует общепринятого в международной практике определения понятия «терроризм».

В своем ежегодном послании президент Таджикистана, Эмомали Рахмон, докладывает результат работы, который был осуществлен за предыдущий год. В том числе и отдельным, важным пунктом, является часть о терроризме. Если говорить на сегодняшний день, то можно признать тот факт, что терроризм в странах СНГ имеет некую неразрывную часть, то есть служит цепочкой для осуществления своих террористических акций. Например, Аль-Каида¹, которая считается запрещенной группировкой на территории Таджикистана, простегает на довольно-таки большом пространстве²

¹ Организация, запрещенная в РФ.

² О коррупции, терроризме и налогах: главное из послания Рахмона парламенту. Режим доступа.

На сегодняшний момент 20 организаций и групп в Таджикистане решением Верховного суда признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность запрещена на территории республики. Большинство решений о запрете было принято в 2000-х гг.¹

В 2000-е гг. в Таджикистане среди молодежи происходил процесс отхода от светских ценностей. В 2014-2016 гг. наблюдался рост привлечения граждан в организацию «Исламское государство» (ИГ)². Вербовка в основном происходила среди трудовых мигрантов. Также вербовщики использовали социальные сети. В эти же годы сформировалась потребность в разработке комплексной государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму. В принятой Таджикистаном «Национальной стратегии по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг. экстремизм и терроризм признается комплексной проблемой.

На данном этапе попробуем выяснить какие же группировки самые влиятельные и опасные в Таджикистане.

Начнем с такой группировки, как Партия исламского возрождения Таджикистана. Она является оппозиционной исламистской политической партией, которая берёт свою историю с 1973 года, но официально была основана на учредительном съезде 26 октября 1991 г.³

Идеология заключается в ислаимизме, социальном консерватизме и исламской демократии.

С момента распада СССР и вплоть до 29 сентября 2015 г. являлась единственной исламской партией, официально и легально действовавшей на территории постсоветской Средней Азии и всего постсоветского пространства.

С 29 сентября 2015 г. партия признана Верховным судом Республики Таджикистан террористической организацией и запрещена на всей территории республики.

«Последние годы террористическая организация Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и экстремистская «Группа 24» в своей антиконституционной деятельности, направленной против таджикского народа, использовали приложение для общения Зелло, работающее по принципу онлайн-рации, для пропаганды и агитации, привлечения таджикской молодежи в ряды группировки «Исламское государство», «промывки мозгов» и организации протестов в Таджикистане, как утверждалось в подготовленном Центром общественных связей ГКНБ Таджикистана десятиминутном документальном фильме, который был показан первым каналом Таджикского ТВ [Андреев 2017: 2-4].

Данную группировку довольно часто привлекали к уголовной ответственности за совершенные противоправные действия. К коим относились: попытка государственного переворота, а так же в подготовке атак на некоторые госучреждения страны.

В целом, если обобщить, то можно выделить некую устойчивую закономерность в плане постоянства и единства экстремистских группировок на территории стран СНГ. К каким относятся так же ИГИЛ.

Запрещенная организация на территории РФ с 2014 г.). Является самой опасной группировкой, которая успела охватить большое количество стран. Имеет большое количество ячеек, которые так же расположены в Таджикистане. Однако, сейчас мы можем наблюдать довольно таки нелухой результат проделанной работы. Так как чувствуется значительный спад со стороны деятельности экстремистских группировок.

За долгие годы провозглашения независимости в Таджикистане было произведено колоссальная кампания против предотвращения распространения терроризма и экстремизма в стране. Правительство со своей стороны проводит

<https://tj.sputniknews.ru/20210126/glavnoe-poslanie-rahmon-parlament-2021-1032699132.html>

¹ Плюсы и минусы таджикской стратегии против экстремизма и терроризма. Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/plyusy-i-minusy-tadzhikskoj-strategii-protiv-ekstremizma-i-terrorizma>

² Организация, запрещенная в РФ.

³ Андреев А.А. Взлет и падение партии исламского возрождения в Таджикистане. СПбГУ, 2017. 36 страниц. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzlet-i-padenie-partii-islamskogo-vozhrozhdeniya-v-tadzhikistane/viewer>

огромную работу с целью ознакомления граждан, и с целью предотвращения граждан по вступлению в данные группировки.

Меры по противодействию терроризма в Таджикистане.

Республика Таджикистан почти с момента получения своей государственной независимости пережила ужасы гражданского противоборства с его сегментами терроризма. Поэтому правительство Таджикистана продолжает прилагать усилия по повышению потенциала правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, усилению охраны границ и выявлению финансирования терроризма. Также Таджикистан сотрудничает с международными организациями, такими как ЕС, ОБСЕ и ООН по борьбе с терроризмом. Правительство Таджикистана готово взаимодействовать с США по вопросам Информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и безопасности границ.

Начнем рассматривать правовую основу по противоборству Таджикистана с терроризмом с закона «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. Данный документ говорит о реализации государственной политики в области борьбы с терроризмом и определяет терроризм как: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или)

иных интересов».¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (в редакции от 17.05.2018г.№1515) уделяет особое внимание разделу преступления против общественной безопасности, включающий меры наказания за террористическую деятельность.

Последние годы Таджикистан охотно идет навстречу международным субъектам и принимает у себя различные международные встречи высокого уровня по противодействию насильственному экстремизму. Например, в июне 2016 г. в Душанбе проходила «Встреча экспертов высокого уровня по разработке решений в области развития для предотвращения насильственного экстремизма». Кроме того, делегация Антитеррористического комитета Совета Безопасности ООН провела шестидневный оценочный визит в Таджикистан в феврале 2017 г., а также провела международную конференцию высокого уровня по противодействию терроризму и профилактике насильственного экстремизма в мае 2018 г. В ходе каждого мероприятия обсуждались вопросы законодательства и судебной практики, противодействия финансированию терроризма, правоохранительной деятельности, пограничного контроля, международного сотрудничества, противодействия насильственному экстремизму, ведущему к терроризму. Также интересно, что обсуждался вопрос роли женщин в практике противодействия насильственного экстремизма.²

Таджикистан при поддержке ОБСЕ в конце 2016 г. опубликовал свою «Национальную стратегию противодействия экстремизму и терроризму Республики Таджикистан». Стратегия, реализовывалась на протяжении 2016-2020 гг. и была направлена на борьбу с радикализацией и насилием как через национальные, так и

¹ Закон Республики Таджикистан о борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/3959/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-borbe-s-terrorizmom>

² Counter extremism project. Tajikistan: Extremism and Terrorism. // URL: <https://www.counterextremism.com/node/13565/printable/pdf>

местные правительственные каналы.¹ Факт принятия данного документа в условиях Республики Таджикистан является безусловно большим достижением. За время реализации стратегии многое было выполнено, но предстоит выполнить еще больше работы. Президент Республики Э. Рахмон поручил разработать новую Национальную стратегию по противодействию терроризму на 2021-2025 гг. Одним из недостатков первой стратегии можно назвать нехватку финансирования отдельных мер и контртеррористических мероприятий. Также таджикистанские эксперты не смогли должным образом презентовать региональному и международному сообществу свой опыт по профилактике экстремизма и терроризма. Новая стратегия должна учесть данные недочеты.

Как уже говорилось выше Таджикистан прилагает усилия по усилению антитеррористического реагирования и региональной безопасности посредством участия в межправительственных союзах безопасности. Плотное сотрудничество по борьбе с терроризмом проходит в рамках ШОС. Нужно сказать, что Москва и Пекин за последние годы усилили свое присутствие в регионе, учитывая возросшую террористическую угрозу в Таджикистане. Например, в мае 2017 г. Россия совместно с Таджикистаном приняла участие в различных антитеррористических военных учениях и сеансах обмена информацией, которые спонсировались Антитеррористическим центром СНГ. Москва также предоставила Таджикистану значительную военную помощь для защиты границы Республики и Афганистана². Пекин, в свою очередь также сообщает о готовности взаимодействовать с Таджикистаном по вопросам совместного противодействия с

преступностью, экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом.³

Республика Таджикистан активно занимается выявлением и нейтрализацией нелегальных перевозок наркотиков. Продажа наркотиков является одним из вариантов заработка террористических организаций, поэтому противостояние наркобизнесу важно. Проект «Канал» стал одним из удачных — это совместные международные операции против наркотрафиков. Таджикистан получил немало опыта от данного проекта. [Маджидзода 2019: 11-12]

В 2019 г. нижняя палата парламента Таджикистана ратифицировала соглашение, которое уполномочило пограничные службы СНГ оказывать помощь в быстром реагировании на угрозы на внешней границе. Департамент ОБСЕ по транснациональным угрозам провел в Душанбе семинар по ИКТ, который предоставил сотрудникам правоохранительных органов Таджикистана платформу для обмена передовым опытом в сфере уголовного правосудия по борьбе с терроризмом. Вдобавок Таджикистан является активным сторонником структуры С5+1 (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и США) в регионе и выступает в качестве сопредседателя Рабочей группы по безопасности данной структуры.⁴

Террористическая угроза все еще является острым вопросом в Республике Таджикистан, страной будет продолжаться разрабатывание контртеррористических мер, также будет дальше проводиться линия сотрудничества с международными организациями и зарубежными странами по вопросу борьбы с терроризмом.

Необходимо разграничивать причины возникновения терроризма, на такие как политические, экономические, религиозные, социальные, идеологические. Учитывая

¹ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Приложение 1 к указу Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года, № 776. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prevention.kg/wp-content/uploads/2020/10/Национальная-стратегия-по-противодействию-терроризму-и-экстремизму-в-РТ.pdf>

² Country Reports on Terrorism 2019: Tajikistan. // URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/tajikistan/>

³ РИА Новости. Таджикистан и КНП обсудили расширение сотрудничества в борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20161028/1480216505.html>

⁴ Country Reports on Terrorism 2019: Tajikistan. // URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/tajikistan/>

специфику данного региона, не стоит сбрасывать со счетов религиозный фактор, однако ключевым являлся политический, так как раскол пришёлся после распада СССР в 1992 г., что обусловило в период Гражданской войны 1992-1994 гг., появление террористических группировок, осуществлявших борьбу с политическими противниками. Ключевым моментом является то, что Республика Таджикистан в числе первых государств на постсоветском пространстве столкнулась с всплеском экстремистской идеологии, и первой же разработала и приняла документ в виде Национальной стратегии. Также важно заключить, что на сегодняшний день, 20 организаций и групп в Таджикистане

решением Верховного суда были признаны террористическими и экстремистскими, деятельность которых запрещена на территории республики. Большинство решений о запрете было принято ещё в 2000-х гг., именно тогда в Таджикистане среди молодежи происходил процесс отхода от светских ценностей. Касаемо контртеррористических мер, Таджикистан несомненно продолжит проводить меры по техническому переоснащению Вооруженных Сил, будет укреплять внешние границы. Сотрудничество Республики Таджикистан с другими странами и международными организациями способствует обеспечению стабильности и безопасности в стране и в регионе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.В., Федорченко С.Н., Курьлев К.П.* Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 738-748.
- Андреев А.А.* Взлет и падение партии исламского возрождения в Таджикистане. СПбГУ, 2017.
- Бобохонов Р.С.* Гражданская война в Таджикистане (1992-1997). Причины, ход, последствия и уроки // Общественные науки и современность. 2011. №4. С. 80-81.
- Булкин В.В., Моисеенко К.С.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 479-486.
- Маджидзода Д.З.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане и международные уголовно-правовые нормы, регулирующие противодействие терроризму // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «Диалог. Политика. Экономика. Право», 2019. №1(12). С. 14-23.
- Майтдинова Г.* Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 9-16.
- Рахимов К.Х.* Международно-правовые основы сотрудничества республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1390-1401.
- Черняев М.С., Трусова А.А.* Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 470-478.
- Шаринов А.Н.* Основные этапы формирования внешней политики Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1503-1510.
- Яшлавский А.Э.* Мифы и реальность терроризма «одиночек» в контексте исламистского экстремизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 632-642.

REFERENCES

- Abramov A.V., Fedorchenko S.N., Kurylev K.P.* Setevaya priroda mezhdunarodnogo terrorizma i vozmozhnosti konsolidacii rossijskogo obshchestva // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 17. No 4. S. 738-748.
- Andreev A.A.* Vzlet i padenie partii islamskogo vozrozhdeniya v Tadzhiqistane. SPbGU, 2017.
- Bobohonov R.S.* Grazhdanskaya vojna v Tadzhiqistane (1992-1997). Prichiny, hod, posledstviya i уроки // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2011. №4. S. 80-81.

- Bulkin V.V., Moiseenko K.S.* Terrorizm v Central'noj Azii (Tadzhikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 479-486.
- Madzhidzoda D.Z.* Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Tadzhikistane i mezhdunarodnye ugolovno-pravovye normy, reguliruyushchie protivodejstvie terrorizmu // Mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal Mezhpardamentskoj Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG «Dialog. Politika. Ekonomika. Pravo», 2019. №1(12). S. 14-23.
- Majtdinova G.* Tadzhikistan v geopoliticheskikh trendah v nachale tret'ego desyatiletija HKHI v. // Postsovetskie issledovaniya. 2021. T. 4. № 1. S. 9-16.
- Rahimov K.H.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva respubliki Tadzhikistan s SHOS v sfere obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti v mnogopolyarnom mire // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 6. S. 1390-1401.
- Chernyaev M.S., Trusova A.A.* Ugroza terrorizma v Central'noj Azii: predposylki, napravleniya, problemy regional'noj bezopasnosti // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 470-478.
- Sharipov A.N.* Osnovnye etapy formirovaniya vneshnej politiki Respubliki Tadzhikistan // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 7. S. 1503-1510.
- Yashlavskij A.E.* Mify i real'nost' terrorizma «odinochek» v kontekste islamistskogo ekstremizma // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 19. № 4. S. 632-642.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Билан Анастасия Константиновна, магистр в области международных отношений, РУДН. Москва, Россия.

Гришина Наталья Ринатовна, магистр в области международных отношений, РУДН. Москва, Россия.

Радзион Арина Олеговна, магистр в области международных отношений, РУДН. Москва, Россия.

Anastasia K. Bilan, Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia.

Natalia R. Grishina, Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia.

Arina O. Radzion, Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia.